

16+

II International conference on modern researches in science and technology

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

Germany, Berlin, 2018

UDC 001

LBC 72

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

II International conference on modern researches in science and technology: Conference Proceedings, February 19th, 2018, Germany, Berlin: Scientific public organization “Professional science”, Smashwords, Inc., 2018. 180p.

ISBN 978-1-370-55792-9

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, psychology, contemporary social problems, economics, finance & accounting, science, technology, engineering and maths and other.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating HE, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 001

LBC 72

- © Article writers, 2018
- © Scientific public organization
“Professional science”, 2018
- © Publisher: Smashwords, Inc., USA,

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. SCIENCE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT	4
PETROVA A. THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND INTERNATIONAL SECURITY	4
SECTION 2. ENVIRONMENTAL SCIENCE	9
HARKOVSKIY V. FEATURES OF OIL POLLUTION MOUTH OF THE DON RIVER AND TAGANROG BAY	9
SECTION 3. BIOLOGY AND BIODIVERSITY	14
NIKITINA Z., GORDONOVA I. THE INFLUENCE OF THE STORAGE METHOD ON MICROMYCETES PROTEOLYTIC ACTIVITY	14
SECTION 4. SUSTAINABLE AGRICULTURE AND ORGANIC FARMING; GREEN AGRICULTURAL TECHNOLOGY	22
SAMARIN I., GALEEV R. IMPROVEMENT OF THE SPRING BARLEY'S PRODUCTION TECHNOLOGY UNDER THE WESTERN SIBERIAN FOREST-STEPPE CONDITION	22
TOLCHKOVA A.S. SERVICE MAINTENANCE OF AGRICULTURAL MACHINERY	29
SECTION 5. MEDICINE, LIFE-SCIENCE, BIOMEDICINES	37
KAILANICH G.A., LOPUKHOVA V.A. OUTPATIENT PATIENT: RELATIONSHIP BETWEEN QUALITY OF LIFE AND QUALITY OF MEDICAL SERVICES	37
KAILANICH E.A., TARASENCO I.V. NEW ADVANCES IN THORACIC SURGICAL SERVICE OF THE ORYOL REGIONAL CLINICAL HOSPITAL (OREL, OREL OBLAST, RUSSIAN FEDERATION)	42
SHEVLYUKOVA T.P., VALTS I.A., BOECHKO D.I., ABUKARIMOVA A.K. INFLUENCE OF THE ADAPTIVE TONE OF THE AUTONOMIC NERVOUS SYSTEM ON THE PREGNANCY OF WOMEN WITH SOMATOFORM DYSFUNCTION IN HISTORY	48
SECTION 6. BUSINESS & ECONOMICS	53
BERLIN S.I., KRAVCHENKO N.P., SHER M.L., OPRYSHKO E.L., MIRONOV L.V. ZU EINIGEN PROBLEMEN UND PERSPEKTIVEN STÄDTISCHER AGGLOMERATIONEN	53
GAVRILENKO T.YU., PROVOROVA I.P. SMALL BUSINESS AS AN OBJECT OF STATE AND MUNICIPAL REGULATION	69
KALASHNIKOV G., AFONIN A. PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF EFFECTIVE TACTICAL PLANNING IN THE ENTERPRISE ..	75
SOKOLOV S. GEOGRAPHICAL EXPORT ZONES OF THE COUNTRIES OF THE WORLD	78
SHAGALOVA T.V. A SYSTEMATIC APPROACH TO QUALITY MANAGEMENT BASED ON TQM	89
ZERNOVA L., FILKINA E. REMOTE BANKING SERVICES AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT	96
SECTION 7. SOCIAL SCIENCE & HUMANITIES	101
BRAGER D., TRONEVSKAYA N. INTERROGATION DEFINITION	101
ILYEVICH T. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF «PEDAGOGICAL AUTHORITY»: CURRENT TRENDS	108
KARIMBEKOV A. ON THE ISSUE OF CITIZENS' RIGHTS IN THE SPHERE OF ECOLOGY IN THE KYRGYZ REPUBLIC	116
KARIMBEKOV A. THE ISSUES OF REALIZATION OF THE RIGHTS TO PARTICIPATE IN THE PROCESS OF MAKING ECOLOGICALLY SIGNIFICANT DECISIONS	122
MAVLYANOV A.S. THE ANTITERRORIST FOCUS OF INTERPOL 'S COOPERATION WITH THE UNITED NATIONS	126
MAVLYANOV A.S. THE MAIN FUNCTIONS OF INTERPOL AT THE PRESENT STAGE	131
MOMBKOVA D.M. TO THE ISSUE OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION AND THE IMPLEMENTATION OF THE PROTECTIVE FUNCTION OF LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC	134
MOMBKOVA D.M. TO THE QUESTION OF THE SOCIAL CONTENT OF THE MECHANISM OF THE REALIZATION OF THE FUNCTIONS OF THE LAW	139
MOROZ T., PODLESNAYA E., TOLKACHOVA L. THE SIGNIFICANCE OF FAMILY EDUCATION IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF PRIMERY SCHOOL STUDENT	143
SERGEYEVA L. ADVERTISEMENT AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH IN KAZAKHSTAN	154
SULEYMANOVA N. ROLES OF INTERACTIVE TEACHER AND THE ROLE OF TEACHING IN TODAY'S LANGUAGE CLASSROOM ...	162
TERESHCHENKO V. V. HYBRID POLITICAL REGIMES: PRO & CONTRA	169

SECTION 1. SCIENCE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

UDC 33

Petrova A. The concept of sustainable development and international security

Концепция устойчивого развития и международная безопасность

Petrova Alla

student, Department of World Politics,
Saint Petersburg State University
Scientific Adviser

Ermolina M., Ph.D., Associate Professor, Department of World Politics,
Saint Petersburg State University

Петрова Алла
Студентка кафедры Мировой политики
Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель
Ермолина М.А., к.ю.н., доцент кафедры Мировой политики
Санкт-Петербургский государственный университет

Abstract. This study is aimed at analyzing the connection between the concept of sustainable development and a new form of international security. The paper presents the process of developing the concept of sustainable development from a historical perspective, reflects the main outcomes of the United Nations conferences on environment and development and compares protective and sustainable safety concepts. The methodological basis of the work is the analysis of international legislative acts and studies on this issue. The article shows the advantages of the security model, specific for a sustainable development society, and the necessity of its adoption is proved.

Keywords: sustainable development, UN, security

Аннотация. Данное исследование нацелено на анализ взаимосвязи концепции устойчивого развития и новой формы международной безопасности. В работе представлен процесс разработки концепции устойчивого развития в историческом ракурсе, отражены основные итоги конференций ООН по окружающей среде и развитию, а также проведено сравнение защитной и устойчивой концепций безопасности. Методологической основой работы является анализ международных правовых актов и исследований по данной проблематике. В статье показаны преимущества модели безопасности, характерной для общества устойчивого развития, и доказана необходимость ее принятия.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ООН, безопасность

Изначально понятие «безопасность» играло определяющую роль в обеспечении жизнедеятельности человека. В общем понимании *безопасность* характеризует устойчивый способ бытия того или иного объекта, сохранение его природы в условиях внутренних и внешних негативных воздействий и изменений [1]. Обеспечение безопасности означает

предоставление и поддержание возможности объекта к самосохранению и саморазвитию в условиях негативного воздействия, угроз и вызовов. В то же время общество, государство и человек выступают основными объектами, на которые нацелены средства защиты.

В значительной части научных исследований, связанных с проблемами безопасности как таковой, делается акцент на изучении защитных средств и деятельности силовых структур. Суть же обеспечения нормальной жизнедеятельности человека сводится к предоставлению необходимых условий для развития, которое априори движется в «правильном» направлении.

На протяжении десятилетий считалось, что стихийно-естественный путь является прогрессивным и единственно приемлемым. Однако во второй половине XX в. стало ясно, что цивилизационная модель развития, которой следовало человечество до сих пор, пагубна для него. Из-за воздействия людей на природную среду происходила широкомасштабная деградация и разрушение экосистем, что нарушало устойчивость биосферы и ставило под угрозу жизнедеятельность будущих поколений.

Единственным на данный момент выходом из сложившейся ситуации признана концепция устойчивого развития, предполагающая коренное решение социально-экологического кризиса и экономических проблем [2]. В 1970-е гг. человечество осознало, что бурные темпы развития привели к катастрофическому истощению природных ресурсов и деградации окружающей среды. Экологические проблемы стало невозможным решить в отрыве от экономических и социальных аспектов. Понимая опасность нависшей над человечеством угрозы, мировое сообщество в лице Организации Объединенных Наций провело ряд мировых конференций и начало разработку новой концепции развития.

По решению Генеральной Ассамблеи ООН с 5 по 16 июня 1972 года в Стокгольме состоялась первая Конференция ООН по проблемам окружающей среды. На ней впервые проблемы окружающей среды, которые раньше воспринимались по отдельности, были системно представлены и проанализированы. Декларация, принятая в Стокгольме, содержит гуманистические принципы и идеи, призывает все государства к равноправному сотрудничеству в целях защиты окружающей среды [3]. Благодаря этой конференции стала развиваться экологическая политика и дипломатия (например, была учреждена ЮНЕП).

В 1984 г. была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР), которая через 3 года представила 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН обширный доклад «Наше общее будущее». Проанализировав опасные процессы глобального

кризиса, авторы разработали новую цивилизационную модель – концепцию устойчивого развития, под которой понимается «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4].

Также необходимо отметить огромное значение Рио-де-Жанейрской конференции ООН по окружающей среде и развитию (КОСР), проведенной в 1992 г. Среди ряда принятых на ней документов особенно важными являются соответствующая Декларация, теоретически закрепляющая экономические, социальные и экологические принципы устойчивого развития, и Повестка дня на XXI в., охватывающая большинство глобальных проблем человечества и предлагающая средства их решения.

Между тем анализ дальнейшей деятельности мирового сообщества показал недостаточность достигнутых результатов. Большинство экономических, социальных и экологических проблем конца прошлого тысячелетия продолжают угрожать человечеству в XXI веке. В результате в 2015 г. на Саммите ООН в Нью-Йорке мировыми лидерами была принята новая «Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г.», в основе которой лежат 17 Целей развития тысячелетия (ЦРТ), направленные на ликвидацию нищеты, голода, гендерного неравенства и обеспечение здорового образа жизни, всеохватного качественного образования, экологической устойчивости городов, защиты водных и наземных экосистем. Последняя цель закрепляет принцип глобального партнерства и сотрудничества в сфере устойчивого развития [5].

Таким образом, концепция устойчивого развития представляет собой качественно новую стратегию прогресса человеческой цивилизации и иную форму обеспечения его защиты.

В связи с этим, можно выделить две концепции безопасности: «защитную» и «устойчивую», т.е. концепции безопасности в, соответственно, неустойчивой и устойчивой модели развития. Они имеют ряд характерных отличий, наиболее важные из которых мы рассмотрим ниже.

1. В современных условиях саморазвитие зачастую приносится в жертву гарантии безопасности. Только концепция «устойчивой» безопасности имманентно связывает процесс развития и обеспечение защищенности. Так, сохранность объекта обеспечивается через его саморазвитие и, наоборот, развитие объекта должно быть неотделимо от поддержания его

безопасности.

2. Обеспечение безопасности части системы зависит от обеспечения безопасности всей системы в целом. Без гарантии глобальной безопасности мирового сообщества и биосферы ни одно государство не способно полностью защитить себя. Значит, любые предпринимаемые отдельной страной меры должны основываться на принципах безопасности мирового масштаба. Это является важнейшим отличием и условием перехода общества к устойчивому развитию и соответствующей концепции безопасности.

3. По мере перехода государств к новой модели развития формируются общие принципы национальной безопасности. Национальные интересы ориентированных на устойчивый путь развития стран сближаются и приводят, таким образом, к уменьшению разногласий и конфликтов и установлению качественно иной, обеспеченной через призму государственной формы глобальной безопасности.

4. «Защитная» модель безопасности акцентирует внимание на обеспечении сохранности отдельного объекта в системе (государства, например) в условиях враждебной окружающей среды. В таком случае действия отдельных индивидов направлены только на гарантию собственного выживания, что, как показал исторический опыт, требует значительных материальных ресурсов и постепенно приводит к антропогенной катастрофе. В то же время, если проанализировать и обобщить цели отдельных объектов по обеспечению собственной сохранности, то можно обнаружить сходство в их сущностных намерениях: они стремятся к снижению опасности окружающей среды. Именно это и лежит в основе «устойчивой» концепции безопасности. «Средовой» подход подразумевает создание безвредной социоприродной среды, где мирно взаимодействуют различные объекты. В таком случае значительная часть средств, находящаяся в распоряжении у человечества, направляется на его развитие.

5. В условиях «защитной» концепции безопасности прогрессивное развитие одних подсистем зачастую происходит за счет деградации других. Такое разделение мы можем наблюдать сейчас в процессе современной глобализации, когда особенно остро стоят проблемы социального неравенства, трансграничной преступности, богатого Севера и бедного Юга, угрозы гуманитарного характера. Переход же к устойчивой модели безопасности позволяет разрешить это противоречие, т.к. предполагает защитные меры для всех объектов системы как национального, так и транс- и наднационального уровней, а также объектов

окружающей среды.

6. При неустойчивой модели безопасности берется во внимание традиционный исторический подход, предполагающий линейное рассмотрение времени. Между тем в ходе трансформации общества в направлении устойчивости приоритеты сдвигаются на изучение будущего и происходит футуризация, а решение большинства проблем требует действий на опережение.

7. В основе «защитной» концепции безопасности лежит сохранность отдельного «экономизированного» индивида, преследующего только свои личные интересы (один из главных принципов рыночной экономики). В случае же перехода человечества к устойчивому обществу акцент сместится в сторону защиты всего человечества в экономической, социальной и экологической сферах. Таким образом, «устойчивая» модель безопасности представляется более справедливой и гуманной.

Рассмотрев отличия двух концепций безопасности, можно заключить, что традиционное, «защитное» представление имеет локальный, кратковременный и опасный характер. В связи с этим единственной на данный момент альтернативой является «устойчивая» концепция безопасности, способная обеспечить выживание всего человечества и его защиту в планетарном масштабе.

References

1. Урсул А.Д., Романович А.Л. Безопасность и устойчивое развитие (философско-концептуальные проблемы). - М., 2001. - С. 2-5.
2. Ermolina M.A. Sustainable development concept in terms of law and contemporary global politics // Политика, государство и право. 2014. № 2 (26). С. 2.
3. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация), п. 6., 1972 г. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 10.02.2018).
4. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. Под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета, 1987, - URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).
5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, 2015 г. - URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 10.02.2018).

SECTION 2. ENVIRONMENTAL SCIENCE

UDC 551.46 (262.54+262.5)

Harkovskiy V. Features of oil pollution mouth of the Don river and Taganrog Bay

Особенности нефтяного загрязнения устья Дона и Таганрогского залива

Harkovskiy Vladimir

Ph.D., Senior Researcher,
Federal Research Centre
Southern Scientific Centre
Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don city

Харьковский Владимир
Кандидат химических наук, старший научный сотрудник,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону

***Abstract.** Discusses the issues of oil pollution of the waters of the mouth of the Don river and Taganrog Bay in the interannual aspect and in different seasons of the year. It was found that in recent years there has been an increase in the content of petroleum products in the water of the studied reservoirs. While high concentrations of petroleum hydrocarbons detected in winter in the period of ice formation.*

***Keywords:** oil pollution, oil-products, the concentration of petroleum hydrocarbons.*

***Аннотация:** Рассматриваются вопросы нефтяного загрязнения вод устья реки Дон и Таганрогского залива в межгодовом аспекте и в различные сезоны года. Установлено, что в последние годы наблюдается рост содержания нефтепродуктов в воде исследуемых водоемов. При этом высокие концентрации нефтяных углеводородов обнаружены и зимой в период ледостава.*

***Ключевые слова:** нефтяное загрязнение, нефтепродукты, концентрация нефтяных углеводородов.*

Одной из очень важных проблем Азовского моря является его неудовлетворительное экологическое состояние, что связано в первую очередь с сильным загрязнением впадающих в море рек. Негативное влияние оказывает также поступление в водоем нефти и нефтепродуктов вследствие морских грузоперевозок танкерами река-море, атмосферные осадки и аэрозольные выпадения. Нефть и нефтепродукты относятся к одному из важнейших показателей состояния водных экосистем, подлежащих систематическому и всестороннему изучению.

Азово-Черноморский бассейн как внутренний водоем отличается от Мирового океана ограниченной ассимиляционной емкостью. В связи с этим, даже незначительная антропогенная нагрузка может иметь необратимые последствия для его экосистемы. Оценки загрязнения нефтепродуктами водоемов Азово-Черноморского бассейна встречаются в научной литературе в

последнее время все чаще [1 - 3]. В последние годы для оценки загрязненности морских акваторий нефтепродуктами получили широкое развитие спутниковые технологии [4]. С их помощью возможно оперативное картирование параметров состояния водной среды; анализ метеорологической обстановки и ее влияние на распространение загрязнений; изучение закономерностей прибрежной циркуляции и их влияние на распространение загрязнений; выявление различных ситуаций распределения загрязнений в прибрежных водах. Однако данные технологии не позволяют делать какие-либо выводы в зимний период, в период ледостава. Значительную роль, поэтому выполняют судовые и стационарные наблюдения в акваториях с наиболее высокой антропогенной нагрузкой.

Южный научный центр ежегодно проводит до 10-ти экспедиций на южных морях России и р. Дон. В устье р. Дон и на взморье Таганрогского залива функционируют постоянные научные стационары. Одно из приоритетных направлений наших исследований – изучение загрязненности воды углеводородами нефти [5].

В работе приведена оценка загрязненности вод устья р. Дон и Таганрогского залива Азовского моря нефтепродуктами в современный период (конец 2012 –2017 гг.). Исследуется сезонная динамика нефтяного загрязнения, а также приводится сравнительный анализ с данными предыдущих исследований.

Определение нефтепродуктов проводили стандартным методом: экстракцией из воды тетрахлорметаном, выделением углеводородных фракций методом колоночной хроматографии с оксидом алюминия и ИК-регистрацией на концентратометре КН-2м.

Внушительный объем сточных вод, поступающих в речную сеть Дона, обусловил, естественно, высокую степень загрязненности вод нижнего течения реки, особенно по содержанию нефти и нефтепродуктов. В воде Нижнего Дона в 90-х годах прошлого века наблюдалось практически повсеместное превышение ПДК нефтепродуктов (0,05 мг/л). В начале прошлого десятилетия максимальное загрязнение р. Дон в нижнем его течении (от устья р. Северский Донец до впадения в Таганрогский залив) было отмечено в 2003 году, когда среднегодовая концентрация нефтепродуктов составила 1,8 ПДК [6]. В 2004-2005 гг. загрязнение снизилось до 1 ПДК, но в последующие 4 года уровень загрязнения вновь увеличился до 1,4-1,8 ПДК. В устьевой части р. Дон максимальное содержание нефтепродуктов отмечено в 2005 г., и составило 5,4 ПДК (среднегодовые значения). По нашим данным резкое увеличение концентрации нефтяных углеводородов в устье р. Дон начинается с 2014 г. При этом высокое содержание нефтепродуктов

зарегистрировано также в 2011 г. – 1,39 мг/л (27,8 ПДК) при среднегодовой концентрации 0,114 мг/л (более 2-х ПДК).

Исследования, проводимые в течение 2012 –2017 гг. в р. Дон, показали, что максимальные концентрации нефтепродуктов зарегистрированы в период активного судоходства. В дельте р. Дон содержание нефтепродуктов в июне 2013 г. достигало 0,234 мг/л (почти пятикратное превышение ПДК), в октябре 2013 г. концентрация нефтяных углеводородов достигала 1,216 мг/л (более 24 ПДК). В апреле и мае 2015 г. содержание нефтяных компонентов зарегистрировано в концентрации 4,221 мг/л (84 ПДК) и 3,419 мг/л (более 68 ПДК), соответственно. Наиболее высокое содержание нефтепродуктов обнаружено в 2016 г. Так, концентрация нефтяных углеводородов в апреле 2016 г. в Нижнем Дону составила 2,257 мг/л (45 ПДК). В дельте Дона в августе была зарегистрирована самая высокая концентрация – 7,629 мг/л (152,5 ПДК), а в октябре – 3.342 мг/л (66,8 ПДК). На исследуемой акватории Нижнего Дона имеются участки, где концентрации нефтепродуктов в воде часто превышают предельно допустимую норму в десятки раз. К ним относятся участки ниже сброса сточных вод городов Ростова-на-Дону и Азова, а также ниже впадения р. Темерник. Результаты, проведенных исследований в Нижнем Дону, свидетельствуют, что концентрация нефтепродуктов в 48 % случаев превышала ПДК.

При проведении исследований в суточном режиме в дельте р. Дон в районе скопления транзитных судов: 31.07.13.-01.08.13. и 15.08.13-16.08.13., обнаружилось увеличение концентраций нефтепродуктов в темное время суток - от 0,021 до 0,088 мг/л и от 0,020 до 0,142 мг/л, соответственно.

В период с 1999 г. по 2002 г. содержание нефтяных компонентов в воде Таганрогского залива находилось на уровне: 1,0 - 2,6 ПДК. Таким оно в среднем оставалось вплоть до 2013 г. [7]. Концентрации нефтепродуктов в воде Таганрогского залива в период с 2013 г. по 2017 г. практически повсеместно превышали ПДК.

Максимальные концентрации нефтепродуктов приурочены к судовому каналу в Таганрогском заливе. В суточном режиме (15.02-16.02.16 г.) в районе Чумбурской банки, место скопления судов перед входом в канал, максимальная концентрация нефтяных углеводородов (0,459 мг/л) отмечена вечером в 22.00.

В последние годы уровни нефтяного загрязнения в Таганрогском заливе не зависят от времени года. Даже в зимний период, во время ледостава, максимальная концентрация нефтяных углеводородов достигала более 20,5 ПДК. Это можно объяснить рядом причин. Несмотря на ледовый

покров в Азовском море, устанавливающийся с декабря по март, интенсивность судоходства не снижается. По нашим наблюдениям, суточный грузопоток доходит до 30 судов (сухогрузы и танкеры) только из портов Азов и Ростов-на-Дону. В период январской экспедиции 2017 г. отмечены высокие уровни нефтяного загрязнения в Таганрогском заливе: от 0,138 до 0,513 мг/л и в дельте Дона: от 0,170 до 0,740 мг/л. Во всех проанализированных пробах наблюдалось превышение ПДК. В осенний период 2016 г. в Таганрогском заливе, в месте стоянки кораблей перед заходом в канал, была зарегистрирована катастрофически высокая концентрация нефтепродуктов - 25,35 мг/л. По всей видимости, имел место залповый сброс нефтепродуктов. То есть, несмотря на ледовый покров в Азовском море, интенсивность судоходства не снижается, а наличие ледового покрова препятствует перемешиванию морских вод, и нефтяные компоненты, попавшие в воду, остаются в поверхностном слое.

Результаты, проведенных в 2012-2017 гг. исследований в Таганрогском заливе, свидетельствуют, что концентрация нефтепродуктов в воде в 99 % случаев превышала ПДК.

Исследования, проведенные летом 2013 г. в Таганрогском заливе, показали, что накопление нефтяных углеводородов в донных отложениях находится в пределах 0,58–0,69 г/кг сухой массы. По данным работы [1] средние концентрации нефтепродуктов в донных отложениях Таганрогского залива в период с 2000 по 2006 гг. составляли от 0,52 до 0,54 г/кг, ранее, в 1991–1999 гг., среднее содержание нефтепродуктов было выше (0,75–0,84 г/кг). Таким образом, в современный период наблюдается рост уровня нефтяного загрязнения донных отложений Таганрогского залива, который приближается к значениям начала 1990-х гг.

References

1. Кленкин А.А., Павленко Л.Ф., Скрыпник Г.В., Корпакова И.Г. Характеристика нефтяного загрязнения Азовского моря и закономерности его динамики // Водные ресурсы. - 2007. - Т. 34. - № 6. - С.731-736.
2. Кузнецов А.Н., Федоров Ю.А. Нефтяные компоненты в устьевой области р. Дон и в Азовском море (результаты многолетних исследований) // Водные ресурсы. - 2014. - Т. 41. - №1. - С. 49–59.
3. Матишов Г.Г., Степаньян О.В., Харьковский В.М., Сойер В.Г. Современные данные по загрязнению Азовского и Чёрного морей углеводородами нефти // Вестник Южного научного центра. - 2014. - Т. 10. - №4. - С. 49–52.

4. Иванов А.Ю., Кучейко А.А., Филимонова Н.А., Евтушенко Н.В., Антонюк А.Ю., Терлеева Н.В. Использование космической радиолокационной съемки и данных автоматических систем идентификации судов для выявления судовых разливов в Черном море // Исследование Земли из Космоса. - 2013. - №5. - С. 84–96.

5. Матишов Г.Г., Степаньян О.В., Григоренко К.С., Харьковский В.М., Поважный В.В., Польшин В.В., Соьер В.Г. Морские экспедиционные исследования на научно-исследовательских судах «Денеб» и «Профессор Панов» в 2013 г.//Океанология. - 2015. - Т. 55. - № 5. - С.1-5.

6. Павленко Л.Ф., Скрыпник Г.В., Клименко Т.Л., Анохина Н.С., Евсеева А.И., Убийко Е.В. Характеристика нефтяного загрязнения водных объектов Азово-Черноморского бассейна в 2003-2007 гг.//Сборник научных трудов АзНИИРХ. - 2008. - С. 309-322.

7. Павленко Л.Ф., Клименко Т.Л., Анохина Н.С., Евсеева А.И., Экилик В.С, Скрыпник Г.В., Ларин А.А. Характеристика нефтяного загрязнения элементов экосистем Азовского и Черного морей в различные сезоны 2012-2013 гг.//Сборник научных трудов АзНИИРХ. - 2014. - С. 324-340

SECTION 3. BIOLOGY AND BIODIVERSITY

UDC 579.6,577.15

Nikitina Z., Gordonova I. The influence of the storage method on micromycetes proteolytic activity

Влияние способа хранения микромицетов на их протеолитическую активность

Nikitina Zoya Kimovna

Dr. Sc. (Biol), Professor,

All-Russian Scientific Institute of Medicinal and Aromatic Plants, Moscow, Russia

Gordonova Irina Konstantinovna

Ph. D. (Biol), Leading Research Scientist,

All-Russian Scientific Institute of Medicinal and Aromatic Plants, Moscow, Russia

Никитина Зоя Кимовна

д.б.н., профессор,

гл. научн. сотрудник ФГБНУ ВИЛАР (Москва)

Гордонова Ирина Константиновна

к.б.н.,

вед. научн. сотрудник, ФГБНУ ВИЛАР (Москва)

Abstract. *The aim of this work was to study the influence of storage on viability and proteolytic activity of collection strains of filamentous fungi. Preservation of the collection strains of filamentous fungi on Capek solid medium with agar under Vaseline oil and without it allows to preserve the viability of the vast majority of the studied micromycetes and their ability to secrete proteinases for 24 months. The choice of optimal method of storage requires a preliminary study of species and strain specificities of the cultures. Storage of micromycetes on a modified medium with the replacement of sucrose on collagen leads to lysis indices increasing and can be recommended for conservation of the promising proteases producers.*

Keywords: micromycetes, storage, proteolytic activity, viability

Аннотация. Целью настоящей работы являлось изучение влияния способа хранения на жизнеспособность и протеолитическую активность коллекционных штаммов мицелиальных грибов. Консервация коллекционных штаммов мицелиальных грибов на агаризованных средах Чапека под вазелиновым маслом и без него позволяет сохранить жизнеспособность подавляющего большинства изученных микромицетов и их способность к секреции протеиназ в течение 24 месяцев. Выбор оптимального способа хранения требует предварительного изучения видовых и штаммовых особенностей культур. Хранение микромицетов на модифицированной среде с заменой сахарозы на коллаген приводит к повышению индексов лизиса и может быть рекомендовано при консервации перспективных продуцентов протеиназ.

Ключевые слова: микромицеты, хранение, протеолитическая активность, выживаемость

Одной из проблем при работе с коллекционными штаммами микроорганизмов является выбор оптимального способа их консервации, обеспечивающего сохранение не только их жизнеспособности, но и секреторной активности. Ранее нами было показано, что многие штаммы из коллекции микромицетов ФГБНУ ВИЛАР обладали способностью секретировать

протеиназы с различной субстратной специфичностью [1-4]. Разработаны методические подходы для поиска таких микроорганизмов с помощью скрининг-методов при поверхностном культивировании на агаризованных средах с заменой сахарозы на соответствующий белковый субстрат [2]. Для сохранения жизнеспособности коллекционных культур исследовались различные способы их консервации: поддержание микроорганизмов на агаризованных средах под вазелиновым маслом и без него, хранение на гранулах силикагеля [5, 6]. Целью настоящей работы являлось изучение влияния способа хранения на жизнеспособность и протеолитическую активность коллекционных штаммов мицелиальных грибов.

Материалы и методы

Объектом исследования служили 48 штаммов 40 видов микромицетов коллекции ФГБНУ ВИЛАР, относящиеся к родам: *Aspergillus*, *Beaveria*, *Botrytis*, *Cladosporium*, *Monilia*, *Paecilomyces*, *Penicillium*, *Phialophora*. В качестве посевного материала использовали мицелий и споры микромицетов, хранившихся на скошенной поверхности агаризованной среды Чапека под слоем вазелинового масла или без него, а также на модифицированной среде Чапека с заменой сахарозы на равное количество колагена под слоем вазелинового масла. Косяки с культурами хранили при 4°C. Пересев проводили на ту же питательную среду. Учет выживаемости проводили по распространённости газона по поверхности среды Чапека на 7 сутки, которую оценивали в процентах: при заполненности газона на четверть – 25%, на половину – 50%, на три четверти – 75%, а при полном заполнении поверхности газона – 100% выживаемости соответственно.

Колагенолитическую активность определяли ранее разработанным методом [7]. Индекс лизиса рассчитывали по соотношению квадрата радиуса зоны лизиса к квадрату радиуса колонии.

Результаты и обсуждение

Изучение жизнеспособности исследованных коллекционных культур показало, что через 2 года хранения в указанных выше условиях 47 штаммов сохраняли жизнеспособность на 25 – 100% (рис. 1, 2). При культивировании в течение 5 суток микромицетов после хранения без масла выживаемость большинства штаммов составляла 50%, тогда как после хранения под вазелиновым маслом указанный показатель составлял 75%.

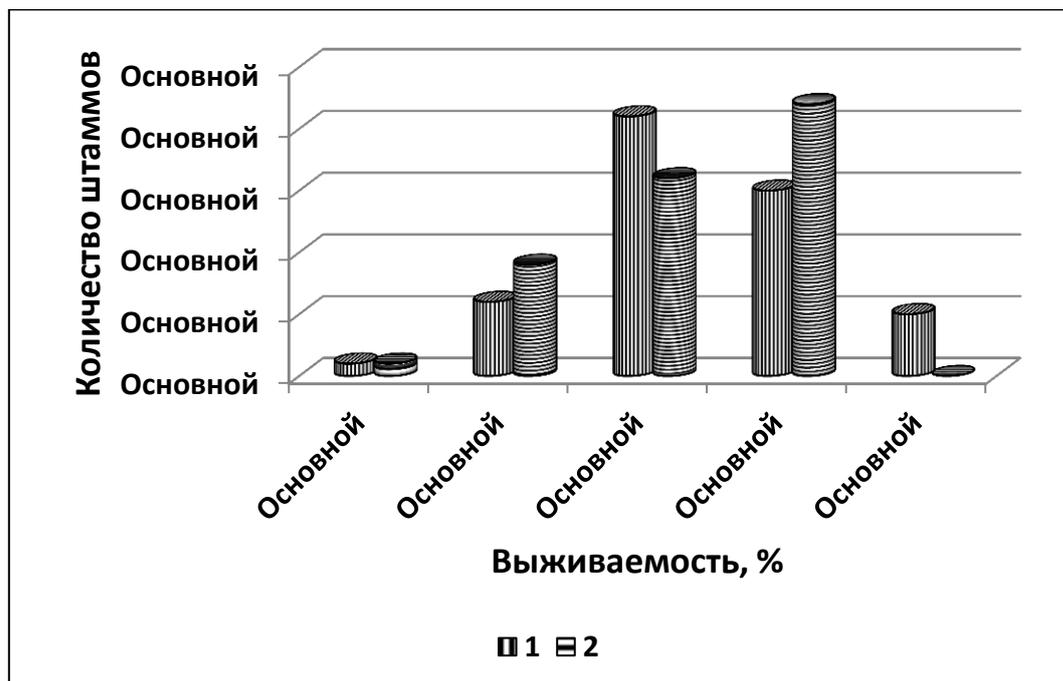

Рисунок 1. Выживаемость коллекционных штаммов на 5 сутки культивирования на среде Чапека: 1 - хранение без масла, 2 - хранение под вазелиновым маслом

При культивировании тех же микромицетов в течение 7 суток значительно снижалось количество штаммов с выживаемостью 25% и 50% с соответствующим увеличением штаммов с большей выживаемостью. После хранения без масла наибольшее количество штаммов обнаруживали 100% выживаемость.

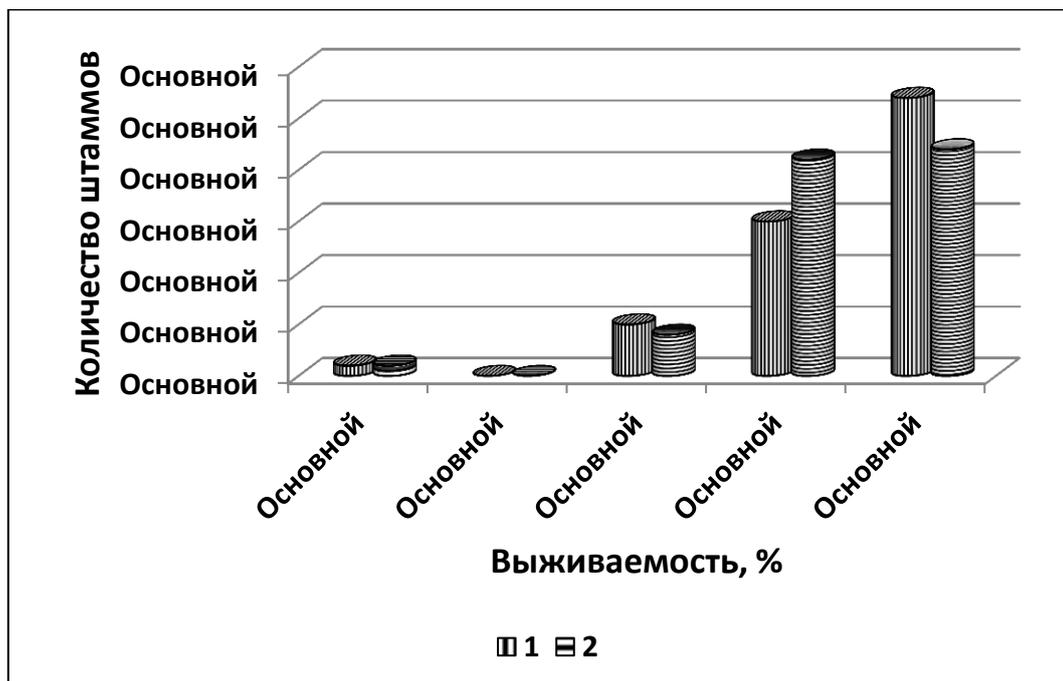

Рисунок 2. Выживаемость коллекционных штаммов на 7 сутки культивирования на среде Чапека: 1 - хранение без масла, 2 - хранение под вазелиновым маслом

После хранения под вазелиновым маслом количество штаммов с выживаемостью 75% и 100% было практически одинаковым. При этом не выявлено какой-либо закономерности во влиянии условий хранения на выживаемость отдельных микромицетов: для некоторых культур и штаммов выживаемость была выше при хранении на среде Чапека под вазелиновым маслом, для других – наоборот.

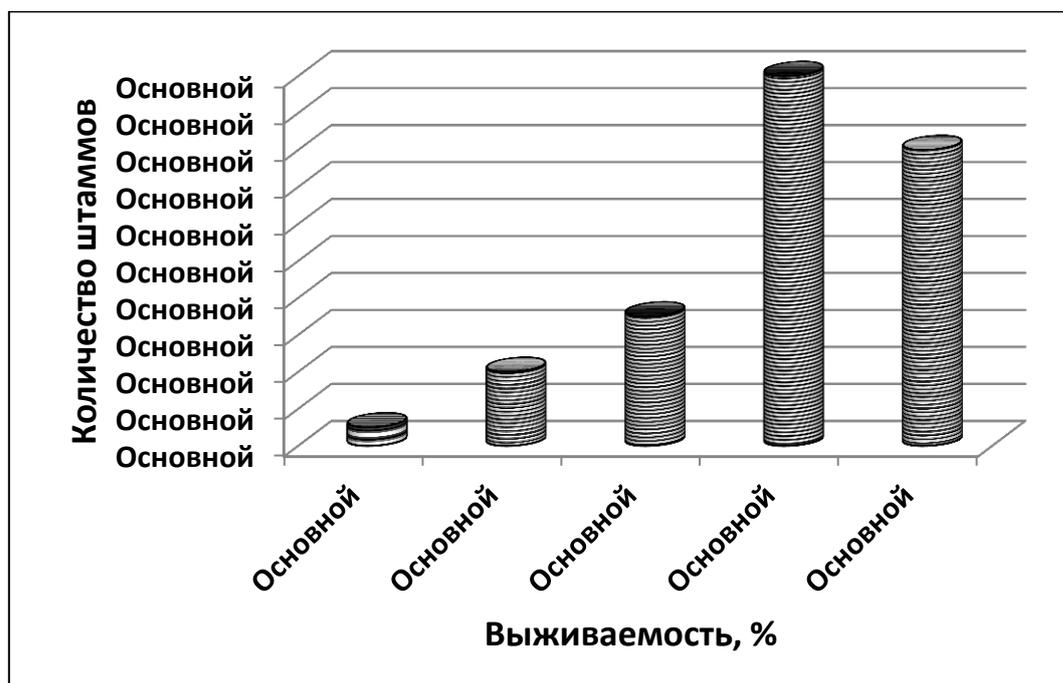

Рисунок 3. Выживаемость коллекционных штаммов на 7 сутки культивирования на модифицированной среде Чапека, хранение под вазелиновым маслом

Выживаемость на модифицированной среде в большинстве случаев была несколько ниже, чем на стандартной. Для наибольшего числа штаммов выживаемость составляла 75%. Один из 4 штаммов *Penicillium chrysogenum* не сохранял жизнеспособности ни при одном способе консервации.

При выборе способа консервации микроорганизмов важным показателем является не только выживаемость культур, но и сохранение их биохимических свойств. С этой целью изучались индексы лизиса микромицетов до и после хранения в различных условиях (табл. 1). Индексы лизиса рассчитываются как отношение площади зон лизиса к площади колоний. В свою очередь площадь зон лизиса, то есть зон гидролиза белка вокруг колоний, пропорциональна количеству секретированных протеиназ, а площадь колонии связана с ее биомассой. Таким образом, индекс лизиса является показателем удельной протеолитической активности микроорганизма [7].

Таблица 1

Индексы лизиса колагена микромицетами, хранившихся 24 месяца на среде Чапека в различных условиях

Микромицет, № коллекционный	Условия хранения	Индекс лизиса на 6 сутки	
		Исходный [6]	После хранения
<i>Aspergillus flavus</i> F52	без масла	2,75	2,82
	под маслом	2,26	2,28
<i>Aspergillus repens</i> F7	без масла	1,46	1,46
	под маслом	1,83	1,88
<i>Aspergillus repens</i> F31	без масла	р.н.	р.н.
	под маслом	2,36	2,58
<i>Beaveria bassiana</i> F13	без масла	1,63	1,56
	под маслом	2,49	2,50
<i>Botritis terrestris</i> F38	без масла	1,63	1,72
	под маслом	2,08	2,15
<i>Paecilomyces variotii</i> F9	без масла	2,13	2,19
	под маслом	1,98	2,00
<i>Penicillium chrysogenum</i> F1	без масла	1,62	1,58
	под маслом	1,67	1,76
<i>Penicillium chrysogenum</i> F41	без масла	2,25	2,19
	под маслом	1,85	1,78
<i>Penicillium chrysogenum</i> F53	без масла	1,83	1,77
	под маслом	2,24	2,36
<i>Penicillium italicum</i> F17	без масла	1,55	1,65
	под маслом	2,92	2,85
<i>Penicillium janthinillum</i> F39	без масла	1,56	1,57
	под маслом	1,61	1,49
<i>Penicillium purpurescens</i> F18	без масла	4,11	4,06
	под маслом	1,44	2,03
<i>Phialophora verrucosa</i> F12	без масла	1,46	1,61
	под маслом	1,24	1,32

Примечания: р.н. – роста нет.

Можно видеть, что хранение на стандартной среде Чапека в течение 24 месяцев не приводило к существенному изменению индексов лизиса колагена у микромицетов. Исключение составляла культура *Penicillium purpurescens* F 18, у которой при хранении под маслом индекс лизиса увеличивался на 41%. Сравнение индексов лизиса после хранения культур в течение 24 месяцев на стандартной среде Чапека под слоем вазелинового масла и без него не позволило выявить какие-либо закономерности. Для ряда штаммов микромицетов индексы лизиса практически не зависели от наличия масла при консервации (*Paecilomyces variotii* F 9, *Penicillium chrysogenum* F 1, *Penicillium janthinillum* F 39), для других после хранения под маслом индексы лизиса были выше, чем без масла (*Aspergillus repens* F 7, *Beaveria bassiana* F13, *Botritis terrestris* F38, *Penicillium chrysogenum* F53, *Penicillium italicum* F 17), а для остальных наоборот ниже (*Aspergillus flavus* F52, *Penicillium chrysogenum* F41, *Penicillium purpurescens* F 18, *Phialophora verrucosa* F 12). Следует отметить, что подобная

неоднозначность наблюдалась и для разных штаммов внутри одного вида (*Penicillium chrysogenum*).

Известно, что синтез гидролитических ферментов микромицетами в большинстве случаев носит индуцибельный характер, то есть возникает в ответ на введение в питательную (или окружающую) среду соответствующего биополимера. Ранее в ряде работ нами было показано, что пересевы микромицетов на среде, содержащей вместо сахарозы различные белки, приводит к увеличению синтеза и секреции соответствующих протеиназ [1, 8, 9].

Таблица 2

Индексы лизиса колагена микромицетами, хранившихся 24 месяца на модифицированной среде Чапека под вазелиновым маслом

Микромицет, № коллекционный	Индексы лизиса на 6 сутки		Увеличение индекса, %
	Исходный [6]	После хранения	
<i>Aspergillus flavus</i> F52	2,26	3,36	48
<i>Aspergillus repens</i> F7	1,83	2,98	60
<i>Aspergillus repens</i> F31	2,36	3,12	21
<i>Beaveria bassiana</i> F13	2,49	3,32	33
<i>Botritis terrestris</i> F38	2,08	2,84	32
<i>Paecilomyces variotii</i> F9	1,98	2,64	32
<i>Penicillium chrysogenum</i> F1	1,67	2,28	36
<i>Penicillium chrysogenum</i> F41	1,85	2,42	36
<i>Penicillium chrysogenum</i> F53	2,24	3,08	31
<i>Penicillium italicum</i> F17	2,92	3,76	32
<i>Penicillium janthinillum</i> F39	1,61	2,10	41
<i>Penicillium purpurescens</i> F18	1,44	2,70	33
<i>Phialophora verrucosa</i> F12	1,24	1,82	38

В связи с этим представляло интерес проведение сравнительных исследований изменения индексов лизиса для штаммов микромицетов при хранении на стандартных и модифицированных средах (табл. 2). После консервации микромицетов на модифицированной среде с заменой сахарозы на колаген, наблюдалось увеличение индексов лизиса на 20 – 60%, по сравнению с обычной средой Чапека. Для большинства исследованных культур увеличение индексов лизиса лежало в диапазоне от 31 до 38% (9

штаммов). Повышение индексов лизиса у разных штаммов внутри одного вида также могло быть неодинаковым.

Выводы

1. Консервация коллекционных штаммов мицелиальных грибов на агаризованных средах Чапека под вазелиновым маслом и без него позволяет сохранить жизнеспособность подавляющего большинства изученных микромицетов и их способность к секреции протеиназ по крайней мере в течение 24 месяцев.

2. Выбор оптимального способа хранения требует предварительного изучения видовых и штаммовых особенностей культур.

3. Хранение микромицетов на модифицированной среде с заменой сахарозы на колаген приводит к повышению индексов лизиса и может быть рекомендовано при консервации перспективных продуцентов протеиназ.

References

1. Сухосырова Е.А., Яковлева М.Б., Никитина З.К., Быков В.А. Секреция колагенолитических ферментов некоторыми видами дейтеромицетов. // Технология живых систем. - 2007. - Т. 4, № 4. - С. 29-33
2. Гордонова И.К., Дмитриев Г.В., Никитина З.К. Поиск микроорганизмов – продуцентов кератиназ. // Вопросы биол., мед. и фарм. химии. - 2007. - № 4. - С. 11-15
3. Никитина З.К., Гордонова И.К. Некоторые свойства кератинолитического фермента, секретируемого *Cladosporium sphaerospermum*. // Вопросы биол., мед. и фарм. химии. - 2011. - № 5. - С. 36-40
4. Никитина З.К., Гордонова И.К. Выделение, очистка и биохимические свойства кератинолитического фермента, секретируемого *Penicillium citrinum*. // Вопросы биол., медицинской и фармацевтической химии. - 2013. - № 9. - С. 36-41
5. Яковлева М.Б., Никитина З.К., Хоанг Т.Л. Колагенолитическая активность у некоторых видов дейтеромицетов при различных методах хранения. // Прикладная биохимия и микробиол. - 2006. - Т. 42. - С. 489-492
6. Яковлева М.Б., Никитина З.К. Стабильность микромицетов - продуцентов протеиназ при пролонгированных методах хранения. // Вопросы биол., мед. и фарм. химии. - 2015. - № 6. С. - 16-22
7. Яковлева М.Б., Козельцев В.Л. Протеолиз колагена некоторыми видами микромицетов и спорообразующих бактерий. // Прикладная биохимия и микробиол. - 1994. - Т. - 30, В. 1. - С. 121-126
8. Никитина З.К., Гордонова И.К. Оптимизация способа получения кератиназы *Penicillium citrinum* путем направленной адаптации культуры и экзогенной регуляции биосинтеза фермента. // Вопросы биол., мед. и фарм. химии. - 2014. - № 5. - С. 32-37
9. Гордонова И.К., Никитина З.К. Регуляция биосинтеза кератиназы *Cladosporium sphaerospermum*. // Вопросы биол., мед. и фарм. химии. - 2015. - № 8. - С. 14-18

SECTION 4. SUSTAINABLE AGRICULTURE AND ORGANIC FARMING; GREEN AGRICULTURAL TECHNOLOGY

UDC 633.16

Samarin I., Galeev R. Improvement of the spring barley's production technology under the Western Siberian forest-steppe condition

Ivan Samarin

PhD student,
Novosibirsk State Agrarian University

Rinat Galeev,

Doctor of Agricultural Sciences, Professor of Crop Production
Novosibirsk State Agrarian University

***Abstract.** Spring barley is one of most important grain crops in Western Siberia. Problem of yield increasing of that crop has great important. Productivity and yield formation of barley varieties were studied under intensive and traditional farming levels. It was found, that grain yield and its quality increased under intensive farming condition.*

***Keywords:** spring barley, variety, photosynthetic potential, leaf area, intensive technology, yield.*

1. Introduction

Barley is one of the most important fodder and technical crop in Western Siberian region. Among the grain crops, spring barley occupies a special place due to high productivity, guaranteed seed production, early high-quality feed for animal husbandry [1].

The barley cultivation technology includes the use of high-yielding intensive varieties, placement of crops for the best predecessors, supplying plants with nutrients for the planned harvest depending on soil conditions, high quality soil cultivation, integrated plant protection against weeds, diseases and pests, timely implementation of the whole complex of agrotechnological works [2, 3]. Barley cultivation needs to take into account the features of the plant development and the requirements for the conditions of growth [4, 5].

One of the main issues of modern agricultural production is the stabilization of grain production by years, regardless of changes in weather conditions [6, 7].

At the present stage, in order to solve the grain production problem, the main attention in agricultural production must be given to intensive farming technologies of growing grain crops [8, 9]. The development and introduction of intensive technologies using the capabilities of

scientifically based farming systems create the necessary prerequisites for obtaining high yields and ensure the appropriate stability of grain production [10].

The mineral nutrition optimization and the implementation of measures for the integrated protection of plants from weeds, diseases and pests in resource-saving technologies with a systematic approach to all factors of plant life is a prerequisite for high productivity and sustainability of the grain farm, improving the quality of grain and ensuring food security [11].

The need for varieties in fertilizers, water and other life factors is directly dependent on the characteristics of the variety and the degree of their development [12], therefore, creation of new varieties and farming technology development for specific soil and climatic conditions have the great importance [13].

The studying the patterns of individual development, the variability of the main economic-valuable features under the influence of varietal features, natural climatic conditions, the level of mineral nutrition and their interaction in specific environmental conditions is necessary for grain cultivation technological method's development[14].

The aim of the research is to study the features of the growth and development of modern high-yield spring barley varieties in intensive farming technology under Western Siberian forest-steppe conditions.

2. Material and methods

In 2014-2016 field experiments were conducted on the fields of ZAO Plemzavod Irmen (Novosibirsk region, Russia). The soil cover of the experimental site is represented by leached medium-humus medium-thick blacksoil. The humus content in the plow layer is 5.7-6.9%. The 0-100 soil layer contains 400-450 m³/ ha of humus.

The meteorological conditions of 2014-2016 during the period of research have been generally successful for the growth and development of grain crops. There was a good moistening of the soil before the snow cover was established. Winter precipitation fell more than the average annual rate.

However, in June 2014 precipitation only 35% of the norm in and 70% in 2015, while in other months of the growing season it is more than normal. The air temperature during the growing season as a whole was close to the norm in 2014 and 1-2 °C above the norm in 2015-2016.

The experiments were carried out in fourfold repetition, the total plot area was 476 m², accounting area - 420 m². Traditional grain growing technology was used as a control.

Intensive technology included the use of fertilizers, herbicides, insecticides and fungicides. The NPK doses were calculated based on the planned yield of 3 tonnes/ha. The herbicide Dialen-Super was applied in the tillering phase (0.6 l/ha, working fluid consumption 300 l/ha) and the

Amistar-Trio fungicide at the end of the earing - the beginning of flowering (1 l/ha, working fluid consumption 300 l/ha).

The productivity of the varieties of soft spring barley Biom (medium-early variety) and Omskiy golozerniy 2 (mid-ripening variety) was studied. The evaluation of productivity was carried out in accordance with the methodology of the state variety test system, statistical processing of data according to B. A. Dospekhov's methodology [15].

3. Results and Discussion

As a result of the study it was established that the photosynthetic potential of barley plants varied depending on the level of intensification (Table 1). The increase in photosynthetic potential with intensive technology in comparison with the control was traced in both varieties for all phases of plant development. Totally, this parameter in the phases of tillering - wax ripeness, on variety Biom under intensive technology was on 122.8 thousand m²/ha higher than in control, while in the Omskiy golozerniy 2 - on 114.1 thousand m²/ha higher or 21.4% and 17, 9% respectively.

Table 1

Photosynthetic potential of spring barley plants depending on the level of intensification (2014-2016), thousand m² / ha.

Variety	Technology	Phase of development					
		tillering	stem elongation	earing	milk ripeness	wax ripeness	tillering-wax ripeness
Biom	Traditional (control)	106,8	127,1	191,4	104,1	44,5	573,9
	Intensive	140,4	155,6	219,6	113,7	67,4	696,6
Omskiy golozerniy 2	Traditional (control)	112,3	134,8	211,6	113,0	66,9	638,6
	Intensive	151,7	167,2	227,0	122,2	84,6	752,7
MSD ₀₅		18,2	12,6	10,2	4,8	5,6	12,7

The leaf area of spring barley (table 2) varied in both varieties, depending on the level of crop cultivation intensification. It was found that the average leaf area of the variety Biom with the intensive technology exceeded the control on 3.1 thousand m²/ha, the Omskiy golozerniy 2 on 4 thousand m²/ha or 34.6 and 39%, respectively.

The yield of spring barley was superior in both varieties growing under intensive farming. The yield of variety Biom was superior control on 1.4 centners / ha (44.3%), Omskiy golozerniy 2 - on 1.8 centner / ha (55.2%).

Table 2

Leaf area and yield of varieties of spring barley at different intensification levels (2014-2016)

Variety	Technology	Leaf area, thousand m ² / ha		Yield		
		minimum	average	t/ha	increase	
					t/ha	%
Biom	Traditional (control)	10,7	9,1	3,1	-	-
	Intensive	15,3	12,2	4,5	1,4	44,3
Omskiy golozerniy 2	Traditional (control)	11,4	10,3	3,3	-	-
	Intensive	17,2	14,4	5,1	1,8	55,2

The main economic characteristics also changed depending on the cultivation technology in the culture studied (Table 3).

Table 3

The main economic-valuable features of the studied varieties of spring barley, depending on the level of intensification of production (2014-2016)

Variety	Technology	Vegetation period, days	Number of grains per ear, pcs	Weight of 1000 grains, g	Number of spikelets in ear, pcs	The content of raw protein in grain, %
Biom	Traditional (control)	69	29	33,0	12,2	10,6
	Intensive	72	34	44,3	14,9	11,0
Omskiy golozerniy 2	Traditional (control)	81	37	38,0	13,7	10,3
	Intensive	82	42	49,7	16,6	10,3
MSD ₀₅			2,0	2,2	1,1	0,2

The number of grains per ear in spring barley varieties exceeded the control on 5 pcs. both variety Biom and Omskiy golozerniy 2 under intensive technology. The number of spikelets per spike of varieties also exceeded the control by respectively 2.7 and 2.9 under intensive technology. Weight of 1000 grains of variety Biom was higher on 11.3 g compared to the control, while in the variety Omskiy golozerniy 2 - on 11.7 g.

Tab. 4 represents dependence of the grain yield of spring barley varieties on the elements of the yield structure under different cultivation technologies.

Table 4

Correlation of grain yields of spring barley varieties and elements of yield structure under different cultivation technologies (2014-2016)

Variety	Technology	Correlation coefficients					
		Grain weight per plant	Grain weight per ear	Number of spikelet per ear	Grain number per ear	Weight of 1000 grains	Number of plants per 1 m ²
Biom	Traditional (control)	0,79*	0,57*	0,55*	0,64	0,69*	0,59*
	Intensive	0,73*	0,58	0,59	0,81*	0,70*	0,48*
Omskiy golozerniy 2	Traditional (control)	0,84*	0,50*	0,56	0,83*	0,81*	0,76*
	Intensive	0,75*	0,58	0,53	0,74*	0,78*	0,57

* 5% level of significance.

Under traditional cultivation technology of spring barley, the main elements that determine the yield of the medium-early variety Biom are grain weight per plant and weight of 1000 grains, for medium-ripening varieties Omskiy golozerniy 2 such elements are the grain weight per plant and the number of grains per ear. Under intensive cultivation technologies of spring barley, the decisive elements that determine the yield are the grain weight per plant, the grain number per ear and weight of 1000 grains. This pattern is valid for both the mid-early variety Biom and for the medium-ripening variety Omskiy golozerniy 2.

4. Conclusions

1. The applying of intensive cultivation technology contributes to a significant increase in the photosynthetic potential of spring barley with respect to control in varieties of various ripening groups.

2. The use of intensive technology provides a reliable increase in leaf area indices in spring barley varieties of various ripeness groups in comparison with traditional technology, yield and such economically valuable signs of spring barley as the number of grains in the ear and the mass of grain in the ear.

3. The formation of a high yield of spring barley under intensive cultivation technology is mainly due to such factors as the mass of 1000 grains, the mass of grain from the plant and the number of grains in the ear.

References

1. Pakul' V.N. Tekhnologicheskie priemy intensivifikatsii vzdelyvaniya ozimoy rzhi i yarovogo yachmenya v lesostepi Kuznetskoy kotloviny [Technological methods of intensification of cultivation of winter rye and spring barley in the forest-steppe of the Kuznetsk basin]. Barnaul, 2009. 34 p. (In Russ.).
2. Lapa V.V. Sistema udobreniya yachmenya v intensivnom zemledelii [System of barley fertilization in intensive agriculture]. Minsk, 1992. 24 p. (In Russ.).
3. Belyakov N.I. Yachmen' v intensivnom zemledelii [Barley in intensive agriculture]. Moscow: Rosagropromizdat, 1990. 176 p. (In Russ.).
4. Batalova G.A. Zernovoe khozyaystvo Rossii, no. 3 (2011): 11–14. (In Russ.).
5. Lagush T.F. Urozhay i kachestvo zerna sortov ovsa pri intensivnoy tekhnologii vzdelyvaniya v usloviyakh Predkarpat'ya [Harvest and quality of grain of varieties of oats with intensive cultivation technology in the conditions of Precarpathia]. L'vov, 1991. 19 p. (In Russ.).
6. Derzhavin L.M. Rekomendatsii po proektirovaniyu integrirovannogo primeneniya sredstv khimizatsii v energosberegayushchikh agrotekhnologiyakh vzdelyvaniya yarovykh zernovykh kul'tur pri modernizatsii zernovogo khozyaystva [Recommendations on the design of the integrated use of chemicalization in energy-efficient agrotechnologies for the cultivation of spring grain crops in the modernization of the grain economy]. Moscow: VNIIA, 2012. 56 p. (In Russ.).
7. Metodicheskie ukazaniya po selektsii yachmenya i ovsa [Methodological guidelines for the selection of barley and oats]. Pod obshch. red. G.A. Batalovoy. Kirov: NIISKh Severo-Vostoka, 2014. 64 p. (In Russ.).
8. Galeev R.R., Kir'yakov V.P. Osobennosti proizvodstva zernovykh kul'tur v adaptivnom zemledelii Zapadnoy Sibiri [Features of cereals production in adaptive agriculture of Western Siberia]. Novosibirsk: Ritm, 2006. 232 p. (In Russ.).
9. Galeev R.R., Martenkov N.M. Intensifikatsiya proizvodstva zernovykh kul'tur v Zapadnoy Sibiri [Intensification of cereal production in Western Siberia]. Novosibirsk: Agro-Sibir', 2010. 169 p. (In Russ.).
10. Prokuratova A.S., Yushkevich L.V. Estestv. nauki i ekologiya, Vyp. 10 (2006): 139-141. (In Russ.).
11. Chichkin A.P. Sistema udobreniy i vosproizvodstvo plodorodiya obyknovennykh chernozemov Zavolzh'ya [System of fertilizers and reproduction of fertility of ordinary chernozems of the Trans-Volga region]. Moscow, 2001. 257 p. (In Russ.).
12. Fedorova N.V. Adaptivnaya intensivifikatsiya i effektivnost' ispol'zovaniya potentsiala zemledeliya [Adaptive intensification and efficiency of using the potential of agriculture]. Moscow: Dashkov i K, 2005. 187 p. (In Russ.).

13. Problemy intensivifikatsii i ekologizatsii zemledeliya Rossii [Collection of scientific materials]. Moscow: Rossel'khozakademiya, 2006. 543 p. (In Russ.).

14 Medvedev A.M., Medvedeva L.M. Seleksionno-geneticheskiy potentsial zernovykh kul'tur i ego ispol'zovanie v sovremennykh usloviyakh [The selective genetic potential of cereals and its use in modern conditions]. Moscow, 2007. 481 p. (In Russ.).

15. Dospel'kov B.A. Metodika polevogo opyta (s osnovami statisticheskoy obrabotki rezul'tatov issledovaniy) [Methodology of field experience (with the basics of statistical processing of research results)]. Moscow: Agropromizdat, 1985. 351 p. (In Russ.).

UDC 633.584

Tolchkova A.S. Service maintenance of agricultural machinery

Сервисное обслуживание сельскохозяйственной техники

Tolchkova Anastasia Sergeevna

Master student of the faculty of Technology and Busyness
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy

Scientific supervisor: **Lukienko L.V.**, the doctor of technical Sciences,
Associate Professor, Head of Department of Agroengineering and technosphere safety,
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy

Толчкова Анастасия Сергеевна
Магистрант факультета Технологий и бизнеса
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Научный руководитель:
Лукиенко Л.В., д.т.н., доцент, зав. кафедрой Агроинженерии и
техносферной безопасности,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация. Роль сельского хозяйства в экономике страны или региона показывает её структуру и уровень развития. В настоящее время сельское хозяйство находится в полуразрушенном состоянии. Происходит снижение поголовья крупно – рогатого скота, уменьшаются пахотные и посевные площади. Вследствие этого снижается количество производимой продукции, спросом пользуется продукция импортного производства. Из-за этого сельскохозяйственные предприятия не могут сбыть продукцию, и, следовательно, приобрести горюче – смазочные материалы, новую технику и запасные части. По всем этим причинам хозяйства вынуждены снижать площади обрабатываемых земель. С целью обеспечения высокого качества работы тракторов и сельскохозяйственных машин нужно своевременно и качественно производить техническое обслуживание. Для обеспечения высокого качества технического обслуживания (ТО) в хозяйствах необходимо иметь сооружения и средства механизации. Основными средствами являются центральный технический комплекс, пункты ТО и ремонта, технического диагностирования и заправки, центральный пост ТО и диагностики, машинный двор, автомобильный гараж, площади для мойки тракторов и узлов.

Ключевые слова: Техническое обслуживание, сельскохозяйственная техника, диагностика.

Abstract. The role of agriculture in the economy of a country or region shows its structure and level of development. At present, agriculture is in a dilapidated state. There is a decrease in the number of large cattle, the arable and cultivated areas are decreasing. As a consequence, the quantity of manufactured products is reduced, the demand for imported products is in demand. Because of this, agricultural enterprises can not sell products, and, therefore, acquire fuel and lubricants, new machinery and spare parts. For all these reasons, farms are forced to reduce the area of cultivated land. In order to ensure the high quality of the work of tractors and agricultural machinery, it is necessary to provide timely and high-quality maintenance. To ensure high quality of maintenance on farms, it is necessary to have facilities and mechanization facilities. The main facilities are the central technical complex, maintenance and repair points, technical diagnostics and refueling, a central maintenance and diagnostic post, a machine yard, an automobile garage, and areas for cleaning tractors and assemblies.

Keywords: Maintenance service, agricultural machinery, diagnostics.

Каждую весну тысячи агропромышленных комплексов приступают к возделыванию своих полей и посадке будущих урожаев, в том числе и картофеля.

Весенняя подготовка почвы под посев включает в себя операции разноглубинной обработки: боронование в два следа зубowymi боронами БЗТС-1, БЗСС-1, обработку на глубину 8...14 см культиваторами КПС-4, КШУ-8 и КШУ-12, глубокое рыхление чизельными плугами ПЧ-2,5 и ПЧ 4,5 или безотвальную вспашку плугами общего назначения.

Чаще всего клубни картофеля высаживают следующими сажалками:

1) Полунавесные картофелесажалки КСМ-4, КСМ-6, КСМ-8 предназначены для гребневой и гладкой посадок непророщенных клубней соответственно в четыре, шесть и восемь рядков с междурядьями 70 см. картофелесажалки типа КСМ обеспечивают на 1 га посадку от 35 до 80 тыс. клубней и высевают от 200 до 1000 кг удобрений.

2) Полунавесная автоматизированная четырехрядная сажалка САЯ-4 служит для посадки яровизированных (пророщенных) и обычных клубней картофеля с междурядьями 70 см с внесением гранулированных удобрений.

3) Навесная двухрядная картофелесажалка Л-201 предназначена для посадки непророщенных клубней картофеля на хорошо обработанных почвах.

4) Картофелесажалка СН-4Б служит для посадки клубней картофеля широкорядным способом с одновременным внесением в борозды гранулированных минеральных удобрений. (халанский)

Сельскохозяйственные машины работают в любую погоду- в дождь, в жару. Такие условия можно назвать трудными как для оператора, так и для машины. Механический износ вызывают пыль и грязь, которые попадают в трущиеся узлы. К возникновению динамической нагрузки на отдельные соединения и их поломке приводят неровности поля.

Во время работы нарушается регулировка машины, то есть изменяется взаимное расположение деталей в результате механического износа и ослабления креплений.

При попадании грязи, пыли или других примесей, от высоких температур смазочные вещества теряют свои первоначальные свойства и усиливается износ деталей.

Так же приводит к изменению работы двигателя накипь, образующаяся в системе охлаждения трактора, в топливных, масляных и воздушных фильтрах задерживаются загрязнения образуется нагар на головках блоков, камерах сгорания, клапанах.

Большой износ вызывает коррозия металлов, особенно когда машины длительно не используются.

В результате всех этих причин машина теряет свою работоспособность, преждевременно выходит из строя, чем наносится большой ущерб народному хозяйству.

Для уменьшения влияния всех этих факторов, продления сроков службы машин в нашей стране разработан обязательный комплекс, называемый плано-предупредительной системой обслуживания машинно-тракторного парка.

Техническое обслуживание - это совокупность обязательных операций по проверке, очистке, смазке, креплению и регулировке деталей и узлов машин, имеющих целью - предупредить преждевременные износы, появление неисправностей и поломок и обеспечить работоспособное состояние машины. Техническое обслуживание является профилактическим.

Система технического обслуживания машинно-тракторного парка включает: эксплуатационную обкатку, техническое обслуживание, периодический технический осмотр, ремонт и хранение.

Эксплуатационная обкатка - это процесс приработки трущихся сопряженных деталей новой или отремонтированной машины до ввода ее в нормальную эксплуатацию. В этот период детали прирабатываются друг к другу. Как правило, после изготовления на заводе детали имеют на своей поверхности шероховатость. В процессе работы неровности одной детали ударяют по другой, выбивая в этом месте смазку. Если в этот период дать большую нагрузку, то в месте ударов могут получиться выбоины, выкрашивание, что ведет к выходу машины из строя.

У новых и отремонтированных машин в период приработки ослабевают крепления узлов, деталей, нарушаются зазоры. Если не принять меры по устранению этих явлений, то может произойти авария.

На заводах и ремонтных предприятиях производят частичную обкатку машин. При получении сельскохозяйственной машины хозяйством обкатка должна продолжаться в полевых условиях по режимам, указанным в инструкции завода-изготовителя, которая прилагается к каждой машине.

Общие правила обкатки заключаются в следующем.

Обкатка трактора на холостом ходу должна проводиться на всех передачах, начиная с первой. Ее продолжительность 25-30 мин на каждой передаче. Во время обкатки на низших

передачах делают крутые повороты вправо и влево, а на остальных— только плавные повороты. При обкатке следят за показаниями контрольных приборов, правильностью действия сцепления, механизмов поворота, коробки передач и двигателя. Проверьте, нет ли утечки масла, а также посторонних шумов и стуков. Заканчивают обкатку трактора на холостом ходу.

Обкатку трактора под нагрузкой выполняют в три этапа через одинаковые промежутки времени:

- 1) под нагрузкой 20-25% от нормальной;
- 2) под нагрузкой 40-45% от нормальной;
- 3) под нагрузкой 60-65% от нормальной.

Во время обкатки машины следят, чтобы не было ударов, стуков, несвойственных шумов. В случае их возникновения машину останавливают и устраняют дефект.

Соблюдают температурный режим машины в целом и отдельных ее узлов и агрегатов, учитывая, что при перегреве может произойти поломка.

Чаше меняют смазку в узлах машины, так как мелкие металлические частицы с прирабатывающихся поверхностей попадают в смазку и выводят детали из строя. После окончания обкатки промывают поддон картера двигателя, картеры коробки перемены передач, заднего моста и заправляют свежим маслом.

Правильная и тщательная обкатка машин способствует надежному длительному сроку ее эксплуатации.

Техническое обслуживание машинно-тракторного парка проводят обязательно после выработки определенного количества мото-часов или расходования определенного количества топлива. Машина, не прошедшая очередного технического обслуживания, к дальнейшей работе не допускается.

Периодичность технического обслуживания и ремонта тракторов в мото-часах единая для всех тракторов, а в килограммах израсходованного топлива разная и зависит от часового расхода топлива двигателем. Сезонное техническое обслуживание проводят при переходе с летней на зимнюю эксплуатацию и наоборот.

Организация технического обслуживания машинно-тракторного парка требует точной системы планирования, учета и контроля за проведением технического обслуживания и ремонтов. Основными документами при этом являются: годовой план технического

обслуживания и ремонтов, в котором отражены затраты на техническое обслуживание и ремонт, трудоемкость.

На каждое выполненное техническое обслуживание составляется акт.

Операции технического обслуживания трактора для конкретной марки проводят по правилам, которые утверждены для этого трактора.

Ежесменное техническое обслуживание проводят в поле на поворотной полосе или на бригадном стане. Оно заключается в наружной очистке от пыли и грязи, осмотре узлов, проверке креплений, устранении течи, проверке уровня воды, топлива, масла и электролита в батарее, проверке работы контрольных приборов, сигнализации, агрегатов трактора и состояния шин. При работе в пыльных условиях особое внимание уделяют обслуживанию воздухоочистителя и радиатора.

Первое техническое обслуживание (ТО-1) включает операции ежесменного технического обслуживания и дополнительные операции: мойку и смазку узлов, промывку кассет - воздухоочистителя и замену масла, проверку батарей аккумуляторов, проверку давления воздуха в шинах и регулировку механизмов,

Второе техническое обслуживание (ТО-2) включает все операции первого технического обслуживания и дополнительные операции: смену масла в картере двигателя, топливного насоса и регулятора числа оборотов, регулировку узлов, механизмов управления трактора, проверку, очистку и промывку деталей системы питания, смазки, гидравлики.

Третье техническое обслуживание (ТО-3) включает все операции второго технического обслуживания и дополнительные операции: удаление шлама и накипи из системы охлаждения, промывку и смену смазки во всех картерах узлов, проверку и регулировку топливной аппаратуры, агрегатов системы смазки, гидравлики, электрооборудования. При этом техническом обслуживании проводят общее безразборное диагностирование технического состояния машины и решают вопрос о дальнейшей ее эксплуатации или постановке в ремонт. Третье техническое обслуживание проводят на пункте технического обслуживания.

Сезонное техническое обслуживание проводят при переходе к осенне-зимнему и весенне-летнему периодам эксплуатации. При этом промывают систему охлаждения, топливные баки, фильтры, топливопроводы, заменяют зимние или летние сорта масел, переводят электрооборудование на зимний или летний режим работы.

Техническое обслуживание сельскохозяйственных машин подразделяется на ежесменное, периодическое (комбайнов), послесезонное.

При ежесменном техническом обслуживании очищают рабочие органы и при необходимости регулируют их, проверяют и подтягивают крепления, проверяют Смазку, устраняют неисправности.

При послесезонном техническом обслуживании очищают машину, проводят безразборное диагностирование узлов и агрегатов для определения потребности в ремонте или пригодности к дальнейшей эксплуатации.

Периодический технический осмотр машин производится специальными комиссиями один-два раза в год для контроля за правильной эксплуатацией машинно-тракторного парка и проверки его технического состояния. К осмотру хозяйство готовит все имеющиеся машины. Результаты осмотра оформляются актом, по которому принимаются соответствующие меры.

Ремонт техники требуется для поддержания или восстановления исправности и работоспособности машины.

Ремонты подразделяются на текущий и капитальный. Текущему ремонту подвергаются все машины (тракторы, комбайны и сельскохозяйственные машины), капитальному - тракторы и комбайны.

При текущем ремонте предусматривается частичная разборка машины. Как правило, один из ее узлов капитально ремонтируют, а остальные подвергают тщательному контролю.

При капитальном ремонте полностью восстанавливают работоспособность машины. Капитальный ремонт проводят в специализированных ремонтных мастерских или на заводах.

Базой для проведения технического обслуживания машин служит стационарный пункт технического обслуживания (ПТО) хозяйства и стационарные ПТО «Сельхозтехники» для энергонасыщенных тракторов К-701, К-700, Т-150.

В нашей стране широко внедрен метод обслуживания техники механизированными звеньями мастеров-наладчиков. Во главе такого звена ставят опытного механизатора или механика.

Звенья обеспечивают передвижными механизированными агрегатами АТУ-А, АТУ-АМ и АТУ-4822, которые монтируются на шасси автомобиля; АТУ-П, АТУ-1500Д --на шасси тракторного прицепа; АТУ-С (АТУ-1768Б) -- на самоходном тракторном шасси.

Эти агрегаты позволяют проводить ТО-1, ТО-2 за тракторами, комбайнами и другими сложными сельскохозяйственными машинами в полевых условиях. В проведении их мастеру-наладчику помогает механизатор. Для лучшего распределения операций между ними составляют технологические карты выполнения технического обслуживания.

Крестьянско-фермерские хозяйства получают также передвижные ремонтные мастерские марки МПР-817А (ГОСНИТИ-2), МПР-3901 и ПУ-МЗ-3703, имеющие все необходимое оборудование для выполнения сварочных, слесарных и регулировочных работ.

В последние годы в сельском хозяйстве стало быстро развиваться техническое диагностирование машин.

Для этих целей предназначены передвижная диагностическая установка КИ-4270-ГОСНИТИ, передвижные ремонтно-диагностические мастерские МПР-817Д-ГОСНИТИ, МПР-992У-ГОСНИТИ и электронная диагностическая установка «Урожай»- (стационарная).

Хранение сельскохозяйственных машин является составной частью планово-предупредительной системы технического обслуживания машинно-тракторного парка. Оно должно быть налажено в каждом хозяйстве. Основным документом, определяющим правильное хранение техники, является ГОСТ 7751--71 -- «Техника, используемая в сельском хозяйстве. Правила хранения». Он распространяется на тракторы, автомобили, другие сельскохозяйственные машины и оборудование животноводческих ферм, подлежащих сезонному и периодическому хранению в нерабочий период и период ремонта.

Весь процесс ремонта сельскохозяйственных машин подразделяется на отдельные технологические виды работ. Для выполнения каждого вида необходимо иметь набор оборудования и рабочих нужной квалификации.

В условиях ремонтной мастерской хозяйства работы подразделяются на виды:

1. Разборочно-сборочные моечные
2. Дефектовочно-комплектовочные
3. Станочные
4. Сварочные
5. Кузнечно-медницкие
6. Слесарные
7. Контрольно-испытательные и регулировочные
8. Ремонт электрооборудования и аккумуляторных батарей.

На каждый вид работ нужно по участку. Трудоемкость видов работ определяется в процентном отношении от суммарной трудоемкости каждого вида ремонтных работ. При становлении рыночных отношений должна произойти оптимизация эффективности производственной деятельности любых ремонтно-обслуживающих предприятий. Эффективное использование машин и оборудования обеспечивается высоким уровнем их технического обслуживания и ремонта.

References

1. Халанский В. М., Горбачев И. В. Сельскохозяйственные машины. – М.: КолосС, ил. – 2004. – 620 с.
2. Некрасов С. С., Приходько И. Л., Баграмов Л. Г. Технология сельскохозяйственного машиностроения (Общий и специальный курсы). – М.: КолосС, ил. – 2005. – 352 с.
3. Варнаков В. В., Стрельцов В. В., Попов В. Н., Карпенков В. Ф. Технический сервис машин сельскохозяйственного назначения. – М.: КолосС, ил. – 2004. – 240 с.
4. Кленин Н. И., Егоров В. Г. Сельскохозяйственные и мелиоративные машины. – М.: КолосС. – 2003. – 464 с.
5. Юдин М. И., Кузнецов М. Н., Кузовлев А. Т. И др. Технический сервис машин и основы проектирования предприятий. – М.: Краснодар: Совет, Кубань, ил. – 2007. – 968 с.
6. Зангиев А. А., Скороходов А. Н. Практикум по эксплуатации машинно – тракторного парка. – М.: КолосС, ил. -2006. – 320 с.
7. Гильштейн П. М. и др. Почвообрабатывающие машины и агрегаты. – М.: Машиностроение. – 1969. – 192 с.
8. Амилуев В. А. и др. Техническая диагностика тракторов и зерноуборочных комбайнов. – М.: Колос. -1978. – 287 с.

SECTION 5. MEDICINE, LIFE-SCIENCE, BIOMEDICINES

UDC 614.2

Kailanich G.A., Lopukhova V.A. Outpatient patient: relationship between quality of life and quality of medical services.

Амбулаторный пациент: взаимосвязь качества жизни и качества медицинских услуг.

Kailanich Galina

Correspondence postgraduate student of the Department of "Public health and healthcare" of Kursk State Medical University
Scientific adviser

Lopukhova Viktoria, MD, Professor of the Department "Public health and healthcare" Kursk State Medical University
Кайланич Галина Александровна

Заочный аспирант кафедры «Общественного здоровья и здравоохранения» Курского государственного медицинского университета.

Научный руководитель

Лопухова Виктория Александровна, д.м.н., профессор кафедры «Общественного здоровья и здравоохранения» Курского государственного медицинского университета

Abstract. *The Authors present the results of original research quality of life associated with health, conducted through a questionnaire survey of 540 patients receiving out-patient-polyclinic medical aid in medical institutions of the city of Orel (Oryol oblast, Russian Federation) program of compulsory health insurance. The study used an adapted Russian version of the questionnaire MOS SF-36. Also, these patients were surveyed on the quality and availability of outpatient medical care with the use of questionnaires, approved by Order of Federal Fund OMS No. 103 dated 11 June 2015 "On approval of methodical instructions on carrying out of sociological polls (questioning) of the insured persons in sphere of obligatory medical insurance". The study revealed the relationship between the quality of life and the quality of health services.*

Keywords: *quality of life, quality of medical services, questionnaire.*

Аннотация. *Авторы представляют результаты исследования качества жизни, связанного со здоровьем, проведенного путем анкетирования 540 пациентов, получавших амбулаторно-поликлиническую медицинскую помощь в медицинских организациях города Орла (Орловская область, Российская Федерация) по программам обязательного медицинского страхования, с помощью адаптированной русскоязычной версии опросника MOS SF-36. Также данные пациенты были опрошены по вопросам качества и доступности амбулаторно-поликлинической медицинской помощи с использованием анкеты, утвержденной Приказом Федерального фонда ОМС № 103 от 11 июня 2015 г. «Об утверждении методических указаний по проведению социологических опросов (анкетирования) застрахованных лиц в сфере обязательного медицинского страхования». В результате исследования была выявлена взаимосвязь между качеством жизни и качеством медицинских услуг.*

Ключевые слова: *качество жизни, качество медицинских услуг, анкетирование.*

В нашей стране повышение доступности и качества медицинской помощи для населения декларируются как важнейшие приоритеты государственной политики в области охраны здоровья.

Начиная с 2013 г. во всех субъектах Российской Федерации выполняются мероприятия, направленные на повышение эффективности здравоохранения, включая реструктуризацию организаций, оказывающих медицинскую помощь, сокращение избыточного коечного фонда и перемещение части объемов медицинской помощи, оказываемой в стационарах, на амбулаторный этап, маршрутизацию потоков пациентов, повышение оплаты труда медицинских работников. Эти мероприятия должны способствовать повышению качества медицинской помощи.[1].

Согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) качество систем здравоохранения определяется как уровень достижения системами здравоохранения существенных целей в улучшении здоровья и соответствия справедливым ожиданиям населения. Концепция ВОЗ предполагает три аспекта качества: качество структуры (оснащенность, обеспеченность), качество процесса (соблюдение технологий), качество результатов. Результаты оказания медицинской помощи могут быть охарактеризованы следующим образом: состояние здоровья населения, достижение определенных клинических результатов, удовлетворенность населения и медицинских работников уровнем оказания медицинской помощи, экономическая эффективность.[2].

По определению Всемирной Организации Здравоохранения (1999 г.) – качество жизни – это восприятие индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системе ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами. Таким образом, качество жизни – это степень комфортности человека как внутри себя, так и в рамках своего общества.[3].

Изучение мнения населения о качестве и доступности медицинской помощи в рамках системы обязательного медицинского страхования (ОМС), выполнено на основании приказа Федерального фонда ОМС № 103 от 11 июня 2015 г. «Об утверждении методических указаний по проведению социологических опросов (анкетирования) застрахованных лиц в сфере обязательного медицинского страхования». В работе нами проведено анонимное анкетирование методом формализованного интервью 540 застрахованных по ОМС лиц,

получивших медицинскую помощь по территориальным программам ОМС в медицинских организациях г. Орла, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь.

Возраст больных варьировал от 19 до 65 лет со средним значением 45,0 лет. Количество мужчин было выше, чем женщин: их доля составила 66,7%. Социальный статус опрошиваемых распределился следующим образом: рабочие – 36,6%, безработные 20%, пенсионеры 16,6%, домохозяйки – 13,3%, служащие – 6,6%, в остальную группу с минимальным процентом вошли руководители, инженерно-технические работники. Нами исследована частота обращений за медицинской помощью в первичное звено здравоохранения. При этом 50% опрошенных обращается в поликлинику 1 раз в несколько лет, 43,3% – 1-2 раза в год и лишь 6,7% – 1 раз в месяц. Свою поликлинику пациенты выбрали по следующим причинам: близкое расположение к дому (36,6%), чисто и уютно в поликлинике (16,6%), наличие хороших специалистов (20%), большой спектр медицинских услуг (10%), прикрепление к данной поликлинике (16,6%). Согласились бы поменять свою поликлинику – 143 (26,6%), а впервые бы прикрепиться к своей поликлинике согласились – 233 (43,3%). Большинство опрошенных удовлетворяет график работы поликлиники (73,3%). В основном, талон на прием к участковому врачу и к узкому специалисту пациенты получают по записи в регистратуре – от 73,3% до 86,6% опрошенных, записываются по телефону – 23,3%. Также респонденты высоко отметили (около 85-90%) возможность получения информации о предоставляемых медицинских услугах по телефону, своевременность получения медицинской помощи у участкового врача (70%) и узкого специалиста (56,6%). Проблемы с вызовом врача на дом возникли у 43% пациентов. Среднее время ожидания приема врача в очереди перед кабинетом – около 33 минут. Качеством оказания бесплатной медицинской помощи, получаемой в поликлинике, удовлетворены 73,3%. Внимание проведению профилактики заболеваний в амбулаторно-поликлиническом звене находится на среднем уровне (53%). Основная масса опрошенных проходили диспансеризацию в своей поликлинике около 1 года назад, основным минусом прохождения диспансеризации явилось ее длительность в следствие необходимости по долгу ждать приема врачей в общей очереди у кабинета. В 63,3% случаев врачи не учитывают мнение пациентов при назначении лечения, и лишь в 66,6% случаев врачи объясняют пациентам необходимость назначения тех или иных процедур, анализов, обследований. Доступностью и качеством медицинской помощи врача-терапевта

удовлетворены 63,3% респондентов, врача-специалиста – 60%. Результатами обследования, лечения, реабилитации удовлетворены 63,3% опрошенных.[4].

При исследовании качества жизни, связанного со здоровьем, с помощью опросника MOS SF-36, получены следующие результаты. Состояние своего здоровья как плохое оценили 23,4% опрошенных, посредственное – 58,7%, хорошее – 17,9%. Отвечая на вопрос о том, ограничивает ли состояние здоровья выполнение физических нагрузок, получены следующие данные - ограничивает тяжелые физические нагрузки – 44,2%, ограничивает умеренные нагрузки – 44,6%, ограничивает небольшие нагрузки – 9,2%, состояние здоровья не влияет на физические нагрузки – 2%. При оценке влияния эмоционального состояния на выполнение работы или обычной повседневной деятельности получены следующие данные – у 47,3%- этой взаимосвязи нет, а у 52,7% - это выражено в сокращении количества времени, потраченного на работу, выполнение меньшего объема работы, выполнение работы неаккуратно. Изучая влияние физического и эмоционального состояния на взаимоотношения с семьей, друзьями, коллегами и т.д., выяснено, что в 29,3%- сильно мешало, в 49,2% умеренно мешало, в 14,2% немного мешало, в 7,3% - совсем не мешало. В отношении испытывания физической боли за последние 4 недели – 21,3% совсем не испытывали боли, очень слабую – 8,4%, умеренную – 21,7%, сильную – 31,6%, очень сильную – 17,0%. При исследовании настроения получены следующие данные: бодрым чувствовали себя около 67% опрошенных, нервничали 81,8%, чувствовали себя подавленным, упавшим духом, измученным 56,7%, были бодры, умиротворенны, полны сил, счастливы – 42,3%. Также выяснилось, что 20,7% считают, что они более склонны к болезни, чем другие, из них 9,6% ожидают ухудшение своего здоровья, и только 3,8% оценивают свое здоровье как удовлетворительное.

В работе была проведена корреляции показателей качества жизни, связанного со здоровьем и выведена его зависимость от качества оказанных медицинских услуг при амбулаторном лечении.

Получены следующие результаты и закономерности:

- длительное нахождение в очереди на прием к врачу приводит пациента к раздражению, что ведет к негативному отношению к врачу, а следовательно, и лечению, что ухудшает качество жизни,

- возможность своевременной консультации «узким» специалистом, улучшает качество медицинской помощи,
- доброжелательное отношение медицинского персонала как в поликлинике, так и при вызове на дом – улучшает качество жизни пациента,
- адекватная и эффективная терапия заболевания, благоприятный исход - приводят к улучшению качества жизни,
- качественная и своевременная реабилитация после стационарного лечения благоприятно влияет на психологический статус и показатели качества жизни,
- своевременное и адекватное купирование боли повышает качество жизни,
- снижение сроков утраты трудоспособности также повышает качество жизни.

Заключение

Изучение влияния качества медицинских услуг (медицинской помощи) на качество жизни, связанное со здоровьем, – позволяет руководителям органов здравоохранения проводить оценку деятельности медицинских организаций, выявлять основные претензии и потребности пациентов, определять необходимые на данный момент направления развития деятельности лечебного учреждения.

References

1. Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения / Н.Н.Кочкина, М.Д.Красильникова, С.В.Шишкин. – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2015. – 56 с.
2. Симонян Р.З., Кайланич Г.А., Лопухова В.А., Тарасенко И.В. Изучение качества медицинской помощи при оценке технологий здравоохранения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №8-2. – С.185-187.
3. Региональные особенности зависимости качества жизни, связанного со здоровьем, от качества медицинских услуг / Г.А.Кайланич, Е.А.Кайланич, В.А.Лопухова, И.В.Тарасенко // Медицина, фармацевтика, здоровье – 2017: сборник статей международной научной конференции. Россия, Москва, 2 сессия - 10 июля 2017 г. [Электронный ресурс] / под ред. доц. О.А.Танченко. – Электрон. текст. дан. (1 файл 2,9 Мб). – М.: РусАльянс Сова, 2017. С. 66-71.
4. Лопухова В.А., Тарасенко И.В., Кайланич Г.А., Кайланич Е.А. Изучение качества внебольничной медицинской помощи в медицинских организациях города Орла // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25383> (дата обращения: 12.02.2018).

UDC 614.2

Kailanich E.A., Tarasenco I.V. New advances in thoracic surgical service of the Oryol regional clinical hospital (Orel, Orel oblast, Russian Federation).

Новые достижения в развитии хирургической торакальной службы Орловской областной клинической больницы (Орел, Орловская область, Российская Федерация)

Kailanich Evgeny

Correspondence postgraduate student of the Department of "Public health and healthcare" of Kursk State Medical University, doctor-thoracic surgeon of Orel Regional Clinical Hospital
Scientific adviser

Tarasenko Ivan, MD, Professor

of the Department "Public health and healthcare" Kursk State Medical University
Кайланич Евгений Анатольевич

Заочный аспирант кафедры «Общественного здоровья и здравоохранения» Курского государственного медицинского университета, врач-торакальный хирург Орловской областной клинической больницы.

Научный руководитель

Тарасенко Иван Викторович, д.м.н., профессор кафедры «Общественного здоровья и здравоохранения» Курского государственного медицинского университета

Abstract. *The article analyzes the activities of the surgical thoracic Department of Orel Regional Clinical Hospital for the five-year periods from 2007 to 2011 and from 2012 to 2016, reflects the dynamics and features of the development of surgical thoracic service, new achievements in providing medical care to the population of the Orel region on the profile of "thoracic surgery".*

Keywords: *thoracic surgery, medical care, diagnosis and treatment*

Аннотация. *В статье проведен анализ деятельности хирургического торакального отделения Орловской областной клинической больницы за пятилетние периоды с 2007 по 2011 гг. и с 2012 по 2016 гг., отражена динамика и особенности развития хирургической торакальной службы, новые достижения в оказании медицинской помощи населению Орловской области по профилю «торакальная хирургия».*

Ключевые слова: *торакальная хирургия, медицинская помощь, диагностика и лечение*

Торакальная хирургия с большими трудностями начала прокладывать себе путь в клинической медицине в начале XX века. Развитие торакальных отделений в областных центрах было связано с высокой летальностью, отсутствием теоретических знаний и медицинского оборудования.

В 1961 г. в Орловской областной больнице открываются новые отделения, среди них и отделение грудной хирургии под руководством кандидата медицинских наук Иванова С.С., который и считается основателем отделения торакальной хирургии. За годы своего существования отделение претерпело множество изменений, менялось название, изменялась

структура и медицинское оснащение, но неизменным оставалось одно - маленький, но дружный коллектив всегда был готов прийти на помощь. [2].

В отделении оказывается медицинская помощь больным с различной патологией: открытой, закрытой, сочетанной травмой груди, острыми и хроническими нагноительными заболеваниями легких и плевры, кровохарканием и легочным кровотечением, с острыми и затяжными пневмониями, осложненными развитием осумкованного плеврита, эмпиемы плевры, деструкцией легкого, с плевритами различной этиологии, опухолевыми процессами в легких и средостении, булезной болезнью легких, осложнившейся спонтанным пневмотораксом, а также заболеваниями и повреждениями пищевода, диафрагмы, перикардитами и медиастинитами

Хирурги отделения оказывают экстренную хирургическую и консультативную медицинскую помощь больным г. Орла и области по системе Областного центра медицины катастроф.

За последние годы благодаря реализации мероприятий приоритетного национального проекта «Здоровье» и Программы модернизации здравоохранения, а также региональных программ Орловской области «Развитие отрасли здравоохранения в Орловской области на 2013-2020 годы» и «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни. Развитие первичной медико-санитарной помощи на 2013-2020 годы. Совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную медицинскую помощь с заболеваниями органов дыхания» в структуре и функционировании хирургического торакального отделения произошли кардинальные изменения. После произведенного капитального ремонта корпусов больницы, отделение переехало в новое помещение с комфортабельными палатами, организована и оборудована новая операционная, закуплено современное диагностическое и лечебное оборудование, стали внедряться новейшие лечебно-диагностические методы.

В отделении, круглосуточно, возможно проведение полноценного стандарта лечебно-диагностической помощи, включая высокоспециализированные методы: фиброэндоскопические исследования, рентгенологические исследования на медицинской технике с высокой разрешающей способностью, компьютерная томография, ультразвуковые исследования, видеоторакоскопия.

В Орловской областной клинической больнице в хирургическом торакальном

отделении в последнее время стали широко применяться следующие новые методы диагностики и лечения:

- использование *мультиспиральной компьютерной томографии (МСКТ)* позволяет проводить диагностику у тяжелых больных, заменяет другие инвазивные методы исследований, сокращает сроки и время, потраченное на диагностику. Проводится МСКТ ангиография органов грудной клетки.

- широкое использование *цифрового малодозного рентгенологического аппарата с высокой разрешающей способностью* позволяет при проводимых рентгеноскопических и рентгенологических исследованиях выполнять более точную топическую диагностику с разметкой для проведения пункции и дренирования патологических очагов в легких и плевральной полости и улучшить результаты лечения больных. Также данная установка позволяет с минимальной дозой облучения выявлять патологию в легких, наблюдать рентгенологическую динамику при лечении.

- для диагностики скоплений жидкости в плевральной полости, в перикарде, а также для выявления повреждений внутренних органов широко применяется *ультразвуковое исследование* перикарда, плевральных полостей, брюшной полости, что позволяет в одних случаях отказаться от диагностической лапаротомии, а в других обнаружить повреждения и выставить показания к оперативному лечению.

- при наличии тяжелой интоксикации у больных проводится *гемосорбция, гемофильтрация, плазмоферез, мультифильтрация крови*, а также внутрисосудистое облучение крови с помощью ультрафиолета или лазера (*УФО, ВЛОК*).

- освоение и внедрение *видеоторакоскопии, видеоассистированных оперативных вмешательств* позволяет диагностировать диссеминированные заболевания легких и плевры (такие как, асбестоз, фиброзирующий альвеолит, саркоидоз, гистиоцитоз, болезнь Вегенера, онкопатологию, туберкулез и др.), удалять инородные тела из плевральной полости не прибегая к торакотомии, а так же определять хирургическую тактику лечения у больных с травмой груди;

- с приобретением аппарата в 2013 г. и обучением анестезиолога проводятся оперативные вмешательства с использованием *высокочастотной продленной вентиляции легких* у больных с выраженной дыхательной недостаточностью.

- использование *метода эндоскопической клапанной бронхоблокации* способствует более быстрому заживлению бронхоплевральных свищей и закрытию остаточных полостей при гнойно-деструктивных процессах в легких, позволяет остановить легочное кровотечение у больных с онкопатологией.

- применение *ригидной бронхоскопии* под наркозом позволяет удалять крупные и «плотно внедренные» в стенку трахеи и бронхов инородные тела, устанавливать бронхоблокаторы, при невозможности приведения этого при фибробронхоскопии.

- использование *рентгенэндovasкулярных методов диагностики и лечения*, позволяет провести селективную ангиографию бронхиальных артерий с возможностью их эмболизации при кровохаркании и легочном кровотечении.

- начато использование метода *VAC-терапии* (метод локального отрицательного давления) для лечения ограниченных гнойных процессов мягких тканей.

- для проведения дистанционных консультаций как с врачами центральных районных больниц, а также для получения консультаций из центральных ведущих клиник используется система *телемедицины*.

В отделении более широко стали проводиться:

- *оперативные вмешательства на пищеводе*: ушивание спонтанного разрыва пищевода, ушивание и разобщение пищеводно-легочных, трахео-пищеводных свищей, резекции дивертикулов пищевода на разном уровне их локализации, пластика пищевода толстой кишкой, желудком, эзофагофундопликация, лапароскопическая эзофагофундопликация при грыжах пищеводного отверстия диафрагмы.

- *пластика диафрагмы сетчатым трансплантантом* при ее ранениях, разрывах, релаксации

- внедрены новые методы *пластических операций на грудной стенке при обширных ее дефектах* (комбинированная торакопластика с использованием методики TRAM-лоскута)

- проводятся *видеоторакоскопические операции* при различной патологии, например, при булезной болезни легких, при болезни Рейно (селективная грудная симпатэктомия). [1,3].

Динамика качественных и количественных изменений представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Основные показатели работы отделения

Показатель	2007-2011 гг.	2012-2016 гг.
Врачебный состав (чел.)	3	5
Средний медперсонал	12	12
Количество коек	30	25, с 2017 г. - 23
Пролечено больных	3200	3309
Процент выполнения плана (средний показатель)	95,94%	101,6%
Средний койко-день	14,4	13,6
Летальность общая (средний показатель)	4,46%	4,2%
Число операций	1867	1953
Послеоперационные осложнения (средний показатель)	2,12%	1,57%
Послеоперационная летальность (средний показатель)	7,56%	5,8%

Выводы.

Оценивая вышеуказанные данные, можно сделать следующие выводы:

- а) кадровый врачебный состав увеличился до 5 человек;
- б) в связи с реорганизацией и изменениями нормативов произошло уменьшение количества коек с 30 до 23;
- в) количество пролеченных больных увеличилось;
- г) улучшился процент выполнения плана по ОМС;
- д) уменьшился средний койко-день;
- е) снизилась летальность как общая, так и послеоперационная;
- ж) увеличилось число операций;
- з) уменьшился процент послеоперационных осложнений.

Заключение.

Торакальная хирургия в Орловской областной клинической больнице за годы своего существования прошла долгий и «тернистый путь». С развитием медицины, реализацией программ различного уровня, направленных на развитие здравоохранения, совершенствуется и качество оказания медицинской помощи по профилю «торакальная хирургия», внедряются новые методы диагностики и лечения. Показатели работы, результаты лечения больных хирургического торакального отделения ООКБ соответствуют средним показателям других областных стационаров Российской Федерации.

References

1. Особенности становления, развития и современного состояния хирургической торакальной службы в Орловской области / Е.А.Кайланич, И.В.Тарасенко, Г.А.Кайланич, В.А.Лопухова // Современная медицина: новые подходы и актуальные исследования. Сб. ст. по материалам I междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (1). – М., : Интернаука, 2017. – С. 67-73.

2. Яковлев П.А., Мамошина В.М., Сорокина Л.А. Путь длиной в 220 лет: страницы истории Орловской областной клинической больницы. – Орел: Вешние Воды, 2002. – 232 с.

3. Информация официального сайта Бюджетного учреждения здравоохранения Орловской области «Орловская областная клиническая больница» - URL: http://www.okb-orel.ru/public_echo.php?id_public=30 (дата обращения: 12.02.2018 г.).

UDC 618.3-06

Shevlyukova T.P., Valts I.A., Boechko D.I., Abukarimova A.K. Influence of the adaptive tone of the autonomic nervous system on the pregnancy of women with somatoform dysfunction in history

Вплив адаптивного тону автономної нервової системи на вагітність жінок з соматоформної дисфункцією в анамнезі

Shevlyukova T.P.,

MD, associate professor of the Department of Obstetrics and Gynecology,
Tyumen State Medical University

Valts I.A.,

student of the GP faculty,
Tyumen State Medical University

Boechko D.I.,

student of the GP faculty,
Tyumen State Medical University

Abukarimova A.K.,

student of the GP faculty,
Tyumen State Medical University

Шевлюкова Т.П.,

д.м.н., доцент кафедры акушерства и гинекологии,
Тюменский государственный медицинский университет

Вальц И.А.,

студент Лечебного факультета,
Тюменский государственный медицинский университет

Боечко Д.И.,

студент Лечебного факультета,
Тюменский государственный медицинский университет

Абукеримова А.К.,

студент Лечебного факультета,
Тюменский государственный медицинский университет

***Abstract.** Somatoformal dysfunction can lead to complications of pregnancy, childbirth, postpartum period, respectively, an increase in perinatal mortality, which negatively affects the further development of the child. Each second pregnant woman (65.96% in 2017) is receiving a diagnosis of dystonia at the reception in Women's Consultations No. 1 and No. 2, while this statistic does not actually change from year to year. The results of the study confirmed the adverse effect of dystonia on gestational process: the ability to cause complications during pregnancy (the threat of interruption, gestosis), childbirth (untimely flushing of amniotic fluid 25,3%, bleeding 13,9%, intrauterine fetal hypoxia 12%, abnormalities of labor activity 17, 1%), in the postpartum period (insolvency sh led 6.34%, lactostasis 5.1%), which adversely affect the health of mother and child.*

***Keywords:** dystonia, somatoform dysfunction, pregnancy, chronic intrauterine hypoxia.*

***Анотація:** Соматоформная дисфункція може призводити до ускладнень вагітності, пологів, післяпологового періоду, відповідно, збільшення перинатальної смертності, що негативно впливає на подальший психічний розвиток дитини. Кожній другій вагітній (65,96% за 2017 рік) на прийомі в жіночих консультаціях № 1 і №2 виставляють діагноз вегетосудинної дистонії (ВСД), при цьому з року в рік ця статистика фактично не змінюється. Результатами дослідження*

підтверджено несприятливий вплив ВСД на гестаційний процес: здатність викликати ускладнення в період вагітності (загроза переривання, гестоз), пологів (несвоєчасне вилиття навколоплідних вод 25,3%, кровотечі 13,9%, внутрішньоутробна гіпоксія плода 12%, аномалії родової діяльності 17, 1%), в післяпологовому періоді (неспроможність швів 6,34%, лактостаз 5,1%), які негативно впливають на здоров'я матері і дитини.

Ключові слова: вегетосудинна дистонія, соматоформна дисфункція, вагітність, хронічна внутрішньоутробна гіпоксія.

Актуальність: У деяких жінок в перебудові гангліонарних нервової системи відбувається збій, який призводить до так званої вегетосудинної дистонії (далі ВСД). В даний момент аналогом ВСД в МКБ 10 є соматоформна вегетативна дисфункція, яка присутня в МКБ 10 і правомочна тільки при виключенні органічних патологій, які могли викликати вторинні гіпертензії або певні психічні розлади. Іншими словами пацієнт пред'являє різні скарги, які не виправдовуються лабораторними та інструментальними методами дослідження [1, 6].

В даний час немає чіткого алгоритму ведення і прогнозування наслідків у вагітних жінок жінок з ВСД, оскільки патологія є динамічно коливається симптоматику, яка в міру ослаблення компенсаторних адаптаційних механізмів призводить до трансформації функціональної дисфункції в органічний дефект.

Мета дослідження - вивчити вплив вегетосудинної дистонії на перебіг вагітності і результат пологів.

Матеріали і методи: були оцінені результати двох жіночих консультації в м Тюмень за 2015-2017 роки, а також історії пологів жінок з діагнозом ВСД за допомогою аналізу, синтезу, статистичної обробки, моделювання.

Результати дослідження: ВСД - це нездоровий стан являє собою збій у вегетативній нервовій системі, що регулює фізіологічні процеси всіх органів і систем. Кожній другій вагітної (65,96% за 2017 рік) на прийомі в жіночих консультаціях № 1 і №2 виставляють діагноз ВСД, при цьому з року в рік ця статистика фактично не змінюється (Табл. 1).

Таблиця 1

Період спостереження	Стало на облік в ЖК№1; ЖК№2	DS: ВСД	
		Абс.знач.	%
2015	3019	1940	64,25
2016	2980	1514	50,80
2017	2809	1853	65,96

Кількість вагітних жінок з діагнозом ВСД за 2015 - 2017 роки.

Синдром ВСД, що включає як вегетативні, так і емоційні розлади, є обов'язковим в клінічній картині вагітних, так як зустрічається у 92% обстежених і фундаментом його є психовегетативний симптомокомплекс, обґрунтований високою тривожністю і вихідної нейроендокринної перебудовою організму.

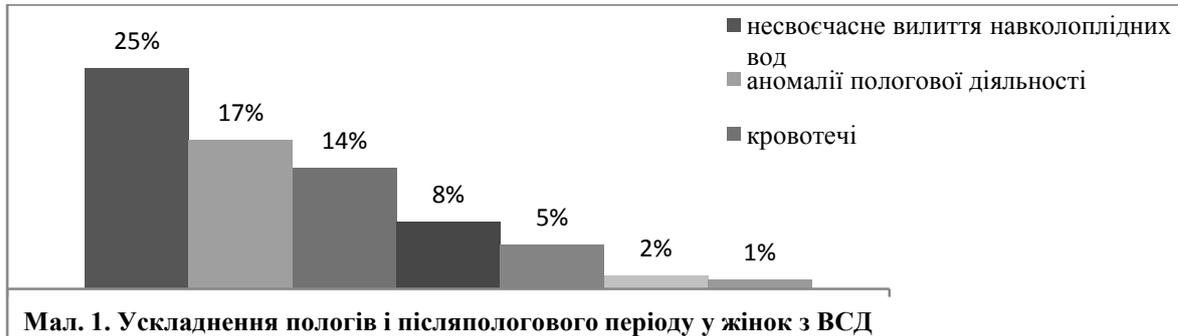
Дані зміни пов'язані з самим фактом вагітності, занепокоєнням за народження здорового потомства, третина досліджуваних (35%) акцентували увагу на стані, яке відповідає астеническому синдрому. На питання «чи потрібно впровадження служби для психологічної допомоги вагітним?» 92% опитаних жінок дали позитивну відповідь.

При цьому у 75% досліджених жінок з ВСД були: компенсований психовегетативного розлад, що виявляється депресією, порушення психологічної адаптації, емоційною нестабільністю [5]. Було відзначено наявність клініки астеничного симптомокомплексу (35%), як відповідь на перебудову організму під час вагітності.

Хронічна плацентарна недостатність також розглядається, як стан, викликаний дисфункцією з боку вегетативної нервової системи, і, що є причиною розвитку хронічної гіпоксії плода [5]. Цей стан у вагітних з ВСД була виявлено в 12% випадків. При дослідженні серцебиття плода у 7% жінок було виявлено порушення, відповідні 7 балам, у 5% - 6 балів за шкалою W. Fischer. Згідно доплерометричне дослідження матково-плацентарного кровотоку 5% виявлена ЗВУР плода, в 1,5% ЗВП сталася на тлі гестозу середнього та тяжкого ступеня, в 0,5% - на тлі хронічної внутрішньоутробної гіпоксії плода.

Практично половина (43,2%) народжених дітей у розроджених досліджуваних були недоношеними. Тому, необхідно своєчасний початок терапії ВСД, яка була б спрямована на одужання «слабких місць»: дотримання раціонального режиму дня, заспокійливі засоби, поступове загартовування, прогулянки на свіжому повітрі, заняття фізичними вправами, масаж [3].

Результатами дослідження підтверджено несприятливий вплив ВСД на гестаційний процес: здатність викликати ускладнення в період вагітності (загроза переривання, гестоз), пологів (несвоєчасне вилиття навколоплідних вод 25,3%, кровотечі 13,9%, внутрішньоутробна гіпоксія плода 12%, аномалії родової діяльності 17, 1%), в післяпологовому періоді (неспроможність швів 6,34%, лактостаз 5,1%), які негативно впливають на здоров'я матері і дитини (Мал. 1).

Даний контингент жінок в ході диспансерного спостереження потребує детального обстеження, проведення додаткових параклінічних досліджень, а також комплексу лікувальних заходів для поліпшення перинатальних наслідків [4].

Обговорення отриманих даних: діагноз ВСД зустрічається у кожній другій звернулася в жіночу консультацію. Незаперечним є факт впливу порушень вегетативної нервової системи на організм вагітної жінки. Спостерігаються порушення емоційної сфери, а так же фізіологічних особливостей протікання гестаційного процесу. Даний факт не може залишитися непоміченим - так як наслідки ВСД відображаються не тільки на матері, але і на дитину.

Висновки:

1. Не дивлячись на неоднозначність питання стану вагітних з ВСД, переважна більшість дослідників звертають увагу на дисфункцію адаптивного тону вісцеральної нервової системи. Невідповідне вегетативне регулювання може стати причиною порушення гестації і маркером її неблагополуччя.

2. ВСД також поєднується з емоційними порушеннями, в зв'язку з цим необхідна не тільки лікарська, а й психологічна допомога даними пацієнткам.

3. ВСД може привести до ускладнень вагітності, пологів, післяпологового періоду, відповідно до збільшення перинатальної смертності, негативний вплив на подальший психічний розвиток дитини.

4. Оцінку автономної нервової системи за допомогою параклінічних способів можна застосувати в якості об'єктивного критерію стану механізмів адаптації вагітної, що дозволить розробити лікування ВСД у даного контингенту жінок шляхом впливу на патогенетичні ланки даної патології.

References

1. Абдуева Ф. М., Каменська Е. П. Вегето-судинна дистонія або соматоформна дисфункція вегетативної нервової системи серця // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія «Медицина». - 2012. - № 23 (998).
2. Акушерство: національне керівництво / під редакцією Е.К. Айламазяна, В.І. Кулакова, В.Є. Радзинського, Г.М. Савельєвої. - М. : ГЕОТАР-Медіа, 2014. - 1200 с. - (Серія «Національні керівництва»)
3. Боташева Т.Л. Особливості системи судинно-ендотеліальних факторів росту при фізіологічній вагітності в залежності від статі плода / Т.Л. Боташева, В.А. Лінде, Н.В. Єрмолова, О.Д. Саргсян, Н.А. Рогова // Медичний вісник півдня Росії. - 2013. - №4. - С. 38-42.
4. Вплив вегетосудинної дистонії на перебіг вагітності і результат пологів / В.А. Кулавській, Е.В. Кулавській, В.І. Бєглов, А.М. Зиганшин // Мать и дитя в Кузбасі. - 2015. - №2. - С.59-62.
5. Вплив стану вегетативної нервової системи на перебіг вагітності, пологів та неонатального періоду / Л.С.Александров, М.І.Ковальов, К.П.Маслянкін, Н.В.Туттер // Гінекологія - 2013. - №2. - С.62-66.
6. Воробйова О.В., Руса В.В. Вегетативна дисфункція, яку асоціюють з тривожними розладами // Ефективна фармакотерапія. - 2011. - № 17. - С. 46-50.

SECTION 6. BUSINESS & ECONOMICS

UDC 338.2, 351.

Berlin S.I., Kravchenko N.P., Sher M.L., Opryshko E.L., Mironov L.V. Zu einigen Problemen und Perspektiven städtischer Agglomerationen

О некоторых проблемах и перспективах городских агломераций

Berlin Sergey Igorevich

PhD Economics, Professor, stellvertretender Direktor für Forschung
Krasnodar Filiale der FGBOU VO
"Finanzuniversität unter der Regierung der Russischen Föderation"
Krasnodar.

Kravchenko Nikolay Petrowitsch

PhD Economics, Professor, Forschungsbeauftragter, Department of Economics,
Private Bildungseinrichtung " Südliches Management Institut",
Krasnodar.

Sher Marina Leonidowna

PhD Wirtschaftswissenschaften, Associate Professor, Außerordentlicher Professor der Abteilung für Volkswirtschaftslehre,
SKF FGBOU VO "Russische Staatliche Universität der Justiz",
Krasnodar,

Opryshko Elena Leonidowna

PhD Wirtschaftswissenschaft, Oberlehrer der Abteilung Wirtschaft,
SKF FGBOU VO "Russische Staatliche Universität der Justiz"

Mironov Leonid Valeriewich

1-jährige Magistراتskurses Student der Psychologie-Pädagogik Fakultät
FGBOU von VO «Kubanische Staatsuniversität»,
Krasnodar.

Берлин Сергей Игоревич

Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе
Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Краснодар

Кравченко Николай Петрович

Доктор экономических наук, профессор, научный сотрудник кафедры экономики
ЧОУ «Южный институт менеджмента»,
г. Краснодар

Шер Марина Леонидовна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар

Опрышко Елена Леонидовна

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, СКФ ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар

Миронов Леонид Валерьевич

Студент 1-го курса магистратуры факультета психологии, педагогики и коммуникативистики, ФГБОУ ВО
«Кубанский Государственный Университет»
г. Краснодар

***Anmerkung.** In diesem Artikel werden wir über dynamisch sich entwickelnde urbane Agglomerationen sprechen, die den Kern der Entwicklung territorialer Systeme bilden, die es uns ermöglichen, die ökonomischen Effekte von Lokalisierung, Maßstab und Urbanisierung zu nutzen. Im Raum einer Großstadt konzentrieren sich erhebliche finanzielle Ressourcen, eine komplexe Infrastruktur funktioniert, es gibt Möglichkeiten für eine effektive Umverteilung von Finanzkapital für die nachhaltige Entwicklung der lokalen Wirtschaft und für eine bessere Deckung der sozialen Bedürfnisse.*

***Stichworte:** Agglomeration, Agglomerationsprozesse, Urbanisierung, territoriale Systeme, finanzielle Ressourcen, strategische Entwicklung.*

***Аннотация.** В настоящей статье речь пойдет о динамично развивающихся городских агломерациях, являющихся ядром развития территориальных систем, что позволяет использовать экономические эффекты локализации, масштаба и урбанизации. В пространстве крупного города концентрируются существенные финансовые ресурсы, функционирует сложная инфраструктура, имеются возможности эффективного перераспределения финансового капитала в целях устойчивого развития местной экономики и более полного удовлетворения социальных потребностей.*

***Ключевые слова:** городская агломерация, агломерационные процессы, урбанизация, территориальные системы, финансовые ресурсы, стратегическое развитие.*

Die Bildung spezifischer Merkmale des lokalen Finanzmarktes einer Großstadt ist mit der Konzentration beträchtlicher finanzieller Ressourcen auf seinem Territorium, dem Funktionieren einer entwickelten Finanzinfrastruktur, die eine effektive Umverteilung der finanziellen Ressourcen gewährleistet und zu einer nachhaltigen sozioökonomischen Dynamik beiträgt, verbunden.

Gemäß dem Konzept einer "multipolaren Stadt" werden sich die Städte der Zukunft nicht auf dem traditionell weitläufigen Weg (Zersiedelung, Bevölkerungsdichtezunahme) entwickeln, sondern durch die Verschmelzung mehrerer nahegelegener Städte unterschiedlicher Größe durch moderne Logistik- und Verkehrskommunikation. Dies trägt zur Erweiterung des Finanzplatzes, zur Steigerung der finanziellen Möglichkeiten, zur dynamischen Entwicklung der Infrastruktur des lokalen Finanzmarktes bei.

Die Stadt erreicht schließlich eine kritische Schwelle ihrer räumlichen Entwicklung und wird zu einer Agglomeration. Die grenzenlosen Weiten Russlands müssen Agglomerationen schaffen, denn nur mit ihrer Hilfe kann eine wirksame wirtschaftliche Entwicklung der Gebiete verwirklicht werden. Dies ist auch auf die Situation des Landes in einer schwierigen ökologischen Situation sowie auf die Unvermeidbarkeit der Entwicklung von großen städtischen Ballungsräumen zurückzuführen, in denen es möglich ist, gemeinsame Entwicklungsprojekte durchzuführen.

In unserem Land sind Ballungsräume eine der wichtigsten Formen der territorialen Organisation der Wirtschaft. In Russland gibt es mehr als dreißig Gemeinden, sie enthalten mehr als 35% der Bevölkerung und etwa 40% der wissenschaftlichen und personellen Ressourcen. In den Agglomerationen haben sich die günstigsten Bedingungen für die Schaffung einer Marktinfrastruktur und die Entstehung neuer Wirtschaftsbeziehungen gebildet.

Ein starkes Industriepotential konzentriert sich auf das Agglomerationsgebiet, das durch intensive interne Produktions- und Technologieinfrastrukturen sowie soziale und Arbeitsbeziehungen gekennzeichnet ist. Die Agglomeration zeichnet sich durch eine hohe Diversifikation aus, weshalb sie unter schwierigen Marktbedingungen die größte Stabilität aufweist. Der gegenwärtige Kampf um die so genannte "Entwicklungsressource" (Humankapital, innovatives Kapital, moderne Sozial- und Produktionstechnologien), die die Stabilität des Lebenserhaltungssystems vollständig garantiert, provoziert auch die Bildung von Agglomerationen.

Ein weiterer Impuls für den Agglomerationsprozess wurde 2013-2014 gegeben. nach der Prognose des Ministeriums für wirtschaftliche Entwicklung der Russischen Föderation über die langfristige soziale und wirtschaftliche Entwicklung der Russischen Föderation für den Zeitraum bis 2030. Nach diesem Dokument wird die Hauptrichtung der räumlichen Entwicklung Russlands darin bestehen, dass das Humankapital, die Infrastruktur, die Ressourcen in den Großstädten gesättigt und zwanzig Gemeinden mit mehr als 1 Million Einwohnern geschaffen werden. Diese Agglomerationen werden in der Lage sein, spezialisierte internationale Funktionen in der weltweiten Arbeitsteilung zu erfüllen, werden zu Lokomotiven des Wachstums, werden neue innovative Cluster entwickeln.¹

Äußerst negative außenpolitische Prozesse verzögerten natürlich die praktische Umsetzung der Agglomerationsumstrukturierung der russischen Raumentwicklung, verringerten aber nicht die Dringlichkeit dieses Problems. Vor allem ist es notwendig, den Inhalt des Begriffs "Agglomeration" zu verstehen. Aus der Sicht der Lokalisierung von Produktivkräften in den Regionen des Landes gibt es so etwas wie "industrielle Agglomeration". Diese territoriale wirtschaftliche Formation zeichnet sich durch eine starke Konzentration verschiedener Unternehmen, Infrastruktur, innovativer und wissenschaftlicher Institutionen mit einer sehr hohen Bevölkerungsdichte aus.

Industrielle Agglomeration hat eine Reihe von eindeutigen Vorteilen. Es erlaubt, die notwendige Fläche des benutzten Gebiets um ungefähr 30%, die Zahl der industriellen Gebäude und Strukturen um 25% zu reduzieren. Aufgrund der Verfügbarkeit einer gemeinsamen Infrastruktur und Zusatzeinrichtungen reduzieren sich die Kosten um durchschnittlich 20%.

Als Siedlungsform hat die Agglomeration jedoch eine etwas andere Definition, eine tiefere Definition, die eine größere Bandbreite von wirtschaftlichen und sozialen Prozessen umfasst, die in

¹ "Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (разработан Минэкономразвития России). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/.

der Region existieren und stattfinden.

Es gibt mehrere Definitionen für die Definition von "Agglomeration". Im Wirtschaftswörterbuch «Agglomeration - (vom lateinischen *agglomerare* - anhängen, zu akkumulieren) - eine kompakte Position, die Gruppierung von Ansiedlungen, vereinigt nicht nur in einem räumlichen Sinn, sondern besitzt entwickelte Produktion, kulturelle, entspannende Verbindungen».²

Enzyklopädisches Wörterbuch des Verfassungsrechts interpretiert «Agglomeration - ein Gebiet mehr angrenzenden Siedlungen bedeckt, wo eine große Anzahl von Industrieunternehmen und daher wird Verwebung von wirtschaftlichen, ökologischen, sozialen und anderen Interessen. Erhältlich in AA Verwaltungseinheiten behalten ihre Unabhängigkeit, aber ihre Körper miteinander bei der Lösung gemeinsamer Probleme zusammenwirken sollten.

A. kann eine große Stadt und relativ kleine Städte sowie Dörfer (Moskaus A.) repräsentieren. Jedoch kann die VA besteht aus mehreren großen und unabhängigen Städten mit angrenzenden Gebieten (zum Beispiel des Ruhrgebiet in Deutschland). A. - Vor allem eine ökonomische (und in gewissem Maße eine soziale) Kategorie.

Er kann jedoch behandelt und der Staat-rechtlicher Sicht werden: zum Beispiel die Umsetzung von einer großen Stadt einige Koordinationsfunktionen in Bezug auf das gesamte Gebiet von A. (insbesondere haben die Moskauer Behörden immer behauptet, dass die Entwicklung der Vorstadtstädte zu beeinflussen); ihre Wechselwirkung mit benachbarten Bereichen Behörden (z.B. ausreichend relevantes Problem der staatlichen Stellen von Moskau und Umgebung); die Schaffung eines gemeinsamen Gremiums für die Probleme von A. und seine Wechselwirkung mit den administrativ-territorialen Einheiten in A. (SA)».³

«Akademienmitglied A.G. Granberg gibt folgende Definition: Agglomeration - territoriale Einheit, die Industrie- und Transportzentren, Kommunikationssysteme, Städte und Gemeinden zu integrieren. Laut Professor T.V. Braun, Agglomeration - ist die Städte und Gemeinden, Kommunikation, Industrie und Verkehr. Professor T.Ya. Rehbein definiert eine Agglomeration als eine Gruppe von Siedlungen, kombinierte territoriale Nähe, Verfügbarkeit von Arbeit und Kultur- und Gemeinschaftsbindungen, begrenzt von zwei Stunden Kosten für die Reisezeit, und die Produktion,

² Экономический словарь. Режим доступа: <http://enc-dic.com/economic/Agglomeracija-147.html>.

³ Энциклопедический словарь конституционного права. 2011. Режим доступа: <http://enc-dic.com/constitution/Agglomeracija-471.html>.

Verwaltungs- und sonstige Kommunikation ist nicht wichtig, die Grenzen der Agglomeration zu identifizieren».⁴

In der Spezialliteratur schlagen eine Reihe von Autoren vor, dass Agglomerationen als eine Gruppe von besiedelten Gebieten definiert werden, die auf zwei Stunden Fahrzeit beschränkt sind. In der EU wird Agglomeration (Metregion) als ein Gebiet mit einer Bevölkerung von 250 Tausend Einwohnern (laut Eurostat) betrachtet. Ausländische und inländische Studie des Phänomens der städtischen Agglomeration hat es möglich gemacht, seine Definition wie folgt zu klären:

In Bezug auf die Bezeichnung von Agglomerationen ist der Begriff in der russischen Praxis am gebräuchlichsten «urbane Agglomeration», angesiedelt durch die Forschung des zwanzigsten Jahrhunderts. Also, unter der städtischen Agglomeration von D.I. Bogorad, V.G. Davidovich, G. M. Lappo, N.V. Petrow wird verstanden als «kompakte Ansammlungen von territorial konzentrierten Städten und anderen besiedelten Orten, die im Laufe ihres Wachstums konvergieren (manchmal verschmolzen) und zwischen denen die verschiedenen wirtschaftlichen, arbeits- und kulturell-alltäglichen Wechselbeziehungen bestehen».⁵

P.M. Polyani gibt eine etwas andere Definition: «Die städtische Agglomeration ist eine kompakte und relativ entwickelte Gruppe komplementärer städtischer und ländlicher Siedlungen, die sich um eine oder mehrere mächtige Städte gruppieren - " Kerne " und vereint durch vielfältige und intensive Verbindungen zu einer komplexen und dynamischen Einheit; Dies ist der Raum, der Raum für potentielle und reale Interaktionen, der zum wöchentlichen Lebenszyklus der Mehrheit der Bewohner einer modernen Großstadt und ihrer Satellitenzone passt»⁶ [9].

Die städtische Agglomeration ist eine kompakte Ansammlung von Siedlungen, meist städtisch, die sich zu einem komplexen dynamischen Mehrkomponentensystem mit intensiven Produktions-, Transport-, Arbeits-, Kultur- und Alltagsverbindungen verbinden. Die Schaffung von Ballungsräumen ist eine der Urbanisierungsphasen.

Die wirtschaftlichen Vorteile der Agglomeration sind mit einem hohen Maß an territorialer Konzentration von Produktions-, Verkehrs- und Ingenieurnetzen, Wissenschafts- und

⁴ Л.В. Иваненко, Н.А. Тимошук. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АГЛОМЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. Вестник

СамГУ. 2014. № 2 (113). С. 72-78. Режим доступа: http://vestnikoldsamgu.ssau.ru/articles/113_9.pdf.

⁵ Актуальные аспекты изучения агломераций в России. Волчкова И.В., Подопригора Ю.В. //Журнал «Муниципалитет: экономика и управление». Выпуск №1(10) 2015г. Режим доступа: <http://municipal.uara.ru/ru/issue/2015/01/2/>

⁶ Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. Ч.1. М.: ИГ АН СССР, 1988. 56 с.

Bildungseinrichtungen, Organisationen und Institutionen der Finanzinfrastruktur verbunden.

In der Welt entwickeln sich Städte und Ballungsräume rasant. Im Jahr 2008 war die Bevölkerung der Städte der Welt gleich groß wie in ländlichen Gebieten; Bis zum Jahr 2050 wird sich die Zahl der Bürger nach Prognosen der Vereinten Nationen verdoppeln und 6,4 Milliarden Menschen erreichen, dh mehr als 85% der Weltbevölkerung werden in Städten leben und arbeiten. Die größten Ballungsräume der Welt sind in Tabelle 1 aufgeführt.

Tabelle 1

Die größten Ballungsräume der Welt ⁷

Der Stelle	Der Stadt	Der Staat	Bevölkerung Tausend Menschen. (Schätzung für 2017)	Die Gegend, km ²	Bevölkerungsdichte Personen/km ²
1	Tokio - Yokohama	Japan	37 900	8 547	4 400
2	Jakarta	Indonesien	31 760	3 302	9 600
3	Delhi	Indien	26 495	2 202	12 000
4	Manila	Philippinen	24 245	1 787	13 600
5	Seoul - Incheon	Republik Korea	24 105	2 745	8 800
6	Karatschi	Pakistan	23 545	1 010	23 300
7	Shanghai	China	23 390	3 885	6 000
8	Mumbai	Indien	22 885	881	26000
9	New York	USA	21 445	11 875	1 700
10	São Paulo	Brasilien	20 850	3 043	6 900
11	Peking	China	20 415	3 497	5 200
12	Mexiko-Stadt	Mexiko	20 400	2 370	8 600
13	Guangzhou - Foshan	China	19 075	3 820	5 000
14	Osaka - Kōbe - Kyoto	Japan	17 075	3 212	5 300
15	Dhaka	Bangladesch	16 820	368	45 700
16	Moskau	Russische Föderation	16 710	5 698	2 900
17	Kairo	Ägypten	16 225	1 917	8 500
18	Bangkok	Thailand	15 645	3 043	5 100
19	Los Angeles	USA	15 500	6 299	2 300
20	Buenos Aires	Argentinien	15 355	3 212	4 800

⁷ Источник: Demographia. World Urban Areas & Population Projections. 13th Annual Edition: 2017:04.

Der Stelle	Der Stadt	Der Staat	Bevölkerung Tausend Menschen. (Schätzung für 2017)	Die Gegend, km ²	Bevölkerungsdichte Personen/km ²
21	Kalkutta	Indien	14 950	1 347	11 100
22	Teheran	Iran	13 805	1 748	7 900
23	Istanbul	Türkei	13 755	1 360	10 100
24	Lagos	Nigeria	13 360	1 425	9 400
25	Tianjin	China	13 245	2 771	4 800
26	Shenzhen	China	12 775	1 748	7 300
27	Rio de Janeiro	Brasilien	11 900	2 020	5 900
28	Kinshasa	Demokratische Republik Kongo	11 855	583	20 300
29	Lima	Peru	11 150	894	12 500
30	Chengdu	China	11 050	1 735	6 400
31	Paris	Frankreich	10 950	2 845	3 700

Der Bericht des Instituts für Globalisierungs McKinsey, die die Aussichten für das Wirtschaftswachstum und die demografische Entwicklung für 2000 Städte der Welt aufgeführt wird darauf hingewiesen, dass es bis zum Jahr 2025 zwei Milliarden Menschen oder ein Viertel der Weltbevölkerung in den 600 größten Städten der Welt konzentriert werden. Es wird 60% des weltweiten Reichtums produziert werden und 735 Millionen Familien mit einem durchschnittlichen Pro-Kopf-Einkommen von 32.000 \$ pro Jahr leben. Die ersten 100 Städte werden 35% produzieren. Die reichste Stadt des Planeten wird New York sein, gefolgt von Tokio, Shanghai, London und Peking. In den Top-600 136 neuen Städte im Jahr 2025 aufgenommen werden, sind alle Entwicklungsländer: - Indian, einschließlich Hyderabad und Surat und 8 lateinamerikanische Städte, darunter Cancun und Barranquilla 100 Städte werden die Chinesen, wie Harbin, Shantou, Guiyang, 13 sein . Der schnellste Weg, mittelgroße Städte in den Entwicklungsländern wachsen - .. Mit einer Bevölkerung von 150.000 bis 10.000.000, und ihr Anteil am globalen BIP von derzeit 11 auf nahezu 40% steigern - mehr als die entwickelten Länder und die Metropolen der Entwicklungsländer kombiniert (deren gemeinsamer Anteil wird von 73 auf 34% sinken). Das Bruttoinlandsprodukt von 600 Städten von 2007 bis 2025 wird um 34 Milliarden auf 64 Milliarden erhöht, und die ersten 100 Städte werden 35% des weltweiten Reichtums produzieren.

Gleichzeitig, so die Studie, werden wir in den Städten Westeuropas trotz der Rolle, die sie heute in der Weltwirtschaft spielen, einen stetigen Rückgang erleben. Das italienische Mailand im Jahr 2025 wird auf dem 16. Platz in der Anzahl der Familien mit einem durchschnittlichen Jahreseinkommen von mehr als \$ 20 Tausend sein. Aber es wird von Shanghai, Peking, Moskau,

Mexiko, Sao Paulo und Seoul übertroffen werden. In der Klassifizierung der Städte nach Bevölkerung wird der erste Platz Tokio sein, gefolgt von Mumbai, Shanghai, Peking und Delhi. Die Zahl der Kinder, die jünger als 15 Jahre - Kinshasa, Karachi, Dhaka, Mumbai und Kolkata (New York - am 9., London - am 18. und Paris - 23 th Platz). Unter den 600 Weltstädten im Jahr 2025 werden fünf russische Städte sein: Moskau, St. Petersburg, Tjumen, Jekaterinburg und Krasnojarsk.⁸

Jetzt gibt es 1100 Städte in Russland. In unserer mehr als tausendjährigen Geschichte unseres Staates hat sich die Zusammensetzung, die wirtschaftliche Form und die Stellung der Produktivkräfte grundlegend verändert. Aber in all diesen Prozessen blieb die herausragende Rolle der Städte - die Hauptschwerpunkte der sozialen und wirtschaftlichen Entwicklung und der administrativen und territorialen Struktur des Landes - in all diesen Prozessen unverändert, und ihr Einfluss dehnte sich auf die Gebiete aus, die auf sie zukamen. Aber nicht jede Stadt der Russischen Föderation kann und sollte zum Kern der städtischen Agglomeration werden.

Derzeit haben sich in der Russischen Föderation 50 Ballungsräume gebildet. Davon befinden sich 43 oder 80% im europäischen Teil des Landes. Allerdings fallen nur sieben Millionenstädte, darunter Moskau, St. Petersburg, Samara, Togliatti, Jekaterinburg, Nischni Nowgorod und Nowosibirsk, vollständig unter die oben genannte Definition. Zweifellos ist die monozentrische Moskauer Agglomeration, die alle notwendigen Entwicklungsstadien vollständig durchlaufen hat und eine klar gegliederte Teilung ihres Territoriums hat, am weitesten entwickelt auf dem Territorium Russlands.

Im Frühjahr 2010 zeigten die Ergebnisse der Volkszählung, dass die Siedlungen, die den Status einer Stadt in dem Land Nummer 1100 tragen. Im Jahr 2015, durch den Eintritt der Krim in die Russische Föderation, 17 Städte des Krim-Distrikts hinzugefügt, um die Gesamtzahl. Das Ergebnis ist 1117, aber dies wird keine genaue Information sein, da für fünf Jahre drei unabhängige Städte in Moskau, Shcherbinka und Troizk zu einem Teil Moskaus wurden und nicht mehr als separate Siedlungen geführt wurden. Zum Zeitpunkt der Volkszählung im Jahr 2015 betrug die Anzahl der Städte in Russland 1114.

Im Laufe des Jahres 2015 wurde diese Zahl auf 1112 reduziert, da kleine bis große Städte hinzugefügt wurden. Und als Folge der Erlangung des Status der Stadt erhöhte sich die städtische Siedlung Sunzha auf 1113.

Dezember 2016 bringt wieder die Reduzierung der Siedlungen der Russischen Föderation um eine Zahl, eine Stadt. Und die neuesten Informationen, die durch die staatlichen Zählstellen verfügbar sind, informieren die Bürger darüber, dass es in Russland heute 1112 Städte gibt. Die Klassifizierung der Städte nach Bevölkerung ist in jedem Land der Welt vorhanden. In Russland ist es in die folgenden Gruppen unterteilt:

⁸ Исследование McKinsey: Промышленность будущего: новая эра глобального роста и инноваций. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 26.11.2012. 19:55. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/11/26/5188>

- millionäre - mehr als 1 Million Einwohner;
- groß - von 500 Tausend bis 1 Million Einwohner;
- mittel-groß - von 250 bis 500 Tausend;
- klein-groß - von 100 bis 250 Tausend
- mittel - von 50 bis zu 100 Tausend;
- klein - bis zu 50 Tausend Einwohner.

Tabelle 2 zeigt Daten zur Anzahl der Städte in Russland nach Bezirk.

Tabelle 2

Die Anzahl der Städte in der Russischen Föderation nach Bezirk (Stand: 1. Januar 2016)⁹

Bundesbezirk	Der größte (über 1 Million)	Groß (500 Tausend - 1 Million)	Mittel-groß (250 Tausend - 500 Tausend)	Klein-groß (100 Tausend - 250 Tausend)	Mittel (50 Tausend - 100 Tausend)	Klein (bis zu 50 Tausend)	Summe
Fernöstlich	0	2	2	6	6	51	67
Krim ¹	0	0	2	2	2	11	17
Volga region	5	7	5	15	35	132	199
Nordwestlich ²	1	0	6	4	14	121	146
Nord-Kaukasier	0	1	3	10	10	32	56
Sibirien	3	5	2	11	20	89	130
Ural	2	1	5	8	17	82	115
Zentral ³	2	3	14	25	35	224	303
Südlich	2	2	4	9	16	46	79
Summe^{1,2,3}	15	21	43	90	155	788	1112
Bevölkerung, Menschen	32 997 392	12 930 987	15 100 216	13 751 713	10 810 007	16 060 203	101 650 518
Bevölkerung, %	32,46 %	12,72 %	14,86 %	13,53 %	10,63 %	15,80 %	100,00 %

¹ Im Juli 2016 wurde der Krimdistrikt abgeschafft und in den südlichen Bundesdistrikt eingegliedert. Ohne 2 Städte in der Zusammensetzung von Sewastopol (Inkerman und Balaklava), die den Status haben oder Teil der kommunalen Selbstverwaltung von Sewastopol sind.

² Einschließlich der Städte Selenogorsk, Kolpino, Krasnoje Selo, Kronstadt, Lomonossow, Pawlowsk, Peterhof, Puschkin, Sestrozsk in den Bezirken von St. Petersburg als den Status der inaktischen Gemeinden St. Petersburg.

³ Ohne 3 Städte in den neuen Moskauer Grenzen (Moskau, Shcherbinka und Troitsk), die den Status von Siedlungen als innerstädtische Gemeinden haben); ohne zuvor als eigenständige Stadt in Moskau betrachtet Zelenograd, die den Status eines der Verwaltungsbezirke von Moskau hat.

⁹ Росстат. Федеральная служба Государственной статистики. Численность населения Российской Федерации на 1 января 2016 года. 26. Группировка числа городов по численности населения, проживающего в них, на 1 января 2016 года; 27. Группировка численности населения, проживающего в городах, на 1 января 2016 года. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/doc_2015/bul_dr/mun_obr2015.rar

Im Mittelpunkt der Entwicklung von städtischen Agglomerationen im Ausland, die erfolgreich und produktiv ist, steht das Agglomerationsdenken. Dies ist die Bildung einer Sicht auf das Territorium als Ganzes und nicht auf die Gesamtheit der Teile; die Entwicklung des gesamten Territoriums und nicht vorzugsweise des Zentrums; ebenso wie der Wunsch, die Interessen aller am Prozess Beteiligten (Einwohner, Verwaltungen der Gemeinden, Privatunternehmer usw.) zu harmonisieren. Administrative Grenzen sind natürlich wichtig, aber sie können nicht entscheidend sein. Immerhin, in vielen fremden Ländern, einige Siedlungen in der Sinterform der Umsiedlung bleiben formell administrative Grenzen der Gemeinden gekürzt, aber weder die Wirtschaft noch die Bevölkerung bemerkt es überhaupt nicht.

Obwohl jeder Teilnehmer im Agglomerationsprozess seine eigenen Interessen hat. Die zentralen Städte haben Angst, die Finanzierung zu reduzieren, die Stadt an der Peripherie ist an der Aufrechterhaltung der Einheitlichkeit interessiert, die Elite ist bedroht, Macht und Status zu reduzieren.

In Welt der Praxis gibt es zwei Möglichkeiten, von Abrechnungssystemen, die parallel sind und manchmal überlappen: natürlich, wenn der Betrieb von bestehenden und neuen Siedlungsentwicklung zwischen inter Siedlung Beziehungen auf Kosten der Gesamtentwicklung und regulatorischen, wenn „Entladen“ die größte Städte, die Schaffung neuer Anziehungspunkte werden durch aktive Unterstützung der staatlichen Projekte realisiert.

Im Ausland ist das Ziel einer kompetenten und erfolgreichen Entwicklung des Agglomerationsraums die Schaffung aller Bedingungen für die Kompensation der bestehenden Kosten. Wenn zum Beispiel die Einheitlichkeit verloren geht, erhalten die Gemeinden im Gegenzug einen Vorteil, den sie nicht in einer unabhängigen Entwicklung hatten.

Im Ausland gibt es viele Beispiele, die die Verbesserung interkommunaler Interaktionen fördern. Beispielsweise erhalten Gemeinden in Frankreich, die ein gemeinsames Projekt zur Schaffung einer Agglomeration durchführen, eine finanzielle Entschädigung in Höhe von 10 bis 50%. Japanische Gemeinden, die in der Agglomeration vereint sind, zahlen für weitere fünf Jahre 25% ihres Budgets. Europäischen Ländern sind in den 70 bis 80-er Jahren des XX Jahrhunderts „Grand Paris“ und „Greater London“, erwies sich die Wirksamkeit und Durchführbarkeit solcher Programme als integrierte Stadtplanung, Infrastruktur, insbesondere Verkehr und sozioökonomische Entwicklung umgesetzt.

Im Ausland gibt es keine wissenschaftlichen Beweise für die Notwendigkeit eines einheitlichen Leitungsgremiums in Ballungsräumen zusätzlich zu den bestehenden Behörden. Die Analyse der Welterfahrung zeigt, dass beide Optionen (die Anwesenheit oder Abwesenheit ihrer eigenen Machtorgane) durchaus erfolgreich nebeneinander existieren und in verschiedenen Situationen eingesetzt werden können.

So hat die "metropolitane" Agglomerationsform der Siedlung Randstad in den Niederlanden seit vielen Jahrzehnten ohne einen einzigen Leitungsorgan "gelebt", aber London hat es. In der Regel gibt es gemeinsame städtebauliche Strukturen zur Koordinierung der Prozesse zur Schaffung eines einheitlichen Stadtraums.

Die vielversprechendste Art der Agglomeration ist ein polyzentrischer Typ, wenn zusätzlich zu dem Hauptstadtkern, mehrere Kerne im Gebiet der Agglomeration geschaffen werden, die auch die Konzentration der Geschäftszentren sein werden, Museen, Wohnanlagen. In der überwiegenden Mehrheit der städtischen Agglomerationen der Welt versuchen sie, die Autonomie und Einzigartigkeit der Gemeinden, aus denen sie bestehen, zu bewahren.

In den Vereinigten Staaten immer beliebter werdenden Einsatz von spezialisierten Wahlkreise (Stellen einrichten, Dienstleistungen zu erbringen), um den Betrieb öffentlicher Verkehrssysteme, Kanalisation und Wasserversorgung, die Kontrolle über die Arbeit von Krankenhäusern, Bahnhöfen, Flughäfen zu kontrollieren. Parallel dazu arbeitet ein anderes Projekt (zum Beispiel in Los Angeles), dessen Kernpunkt die Bereitstellung von Basisdiensten für die Gemeinden der Metropolregion durch die zentrale Stadt ist.

Es ist auch anzumerken, dass das Konzept der "Agglomeration" nicht nur mit Megastädten und Städten mit über einer Million Einwohnern verbunden ist. Es wird oft auf mittlere und kleine Städte angewendet, die dafür objektive Bedingungen haben.

So zum Beispiel ist es nicht in Frankreich, außer in Fällen, in denen die kleinen Städte (bis zu 100.000) kombinieren Agglomeration für die Organisation der S-Entwicklung zu schaffen, Gehäuse, Schaffung von Arbeitsplätzen, die Verbesserung der Qualitätsindikatoren des Lebens der Bürger.

Ein Beispiel ist Kanada, wo es nur sechs Ballungsräume mit einer Bevölkerung von mehr als 1 Million Menschen und mehr als 80 städtischen Vereinigungen mit einer kleineren Bevölkerung gibt.

Zusammenfassend müssen die folgenden Merkmale der Entwicklung städtischer Agglomerationen im Ausland skizziert werden:

- rechtliche Unterstützung von Agglomerationsprozessen.
- Schaffung von Agglomerationen aus einer Gruppe kleiner Städte zur Verbesserung der Lebensqualität.
- Berücksichtigung des entwickelten Territoriums als Ganzes und nicht einer Gruppe von Siedlungen unter dem Einfluss einer Großstadt.
- Die Entwicklung des gesamten Territoriums, nicht nur der Kernstadt.
- Koordination der Interessen aller am Prozess Beteiligten.
- Stimulation interkommunaler Interaktionsprozesse (Subventionierung).
- Gebietsentwicklung auf Projektbasis.

Natürlich ist es durchaus möglich, dass die Russische Föderation die positive Erfahrung der von den westlichen Ländern angesammelten Regierungsführung nutzt und vor allem die Mechanismen zur Bewältigung der Entwicklung von Agglomerationsformen der Neuansiedlung verbessert. Bei der Behandlung dieses Problems scheint uns die Entwicklung von Grundsätzen und Anforderungen für die Gestaltung des Systems und die Mechanismen der Kontrollmaßnahmen von größter Bedeutung zu sein.

Eine solche Form der territorialen Besiedlung der Bevölkerung als Agglomeration beansprucht im 21. Jahrhundert die Grundlage für die Organisation des städtischen Raums, der Hauptansiedlungsform der Stadtbewohner, der die Schlüsselkomponente des menschlichen Lebens konzentriert. Die Verbesserung der im Ballungsraum enthaltenen Gebietseinheiten bringt eine Reihe von Vorteilen mit sich, wie:

- Konzentration von wissenschaftlichen und wirtschaftlichen Potenzialen, Umsetzung von administrativen und organisatorischen Funktionen, umfassende Auswahl von Dienstleistungen, Verbesserung der Qualitätsindikatoren für Leben und Kultur;
- die effizienteste Nutzung von Arbeitskräften, eine große Anzahl von Arbeitsplätzen und Industrien, eine Verringerung der Arbeitslosigkeit;
- die rationellste Nutzung des Potenzials des wirtschaftlich-geografischen Standorts und der Ressourcen eines bestimmten Gebiets;
- das Potenzial für die regelmäßige Nutzung von Kulturgütern;
- die intensivste und wirksamste Anwendung des verfügbaren Gebiets.

Heute, in der Zeit nach der Krise, war eine territoriale Neuordnung Russlands notwendig, die eine Zersplitterung des Territoriums des Landes in der Agglomeration vorsieht, die noch mehr Priorität erhält. Dies war das Thema der Diskussionen auf dem Allrussischen Bürgerforum vom 21.-22. November 2017.

Die Diskussionsteilnehmer verknüpften die künftige Verbesserung und den Wiederaufbau der russischen Wirtschaft direkt mit den Anforderungen, die durch das äußere Umfeld geschaffen wurden, sowie die Umsetzung einer neuen Territorialpolitik in Russland, die die Bildung von Regionen voraussetzt, die im Weltwirtschaftssystem wettbewerbsfähig sind.

Städtische Ballungsräume verfügen über ein erhebliches Innovationspotenzial, das die Schaffung von Gebieten für die fortgeschrittene Entwicklung und die Entwicklung lokaler Finanzmärkte vor allem auf der Grundlage von Großstädten bestimmt. Sie zeichnen sich durch die Dynamik der wirtschaftlichen und finanziellen Entwicklung, eine hohe Konzentration von menschlichen, produktiven Ressourcen, Bildungs- und Wissenschaftspotential, entwickelte Infrastruktur aus, die die Kommunikation mit nationalen und globalen Märkten ermöglicht. Es besteht ein enger Zusammenhang zwischen dem Agglomerationsindex und dem nationalen Pro-Kopf-Einkommen. In Ländern wie den Vereinigten Staaten, Kanada und Australien, die das höchste nationale Pro-Kopf-Einkommen aufweisen, wird gleichzeitig das maximale Agglomerationsniveau beobachtet.

Der lokale Finanzmarkt einer Großstadt entwickelt sich unter den Bedingungen einer engen Interaktion der Themen der lokalen Wirtschaft, räumliche Kontinuität und intensive Art der Stadtentwicklung. Merkmale der Entwicklung dieses Marktes sind zurückzuführen auf: die Zugehörigkeit einer Großstadt zum Kern der Entwicklung ihres territorialen Systems; Netzwerkinteraktion von Großstädten in der globalen Weltwirtschaft; die Notwendigkeit, lokale öffentliche Güter in den Markt einzubeziehen; hohes Potenzial, die Auswirkungen von Einsparungen durch Lokalisierung, interne Skaleneffekte, Einsparungen durch Verstädterung zu berücksichtigen.

Die Struktur des Finanzmarktes einer Großstadt ist multidimensional: vertikal ist dieser Markt im Wirtschaftsraum einer Großstadt lokalisiert, umfasst die Finanzmärkte der Subjekte dieses Raumes und ist in die nationalen und globalen Finanzmärkte integriert; horizontal agiert er als Knotenpunkt eines Netzwerks finanzieller Interaktionen zwischen einer Reihe von Großstädten im globalen Raum der Weltwirtschaft.

Zu den Aufgaben der Entwicklung der Finanzmärkte der russischen Städte gehören:

-
- Verbesserung von Formen der Mobilisierung von privaten Ersparnissen von Themen des territorialen Systems;
 - Verringerung der Transaktionskosten der Ansammlung von finanziellen Ressourcen;
 - Schaffung von Finanzinstrumenten, die das Zusammenspiel von Spar- und Anlageprozessen sicherstellen;
 - gezielter Einsatz von Finanz- und Investitionsressourcen in Hochtechnologiebereichen der lokalen Wirtschaftsentwicklung;
 - Gewährleistung der globalen Wettbewerbsfähigkeit einer Großstadt;
 - ein stabiles Zusammenspiel der realen Branchenmärkte und des Finanzmarktes einer Großstadt.

Im globalen Finanzraum wächst die Zahl der internationalen, regionalen und Nischen- (Offshore-) Finanzzentren. Dies ist auf die Notwendigkeit von Volkswirtschaften in einem starken und relativ unabhängigen Finanzmarkt zurückzuführen. Heute wird der Wettbewerb zwischen den nationalen Finanzinstitutionen durch den Wettbewerb zwischen den nationalen Finanzmärkten als Ganzes ersetzt.

International bekannt und anerkannt ist der zweimal jährlich erscheinende Index der globalen Finanzplätze von Z / Yen (GFCI)¹⁰.

Die Ratings basieren auf den Kriterien, die in fünf Gruppen unterteilt sind: Arbeitsressourcen, Geschäftsumfeld, Zugang zu Märkten, Infrastruktur, Wettbewerbsfähigkeit der Stadt. Datenquellen sind sowohl offene Daten als auch die Ergebnisse von Online-Befragungen von Experten. Gemäss den Ergebnissen des GFCI18-Ratings im September 2015 belegen London und New York die führenden Positionen unter den Finanzzentren. Zu den größten Finanzzentren gehören auch Hongkong, Singapur, Tokio, Seoul, Zürich und Toronto. Moskau ist 78. in dieser Liste, St. Petersburg ist 81. von 84 Städten analysiert.

Im Jahr 2014 identifizierte PwC auf der Grundlage quantitativer und qualitativer Parameter 30 Städte, die in den Kategorien intellektuelles Kapital und Innovation, wirtschaftlicher Einfluss, Gateway City, Technologieführerschaft usw. dominierten. In diesem Ranking basiert die Teilbewertung des wirtschaftlichen Einflusses, die auf die folgenden Kriterien: die Anzahl der Hauptverwaltungen unter den 500 größten TNC; Anzahl der Mitarbeiter im Bereich der Finanz- und Unternehmensdienstleistungen; Anziehung von ausländischen Direktinvestitionen;

¹⁰ <http://www.zyen.com/research/gfci.html>

Arbeitsproduktivität; reales BIP-Wachstum. Die drei wichtigsten Städte sind: London, Peking, New York.

Die Entwicklung der internationalen Finanzzentren zeigt, dass solche Zentren im Zuge der Stuserhöhung die Stadien von der intensiven Entwicklung der lokalen und nationalen Finanzmärkte zur Transformation zu einem globalen Finanzzentrum auf der Basis der führenden Metropole überschritten haben. Das International Financial Center (MFC) ist ein Ort der Konzentration von Banken, spezialisierten Kredit- und Finanzinstituten, die internationale Währungs-, Kredit- und Finanztransaktionen sowie Operationen mit Gold und Wertpapieren durchführen. MFC ist ein aktiver internationaler Marktmechanismus, der zur Steuerung globaler Finanzströme dient. Globale Finanzströme sind eine grenzüberschreitende Bewegung monetärer Ressourcen, die der internationalen Warenzirkulation und den internationalen Kapitalströmen dienen. Die Orte der Akkumulation von Finanzkapital und Zentren wirtschaftlichen Einflusses sind moderne Megastädte.

Megastädte leisten einen wesentlichen Beitrag zum Wohlstand des Landes, indem sie als Zentren des Handels, des Handels, der Industrie und der Kultur fungieren. Städte dienen als Motoren für das Wachstum der Volkswirtschaft, dienen regionalen Märkten und ziehen ausländische Investitionen an.

Mit all den positiven Aspekten der Entwicklung von Wirtschaft, Kultur, Produktion und Wissenschaft gibt es eine ganze Reihe von Mängeln, die Megastädte kennzeichnen. Erstens führt eine große Länge der Kommunikation und eine ständig zunehmende Belastung (mit aktiver Entwicklung) zu Problemen in den Wohnungs- und Kommunaldienstleistungen, bzw. das Komfortniveau der Bürger nimmt ab. Zweitens gewährleisten Transport- und Logistiksysteme nicht immer das angemessene Tempo der Beförderung von Waren und Personen. Drittens, ein hohes Maß an Umweltverschmutzung (Luft, Wasser, Boden). Viertens zieht die Agglomeration den Großteil der arbeitenden Bevölkerung aus kleinen Städten an, die nicht ihre Begleiter sind. Fünftens, die Komplexität der Verwaltung von großen Gebieten. Diese Probleme sind jedem Stadtbewohner bekannt, und für deren Beseitigung ist eine lange und mühsame Arbeit aller Stadtstrukturen notwendig.

Die Lösung der tatsächlichen Probleme besteht in einem ernsthaften Studium und Verständnis der erworbenen Erfahrungen in der Bildung und Entwicklung von Agglomerationen, sowohl im Ausland als auch im modernen Russland.

Referenzliste

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/.
2. Экономический словарь. Режим доступа: <http://enc-dic.com/economic/Aglomeracija-147.html>.
3. Энциклопедический словарь конституционного права. 2011. Режим доступа: <http://enc-dic.com/constitution/Aglomeracija-471.html>.
4. Л.В. Иваненко, Н.А. Тимошук. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АГЛОМЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. //Вестник СамГУ. 2014. № 2 (113). С. 72-78. Режим доступа: http://vestnikoldsamgu.ssau.ru/articles/113_9.pdf.
5. Актуальные аспекты изучения агломераций в России. Волчкова И.В. , Подопригора Ю.В.. // «Муниципалитет: экономика и управление». Выпуск №1(10) 2015г. Режим доступа: <http://municipal.uara.ru/ru/issue/2015/01/2/>
6. Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. Ч.1. М.: ИГ АН СССР, 1988. 56 с.
7. Исследование McKinsey: Промышленность будущего: новая эра глобального роста и инноваций. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 26.11.2012. 19:55. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/11/26/5188>
8. Росстат. Федеральная служба Государственной статистики. Численность населения Российской Федерации на 1 января 2016 года. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/doc_2015/bul_dr/mun_obr2015.rar.
9. <http://www.zyen.com/research/gfci.html>.

UDC 33

Gavrilenko T.Yu., Provorova I.P. Small Business as an object of state and municipal regulation

Малое предпринимательство как объект государственного и муниципального регулирования

Provorova I.P.,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of Business Informatics Department,
Moscow Technological University

Gavrilenko T.Yu.,

Candidate of Economic Sciences,
Chief of Business Technologies and Management Department,
Moscow Technological University

Проворова И.П.,

к.т.н., доцент,
кафедра бизнес-информатики
Московского технологического
университета

Гавриленко Т.Ю.,

к.э.н., заведующий кафедрой
бизнес-технологий и управления
Московского технологического университета

Abstract. *The article highlights the importance of state and, especially, municipal regulation in the development of such a sector of the national economy as small business. The authors substantiate the thesis that the creation and development of small business is a sphere of mutual interest, both for economic entities and government bodies. The problems of small business is facing in its development and the possible solutions are indicated. The article expresses and substantiates the idea that in order to create and operate an effective mechanism of municipal regulation, a properly developed and implemented information support mechanism is needed.*

Keywords: *small business, state and municipal regulation, information support mechanism*

Аннотация. *В статье отмечена важность государственного и, особенно, муниципального регулирования в развитии такого сектора национальной экономики, как малое предпринимательство, при этом авторы обосновывают тезис о том, что создание и развитие малого предпринимательства являются сферой взаимного интереса, как экономических субъектов, так и органов власти. Выделены проблемы, с которыми в своем развитии сталкивается малый бизнес и указаны возможные пути решения. В статье высказана и обоснована мысль о том, что для создания и функционирования эффективного механизма муниципального регулирования необходим грамотно разработанный и реализованный механизм информационного обеспечения.*

Ключевые слова: *малое предпринимательство, государственное и муниципальное регулирование, механизм информационного обеспечения.*

Малое предпринимательство как объект государственного регулирования имеет важное экономическое значение в развитии региональной экономики в условиях мировой глобализации и интеграции экономического сообщества. Успешное и качественное развитие

малого предпринимательства зависит от реализуемой государственной политики не только на федеральном, но, что более важно, – на региональном и местном уровнях. «Отраслевое разнообразие субъектов малого предпринимательства, мультивариативность созданных структур поддержки, ресурсных источников поддержки, стохастичность внешней среды, необходимость ситуационного подхода делают обязательным создание адаптивной системы управления развитием малого предпринимательства» [1].

Создание и развитие малого предпринимательства являются сферой взаимного интереса, как экономических субъектов, так и органов власти. Совокупность успешных предприятий малого сектора экономики создает регион с развитой экономической микросистемой, в свою очередь, регион с эффективным государственным управлением, создавая необходимые условия для малого предпринимательства, приобретает гарантированный источник финансирования бюджета, что приводит к взаимозависимому развитию экономических субъектов и региона. Органы власти, испытывая необходимую потребность пополнения как федерального, так и регионального и местного бюджетов, должны проводить необходимую эффективную, продуманную, планомерную работу в сфере малого предпринимательства. Наличие малых предприятий выступает, с одной стороны, как источник финансирования бюджетных обязательств, с другой – как обязательство органов федеральной, региональной и местной власти по созданию благоприятных, комфортных условий для эффективного развития малого предпринимательства с целью повышения денежно-товарного оборота региона для обеспечения роста обязательных платежей в бюджетные и внебюджетные фонды страны .

При этом необходимо, чтобы представители местной власти выступали в роли менеджеров и максимально эффективно могли реализовывать функции управления процессом регулирования местной экономики. Управление же, как известно из экономической теории и практики, происходит через методы прямого и косвенного воздействия и является сложным процессом воздействия на субъекты управления. «Управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь поставленные цели». [2]

В современной России малое предпринимательство в процессе развития и совершенствования всё ещё встречает массу различных препятствий в своем становлении и развитии, будь то административные барьеры, несовершенство налогового законодательства, нехватка оборотных средств, трудность получения кредитных ресурсов, проблемы реализации

продукции, дефицит площадей различного назначения по приемлемым ценам и многое другое, что приводит к замедлению развития малого предпринимательства. М. Г. Лапуста выделяет, ссылаясь на проведенные социологические опросы, несколько важных проблем развития малого бизнеса в РФ, а именно:

- политическая ситуация;
- недостаток информации;
- недостаток собственных средств;
- отсутствие льгот;
- несовершенство рынка;
- отрицательное отношение к предпринимателям;
- налоги и общее законодательство;
- недостаток материальной базы и многое другое. [3]

Успешное преодоление указанных барьеров, через различные механизмы регулирования, обеспечивает потребность органов местной власти в необходимых финансовых ресурсах с целью повышения качества управления экономикой региона, что, в свою очередь, дает необходимый толчок для развития малых форм предпринимательства.

В рамках полномочий органов местного самоуправления существует механизм административного регулирования. Данный механизм регулирует отношения органов власти и представителей экономического сообщества региона с целью устранения административных барьеров, препятствующих комфортному развитию. Механизм административного регулирования способен своевременно реагировать на нестандартные ситуации, связанные с взаимодействием органов власти на местах и субъектов предпринимательства с целью повышения качества управления экономическим процессом. Создавая эффективную модель регулирования, местная власть учитывает все необходимые экономические, исторические, географические особенности данного региона. Наличие административных барьеров

оказывает негативное влияние на процесс становления малого предпринимательства, что, в свою очередь, сказывается на перспективах развития региональной экономики. Через механизм административного регулирования органы местной власти имеют возможность воздействовать на администрирование организационных процессов с целью ликвидации административных барьеров, препятствующих нормальному развитию экономики в регионе.

Развитие и целевое направление региональной экономики напрямую зависит от качества принимаемых решений менеджментом органов местного самоуправления. При создании необходимых условий для существования малого предпринимательства возникает вопрос эффективного информационного обеспечения экономических субъектов. Это неотъемлемая часть успешной реализации комплекса мер эффективного регулирования на муниципальном уровне. Грамотно разработанный и реализованный механизм информационного обеспечения позволяет своевременно оповещать представителей малого предпринимательства об изменениях в действующем законодательстве, о состоянии региональной и местной экономики, об экономической структуре региона, о потребностях в разных категориях товаров, работ и услуг.

Механизм информационного обеспечения дает возможность организовать централизованную систему сбора и размещения необходимой информации посредством различных инструментов, будь то интернет-портал, своды методических рекомендаций, для оперативной деятельности представителей малых предприятий. Субъекты малого предпринимательства, благодаря механизму информационного обеспечения, приобретают эффективный инструмент регулирования деятельности предприятия. Наличие информации об экономической структуре региона дает возможность менеджменту предприятий формировать производственный процесс, определять профессиональную ориентированность предприятий с учетом экономических особенностей региона. Механизм информационного обеспечения позволяет более взвешенно подойти к вопросу определения профессиональной направленности предприятия, что делает структуру региональной экономики наиболее эффективной с точки зрения специализации.

Считаем, что наибольшее экономическое воздействие субъекты малого предпринимательства оказывают на степень развития муниципальных образований. Органы местной власти, используя эффективные и действенные рычаги управления предпринимательством на муниципальном уровне, имеют возможность рационально бороться с безработицей,

нивелировать социальный конфликт развития различных слоев общества, прививать культуру предпринимательства, увеличивая количество и качество образованных предпринимателей. Данный инструментарий позволяет местной власти эффективно регулировать хозяйственный процесс на подшефной им территории. Бюджет местного уровня находится в прямой зависимости от качественных и количественных показателей развития субъектов малого предпринимательства, поскольку формируется из постоянных источников дохода (налоги, сборы, другие обязательные платежи) и непостоянных (субсидии, субвенции, дотации, доход от приватизации и др. поступления). Органы местной власти, заинтересованные в повышении качества жизни региона, разрабатывают автономную политику в сфере регулирования и стимулирования субъектов малого предпринимательства. «Важной функцией местных органов самоуправления является разработка и реализация региональных программ поддержки и развития малого предпринимательства» [3]

Политика в сфере развития малого предпринимательства реализуется через механизм управления, благодаря которому вырабатывается программа реализации поставленных задач. Органы местной власти при формировании программы развития находятся в жестких рамках, установленных федеральной и региональной властью, что является существенным ограничением для полноты разработки и реализации целевых программ направленных на повышение качества управления малым предпринимательством.

Развитие региональной экономики является важнейшей задачей любого государства, целью которого является повышение материального положения граждан, что способствует эволюции цивилизованного общества. При формировании политики государственного регулирования сектора малого предпринимательства возникает необходимость учитывать мнение представителей малых предприятий для создания адекватных программ поддержки, развития данной области национальной экономики. Механизм взаимного сотрудничества предусматривает взаимовыгодную деятельность с целью выработки эффективной политики в области регулирования процесса жизнедеятельности малого предпринимательства, учитывая интересы как государственных и муниципальных структур, так и экономического сообщества. Данный механизм позволяет выстроить политику регулирования наиболее эффективно, когда достигается равномерный баланс интересов. Выработанные меры управления в рамках механизма взаимного сотрудничества позволяют совершенствовать процесс регулирования, тем самым создавая наиболее комфортные условия развития предпринимательства в регионе

Реализация национальной программы развития малого предпринимательства, подкрепленная нормативно-правовой базой, финансовой основой, заинтересованностью региональной и местной власти оказывает благоприятное воздействие на общее экономическое развитие государственной экономики. Органы местного самоуправления, используя необходимый инструментарий регулирования, имеют возможность влиять на качество проводимой политики. Для этого необходимо реализовывать меры, разработанные муниципальной властью, через эффективные механизмы регулирования. При условии формирования государственной политики регулирования малого предпринимательства на всех уровнях власти общая архитектура существования малых предприятий приобретает эффективную форму регулирования и позволяет с наименьшими издержками достигать максимального результата

References

1. Иванов В.В. Михальченко И.А. Система управления развитием малого бизнеса территории. – Журнал «Менеджмент в России и за рубежом». – 2004 г. – № 2.
2. Мескон М. Альберт М. Хедоури Ф. Основы менеджмента / Перевод Евенко Л.И. – М.: Издательство «Дело», 1997 г.
3. Лапуста М.Г. Предпринимательство. – М.: Инфра-М, 2008 г.
4. Анимица Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. – М.: Инфра-М, 2000.

UDC 33

Kalashnikov G., Afonin A. Problems in the implementation of effective tactical planning in the enterprise

Проблемы осуществления процесса эффективного тактического планирования на предприятии

Kalashnikov Grigory

candidate of economic Sciences, head of the Department of Economics and management of the Academy of FSIN of Russia

Afonin Artem

Postgraduate student of the Department of Economics and management of the Academy of FSIN of Russia

Калашников Григорий

кандидат экономических наук, начальник кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России

Афонин Артем

адъюнкт кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России

***Abstract.** This article investigates the process of tactical planning in the enterprise. Special attention is paid to the shortcomings of business planning of production activities in the penal system.*

***Keywords:** criminal-executive system, tactical planning/*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблематика процесса тактического планирования на предприятии. Особое внимание уделяется недостаткам бизнес планирования производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе.*

***Ключевые слова:** уголовно-исполнительная система (УИС), тактическое планирование.*

Тактическое планирование неразрывно связано со стратегическим планированием, ввиду того, что там, где используется стратегическое планирование, возникает потребность в тактическом планировании.

Проблемы тактического планирования

- неверное распределение прибыли на этапе планирования;
- планирование финансовых потоков и заказов, и как следствие затрат;
- недооценка уровня стартовых вложений;
- наличие слишком большого объема косвенных затрат с невозможностью определения срока их возврата;
- попытки сделать заведомо неприбыльную идею выгодной.

Среди руководителей отечественных промышленных предприятий на сегодняшний день широко распространена позиция, отрицающая целесообразность разработки развернутого бизнес-проекта и предполагающая в качестве альтернативы краткое технико-экономическое обоснование. Многие полагают, что отсутствие проработанного бизнес-плана может быть компенсировано знанием специфики отечественного бизнеса и интуицией.

Тактический план представляет собой развернутую программу всей производственной, хозяйственной и социальной деятельности коллектива предприятия, направленную на выполнение заданий стратегического плана при наиболее полном и рациональном использовании материальных, трудовых, финансовых и природных ресурсов. Особое внимание в тактическом плане должно уделяться показателям эффективности и качества работы: росту производительности труда; снижению себестоимости продукции; экономии материальных ресурсов; повышению качества и конкурентоспособности продукции; повышению в целом эффективности производства; соблюдению договорных и бюджетных обязательств.

В современных условиях такая позиция не может быть признана целесообразной, особенно в отношении инвестиций. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что в современных условиях стабилизации отечественной экономики тактическое планирование на современных промышленных предприятиях не только необходимо, но и вполне реально.

Минусом тактического планирования является и то, что такие цели не обеспечивают долгосрочной стабильности. Эти функции призвано исполнять стратегическое планирование.

Одним из наиболее существенных препятствий плановой деятельности является необходимость дополнительных затрат на исследования, организацию подразделения планирования и привлечение дополнительного персонала.

В современных рыночных условиях производственный сектор уголовно-исполнительной системы имеет ряд проблем на этапе тактического планирования своей производственно-хозяйственной деятельности.

Одним из проблемных вопросов тактического планирования является неверное распределение прибыли полученной от приносящей доход деятельности, с привлечением осужденных к оплачиваемому труду. Многие казенные учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, на этапе планирования направляют большую часть прибыли не на развитие собственной производственной базы, модернизацию оборудования, а на

решение текущих оперативных задач, что приводит к увеличению себестоимости выпускаемой продукции, снижению ее конкурентоспособности, а также же низкому спросу на выпускаемую продукцию.

Работа в указанных условиях ставит производственный сектор УИС России в прямую зависимость от внутрисистемных государственных контрактов.

Также одним из проблемных вопросов этапа тактического планирования в современной уголовно-исполнительной системе России является неэффективное планирование финансовых потоков и затрат на выпускаемую продукцию.

Многие казенные учреждения, неверно производят расчет затрат по контрактам со сторонними заказчиками, что приводит уменьшению финансовых средств учреждения в их денежном выражении или отрицательному финансовому потоку. Данный фактор ведет к росту уровня кредиторской задолженности, в том числе просроченной ее части. И как следствие невыполнение своих договорных обязательств.

Таким образом, тактическое планирование на предприятии – это один из способов достижения положительного финансового результата, и как следствие развитие производственной базы.

References

1. Калашников Г.М., Баян Э.В., Ларкин А.С. Актуальность бизнес-планирования для федеральных казенных учреждений в России / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 340-341.

2. Калашников Г.М., Перков А.А. Проблемы определения социально-экономической эффективности деятельности исправительного учреждения / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-4 (46). С. 49-50.

3. Калашников Г., Федоров А., Пугач И. Анализ показателей использования основных производственных фондов в исправительных учреждениях Липецкой области / В сборнике: The Thirteenth International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference. 2017. С. 87-90.

UDC 339.56.055

Sokolov S. Geographical export zones of the countries of the world

Географические экспортные зоны стран мира

Sokolov Sergey

Doctor of geographical Sciences, Professor, Department of Geography
Nizhnevartovsk State University

Соколов Сергей Николаевич

Доктор географических наук, профессор кафедры географии
Нижневартовский государственный университет

Abstract. The article deals with the issues of the geographical structure of exports. The concept of a geographical export zone, which includes countries that focus on the export share of the main trading partner of the country, is given. With the help of the export share of the main trading partner, the differentiation of 25 modern geographical export zones was carried out. To compare export zones, it is proposed to calculate the export potential of each zone.

Keywords: export, geographical structure, trade partners, foreign trade sphere of influence, geographical export zones, export potential.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы географической структуры экспорта, дается понятие о географической экспортной зоне, в которую включаются страны, ориентирующиеся на экспортную долю главного торгового партнера страны. С помощью величины экспортной доли главного торгового партнера проведена дифференциация 25 современных географических экспортных зон. Для сопоставления экспортных зон предлагается рассчитывать экспортный потенциал каждой зоны.

Ключевые слова: экспорт, географическая структура, торговые партнеры, внешнеторговая сфера влияния, географические экспортные зоны, экспортный потенциал.

Глобальные изменения в мире, вызванные политическими и экономическими причинами, а также стремительным научно-техническим прогрессом требуют новых подходов к оценке социально-экономического развития отдельных государств. Учитывая большое количество стран, их различное социально-экономическое положение, важным элементом такой оценки, несомненно, является их типологизация. Все типологии носят комплексный характер, так как оценить современные экономические процессы посредством одного показателя практически невозможно. В некоторых типологиях рассматриваются и показатели внешнеэкономической деятельности. Целесообразность учета этих показателей подтверждается все большим влиянием внешнеэкономической деятельности на развитие стран. Но в современной экономической науке группе критериев, характеризующих внешнеэкономическую деятельность, уделяется очень мало внимания [1]. Понятно, что развитие внешнеэкономической деятельности не является панацеей и только расширением внешнеэкономических связей невозможно изменить диспропорции в региональном развитии. Но в комплексе с другими мерами развитие региональных внешнеэкономических связей, несомненно, способствует развитию экономики стран и регионов [4].

Количественные и качественные характеристики современных международных экономических отношений показывают усиление взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, повышение значения внешнеэкономического роста, предопределяя преимущества международного интеграционного развития, связанного с формированием и развитием структуры международных рынков труда.

Мировая (международная) торговля - это процесс купли и продажи, который осуществляется между покупателями, продавцами и посредниками разных стран мира. Она состоит из экспорта и импорта товаров, сумму которых называют оборотом внешней торговли, а разность - сальдо внешней торговли. Географическая структура международной торговли предоставляет собой систему распределения товарных потоков между отдельными странами или группами стран, формируемыми по территориальному или по организационному признаку. В настоящее время для географического распределения мировой торговли характерно преобладание развитых стран - на них приходится 60-70% мирового товарооборота [9]. Развитые страны торгуют больше всего друг с другом. Торговля развивающихся стран ориентирована в основном на рынки промышленно развитых стран. Их доля в мировой торговле составляет около 25% мирового товарооборота. Значение в мировой торговле стран-экспортеров нефти в последние годы значительно снижается; все заметнее становится роль новых индустриальных стран. США постепенно утрачивают свое доминирующее положение в системе международного обмена. Быстрыми темпами растет экспорт западноевропейских стран. Кроме того, значительный рывок в сфере международного обмена сделали Япония и Китай.

Как известно, активное участие страны в мировой торговле связано со значительными преимуществами. Во-первых, оно позволяет более эффективно использовать все имеющиеся в стране ресурсы. Во-вторых, страны могут приобщиться к мировым достижениям научно-технической революции. В-третьих, в более сжатые сроки они могут осуществить структурную перестройку своей экономики, а также полнее и разнообразнее удовлетворять растущие потребности населения. На современном этапе международная торговля играет возрастающую роль в хозяйственном развитии стран. Вследствие этого, с одной стороны, внешняя торговля стала мощным фактором экономического роста, а с другой стороны, произошло заметное повышение зависимости стран от международного товарообмена.

Неравномерность динамики международной торговли отчетливо стала прослеживаться во второй половине XX века, что повлияло на соотношение сил между странами на мировом рынке. Постепенное снижение доминирующей роли США в международной торговле было связано с падением конкурентоспособности американского производства. Причем это происходит на фоне существенных изменений в географической структуре международной торговли в целом, обусловленных ростом торговой мощи Китая [3]. США постепенно

утрачивали свое доминирующее положение в системе международного обмена. Экспорт Германии, напротив, приблизился к американскому, а в отдельные годы даже превосходила его. Помимо Германии, существенными темпами рос экспорт и других западноевропейских стран. Западная Европа превращается в главный центр современной международной торговли. Совокупный экспорт этого региона почти в 4 раза превышает экспорт США. Высокие доходы экспортно-ориентированных стран и территорий и зависимость от мировых цен на сырье и полуфабрикаты, включение сырьевых регионов в глобальный рынок позволяют уменьшить кризисный спад. Одним из последствий финансово-экономического кризиса начала XXI в. стал передел рынка в географическом плане из-за снижения роли Германии и США и повышения роли Китая.

В качестве ведущего индикатора выделения географической экспортной зоны мы предлагаем использовать экспортную долю главного торгового партнера страны. Некоторые страны создают внешнеторговые торговые сферы влияния, т.е. регион, фактически находящийся под безусловным политическим, экономическим и культурным влиянием другого государства. В нашем случае, **внешнеторговой сферой влияния** будет регион, находящийся под сильным внешнеэкономическим влиянием другого государства [5]. Таким образом, **географическая экспортная зона** – частный случай внешнеторговой сферы влияния. Кроме того, для каждой страны можно рассчитать экспортную квоту, если стоимость экспорта разделить на величину валового внутреннего продукта, отражающую степень зависимости страны от экспорта с другими странами и долю участия экспорта в создании ВВП.

По величине экспортной доли главного торгового партнера можно выделить 3 группы: 1 группа – до 20% (малая зависимость), 2 группа – от 20 до 40% (средняя зависимость); 3 группа – более 40% (высокая зависимость).

Для получения необходимой информации нами был использован интернет-ресурс «The world factbook» [10], в отдельных случаях информация бралась из справочника ЦРУ по странам мира [2] и из некоторых других источников [5].

Рассмотрим географическую структуру 237 стран мира, включая как независимые государства, так и колониальные и зависимые страны и некоторые из непризнанных государств [6].

В мировом экономическом пространстве реально сложились 25 географических экспортных зон (табл. 1).

Таблица 1

Классификация стран по экспортной доле главного торгового партнера (%)

Экспортные зоны	Группы стран по величине зависимости		
	3 группа	2 группа	1 группа
Американская	Китай	Восточный Тимор	Маршаловы Острова
	Бангладеш	Барбадос	Северные Марианские Острова
	Пакистан	Тринидад и Тобаго	Британские Виргинские Острова
	Индия	Гондурас	Виргинские Острова
	Великобритания	Венесуэла	Острова Кайман
	Кюрасао	Гватемала	Монтсеррат
	Таиланд	Колумбия	Тёркс и Кайкос Острова
	Эфиопия	Эквадор	Пуэрто-Рико
	Германия	Израиль	Мексика
		Гренада	Гаити
		Мальта	Канада
		Шри-Ланка	Чад
		Ирландия	Багамы
		Иордания	Никарагуа
		Фиджи	Сент-Китс и Невис
		Панама	Сент-Люсия
		Камбоджа	Сальвадор
		Вьетнам	Доминиканская Республика
		Япония	Габон
			Коста-Рика
			Ямайка
Китайская		Бразилия	Южный Судан
	Индонезия	Конго	Монголия
	Новая Зеландия	Мавритания	Туркмения
	Саудовская Аравия	Дем. Республика Конго	Соломоновы Острова
	Сингапур	Австралия	Эритрея
	ЮАР	Новая Каледония	Гонконг
		Иран	Ангола
		Чили	Оман
		Тайвань	Мьянма
		Ирак	
		Южная Корея	
		Сен-Мартин	
Перу			
Гвинея			
Германская	Словения	Лихтенштейн	Македония
	Бельгия	Чехия	
	Босния и Герцеговина	Австрия	
	Дания	Венгрия	
	Франция	Польша	
	Швейцария	Нидерланды	
	Болгария	Сан-Томе и Принсипи	
	Финляндия	Люксембург	
	Италия	Словакия	
	Швеция	Румыния	
	Турция		

Экспортные зоны	Группы стран по величине зависимости		
	3 группа	2 группа	1 группа
Швейцарская	Гана	Замбия	Буркина-Фасо
	Танзания	Узбекистан	Киргизия
		Мали	
		Суринам	
	Намибия		
Итальянская	Азербайджан	Ливия	Сан-Марино
	Алжир	Казахстан	Албания
	Сербия		
	Хорватия		
Греция			
Британская	Фарерские Острова	Ангилья	Гернси
	Кипр	Острова Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья	Джерси
		Норвегия	Остров Мэн
			Акротири и Декелия
Российская	Приднестровье	Куба	Южная Осетия
	Литва	Армения	Абхазия
	Украина		Белоруссия
	Грузия		
Французская	Испания	Тунис	Монако
	Маврикий	Коморские Острова	
	Уоллис и Футуна	Нигер	
	Сен-Пьер и Микелон	Мадагаскар	
Индийская	Экваториальная Гвинея	Нигерия	Бутан
	Бенин		Гвинея-Бисау
	ОАЭ		Непал
Японская		Микронезия	Острова Кука
		Бруней	
		Французская Полинезия	
		Филиппины	
		Катар	
Испанская		Португалия	Фолклендские Острова
		Марокко	Андорра
		Гибралтар	
Австралийская		Самоа	Кабо-Верде
		Американское Самоа	Кокосовые Острова
			Остров Рождества
Голандская	Кот-д'Ивуар	Мозамбик	
	Россия	Исландия	
		Камерун	
Бразильская	Боливия	Парагвай	
	Уругвай		
	Аргентина		
Южноафриканская		Ливан	Свазиленд
			Зимбабве
			Лесото
Саудовская	Бахрейн	Сомалиленд	
		Сомали	
Эмиратская	Египет	Сейшелы	Судан
Новозеландская			Токелау
			Ниуэ

Экспортные зоны	Группы стран по величине зависимости		
	3 группа	2 группа	1 группа
Таиландская		Мальдивы	Лаос
Турецкая		Таджикистан	Северный Кипр
Канадская	США	Гайана	
Польская	Либерия		Антигуа и Барбуда
Малийская	Сенегал	Гамбия	
Гонконгская		Тонга	Макао
Конголезская		Руанда	
		Бурунди	

Остальные 35 стран по экспорту ориентируются только на какую-то одну страну, причем 21 – на соседнюю, а 14 – на удаленных партнеров (табл. 2).

Таблица 2

Географическая ориентация главных экспортных партнеров

Страна	1 группа	2 группа	3 группа
Кирибати	Марокко		
Ботсвана	Бельгия		
Вануату	Эквадор		
Сент-Винсент и Гренадины	Барбадос		
Эстония	Швеция		
Того	Бенин		
Латвия	Литва		
Кувейт	Южная Корея		
Доминика	Тринидад и Тобаго		
Малайзия	Сингапур		
Малави	Зимбабве		
Кения	Уганда		
Джибути		Эфиопия	
Сирия		Ливан	
Белоруссия		Центральноафриканская Республика	
Сьерра-Леоне		Кот-д'Ивуар	
Иемен		Египет	
Молдавия		Румыния	
Тувалу		Босния и Герцеговина	
Косово		Албания	
Папуа - Новая Гвинея		Сингапур	
Аруба		Колумбия	
Черногория		Хорватия	
Уганда		Кения	
Гуам		Палау	
Нагорный Карабах			Армения
Палестина			Израиль
Палау			Греция
Гренландия			Дания
Афганистан			Пакистан
Науру			Нигерия
Бермудские Острова			Латвия
Белиз			Мьянма

Наибольшее количество (49) входит в американскую экспортную зону, т.е. 21% от общего количества стран. В основном это страны Латинской Америки, Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии.

Ей заметно уступает китайская экспортная зона (28 стран). Сюда относятся страны Юго-Западной и Центральной Азии, Южной Америки, Океании, почти половина стран Тропической Африки. Третье место занимает германская экспортная зона (22 страны), в основном это европейские соседи Германии.

Четвертое – восьмое места делят между собой швейцарская, итальянская, британская, российская и французская экспортные зоны, у каждой из которых по 9 стран. Швейцарская экспортная зона охватывает страны Западной и Южной Африки, а также Средней Азии. В итальянскую экспортную зону входят страны – восточные и южные соседи Италии. Сюда же относятся страны, у которых экспортные зоны заметно сокращаются: британская (в основном ее колонии) и российская (ее западные и южные соседи). К французской зоне относятся некоторые африканские страны и французские колонии.

На девятом месте находится индийская зона (7 стран) – некоторые соседи Индии и страны Тропической Африки. Десятая экспортная зона – японская (6 стран), к которой относятся страны Юго-Восточной Азии и Океании.

Кроме этого, можно также выделить испанскую, австралийскую и голландскую (по 5 стран), бразильскую и южноафриканскую (по 4 страны), саудовскую и эмиратскую (по 3 страны), новозеландскую, тайландскую, турецкую, канадскую, польскую, малийскую, гонконгскую и конголезскую (по 2 страны) экспортные зоны

Для сопоставления экспортных зон предлагаем рассчитывать **экспортный потенциал** каждой зоны [8]:

$$P = N \times K,$$

где P – экспортный потенциал (баллы), N – количество стран в данной группе, K – номер группы.

Таблица 3

Крупнейшие экспортные зоны по географической структуре экспорта

Экспортные зоны	Число стран	Группы стран по величине зависимости			Экспортный потенциал
		1	2	3	
Американская	49	8	19	21	109
Китайская	29	6	14	9	61
Германская	22	11	10	1	34
Британская	9	2	3	4	20
Швейцарская	9	2	5	2	18
Российская	9	4	2	3	17
Итальянская	9	5	2	2	15
Французская	9	4	4	1	15
Индийская	7	3	1	3	14
Японская	6		5	1	13
Австралийская	5		2	3	13
Испанская	5		3	2	12
Голландская	5	2	3		8
Южноафриканская	4		1	3	11
Бразильская	4	3	1		5
Эмиратская	3	1	1	1	6
Саудовская	3	1	2		5

Рассмотрим российскую экспортную зону. Две непризнанных за рубежом страны мира (Абхазия и Южная Осетия), а также Белоруссия полностью ориентируются в своей внешней торговле на Россию (третья группа); Куба и Армения относятся ко второй группе по величине зависимости; Армения, Литва, Приднестровье, Украина и Грузия являются представителями первой группы.

Общий экспортный потенциал российской экспортной группы невелик - 17 баллов, что меньше американского почти в 6,5 раза, а китайского - в 3,5 раза. Россия по этому показателю занимает 6 место в мире.

Географическое распределение экспортных зон можно увидеть на рис. 1.

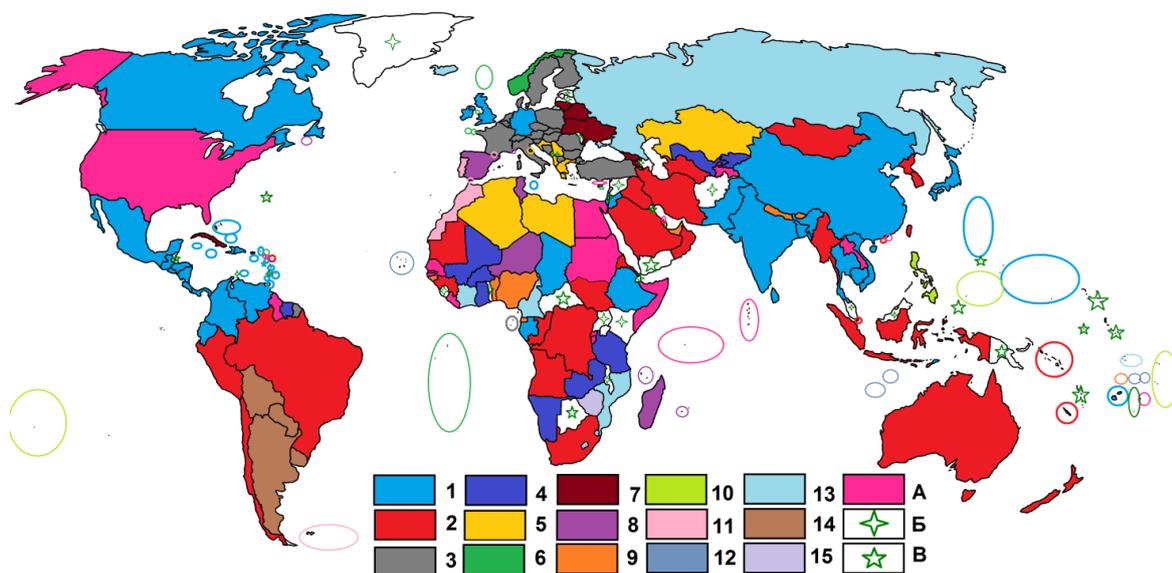

Рисунок 1. Распределение географических экспортных зон стран мира (2016 г.)

Цифрами на карте обозначены географические экспортные зоны: 1 – американская; 2 – китайская; 3 – германская; 4 – швейцарская; 5 – итальянская, 6 – британская; 7 – российская; 8 – французская; 9 – индийская; 10 – японская; 11 – испанская; 12 – австралийская; 13 – голландская; 14 – бразильская; 15 – южноафриканская. Буквами обозначены: А – саудовская, эмиратская, новозеландская, тайландская, турецкая, канадская, польская, малийская, гонконгская, конголезская географические экспортные зоны; Б – страны, ориентирующиеся на ближайшую страну-сосежку; В – страны, ориентирующиеся на страну – удаленного торгового партнера.

Из приведенных таблиц видно, что экспортная доля главного торгового партнера, равная 10-20%, характерна для 89 географических экспортных зон, еще 86 стран входят в группу, где экспортная доля главного торгового партнера, равна 20-40% .

В российской экспортной зоне она составляет около 25%, что означает повышенный уровень влияния России во внешней торговле стран этой зоны. Примерно такую же доля она составляет в китайской, швейцарской и британской географических экспортных зонах.

В американской, французской и голландской географических экспортных зон доля составляет менее 10%, т.е. влияние США, Франции и Нидерландов на страны своих сфер минимально.

Самой крупной географической экспортной зоной с объемом ВВП, превосходящим 15 трлн. долларов, является германская. Ей немного уступает китайская зона (11 трлн. дол.). Далее следует американская зона с 7,4 трлн. дол. Еще три географических экспортных зон имеют объем ВВП от 1 до 5 трлн. долларов (французская, голландская и японская). У пяти экспортных зон (британской, индийской, российской, итальянской и испанской) объем ВВП

колеблется от 100 до 1000 млрд. долл. Незначительными географическими экспортными зонами являются остальные, у которых объем ВВП не превышает 100 млрд. долл.

Крупнейшими экспортерами среди всех стран мира в 2016 г. являлась: Китай, США, Германия, Япония и Южная Корея. На 10 крупнейших стран приходилось 52,5% мирового экспорта (рис. 2).

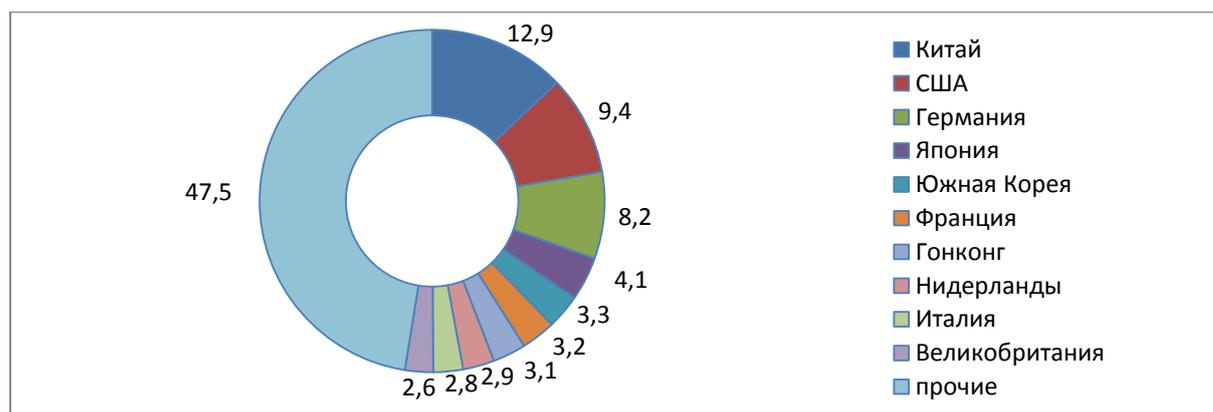

Рисунок 2. Распределение главных стран-экспортеров в мире (2016 г.)

Рассмотрим экспорт России. На протяжении всей современной истории Россия выступала крупным экспортером, контролируя 12–14 % мирового нефтяного рынка и занимая в 2010-2013 гг. 9–12 места среди стран – крупнейших экспортеров 183 мира. Доля сырья в российском экспорте увеличивалась, доля промышленных товаров, машин, оборудования уменьшалась. В 2012 г. главными партнерами России по экспорту были Нидерланды (14%), Китай (7%) и Германия (7%), главными партнерами по импорту - Китай (17%), Германия (12%), Украина (6%). В 2013 г. главными партнерами России по экспорту были Китай (13 %), Нидерланды (7 %), Германия (7 %) и Италия (7 %) [7]. В 2015 г. главными партнерами России по экспорту были Нидерланды (12%), Китай (8,2%), Германия (7,5%) и Италия (6,6%), а в 2016 г - Нидерланды (10,4%), Китай (9,6%), Германия (7,5%) и Белоруссия (5%) (рис. 3).

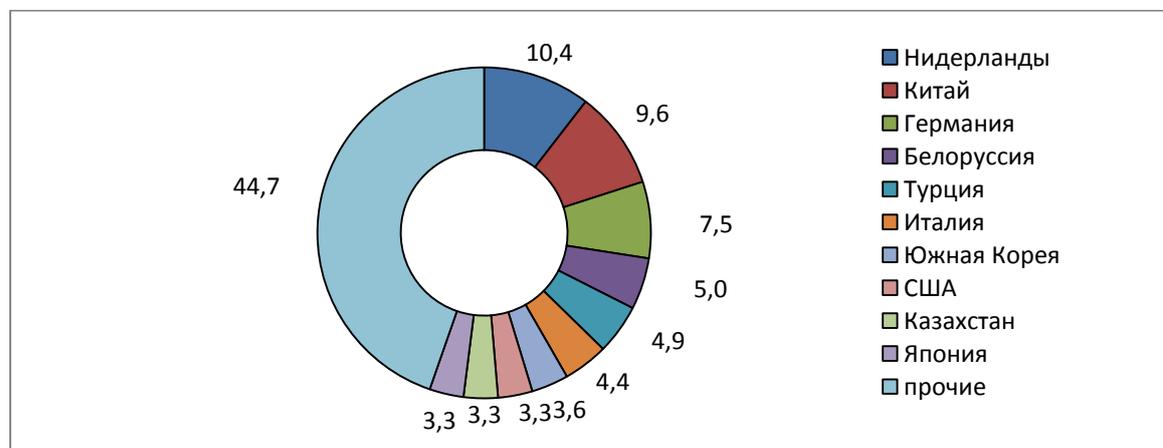

Рисунок 3. Главные торговые партнеры России по экспорту в 2016 г.

Географические экспортные зоны постоянно изменяются, одни увеличиваются, другие уменьшаются. Поэтому требуется постоянный географический мониторинг за их развитием.

References

1. Блудова С.Н. О классификации регионов РФ на основе оценки внешнеэкономического потенциала // Вестник СевКавГТУ. Сер. Экономика. – 2004. – №2.
2. Все страны и территории мира: новый географический справочник ЦРУ. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ, 2009.
3. Гурова И., Ефремова М. Потенциал региональной торговли СНГ // Вопросы экономики. – 2010. – №7. – С. 110.
4. Соколов С.Н. Географическая структура экспорта стран мира // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Нижневартовск, 2017 г.). Часть I. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – С. 449-455.
5. Соколов С.Н. География современных внешнеторговых сфер влияния // Современные проблемы географии и пути их решения: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Томск, 2012 г.) // Труды Томского государственного университета. – Сер. геолого-географическая. – Т. 283. – Томск: Томск. гос. ун-т, 2012. – С. 44-47.
6. Соколов С.Н. Непризнанные и частично признанные государства на политической карте мира // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (Нижневартовск, 2013 г.). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – Ч. V. – С. 43-45.
7. Соколов С.Н. Структура внешнеторгового оборота России в 2012–2013 гг. // Позиционирование России и её регионов в современном мире: общественно-географический анализ и прогноз: Матер. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 2014 г.). – СПб. – Ростов-н/Д: Март, 2014. – С. 181-188.
8. Соколов С.Н. Нефтегазовые конфликты России и Белоруссии // International Conference on Law, Economics and Finance (2017, Seattle, USA). – Seattle: Scientific public organization “Professional science”, 2017. – С. 43-50.
9. Филиппова И.А. Мировая экономика и международный бизнес: Учеб. пособие. – Ульяновск, 2008. – С.20.
10. The world factbook. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>. (дата обращения 16.02.2018).

UDC 334.02

Shagalova T.V. A systematic approach to quality management based on TQM

Системный подход к управлению качеством на основе TQM

Shagalova Tatyana Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Public Administration NNGU them. N.I. Lobachevsky

Шагалова Татьяна Владимировна,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента и государственного управления
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

***Abstract.** The article describes the main provisions of quality management system based on TQM. Set out scientific approaches and the basic principles of the quality management system.*

***Keywords:** quality management system, management methods, management principles, total quality management.*

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные положения системы управления качеством на основе TQM. Изложены научные подходы и основные принципы системы управления качеством.*

***Ключевые слова:** система менеджмента качества, методы управления, принципы управления, всеобщий менеджмент качества.*

Проблема TQM охватывает не только управление качеством продукции, но и качество управления в широком смысле слова, чтобы обеспечить качество продукции на уровне неочевидных, скрытых, будущих потребностей общества.

Цель статьи – раскрыть особенность системы управления качеством на основе TQM, предусматривающей вложение инвестиций в развитие персонала, чтобы дальнейшее развитие системы управления качеством исходило от первого лица предприятия, с перестроенной структурой управления, нацеленной на качество.

Чтобы решить данную проблему были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть существующие методы управления качеством.
2. Исследовать теоретические основы системы управления качеством на основе TQM.
3. Предложить мероприятия по внедрению системы управления качеством и проверки её результатов.

На практике при решении сложных задач в управлении качеством продукции используются различные научные подходы. Среди важнейших следует выделить: административный: воспроизводственный, динамический, интеграционный,

количественный, комплексный, маркетинговый, нормативный, поведенческий, процессный, функциональный, инновационный, ситуационный, системный [4].

На практике отдельно какой-либо подход практически не применяется. Наиболее эффективный метод управления достигается, когда системный подход сочетается с одним или несколькими научными подходами. В этом случае достигается синергетический эффект системного подхода.

При системном подходе управления качеством рассматривается как подсистема в общей системе управления предприятием, включающая различные методы, характеризующие способы выполнения основных функций управления, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура основных методов управления, используемых в управлении качеством

Наибольшее достижение в решении проблемы качества продукции обеспечивается за счёт системного подхода к управлению качеством на основе TQM, который должен опираться на систему методов качества, изложенных выше [3].

Концепция управления качеством на основе TQM предусматривает ключевые условия эффективности всеобщего управления качеством, которые представлены на рисунке 2.

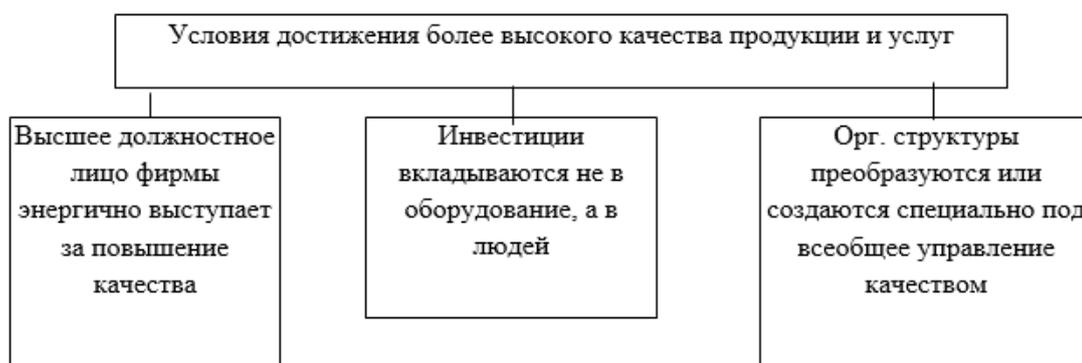

Рисунок 2. Ключевые условия эффективности всеобщего управления качеством

Указанная модель системы управления качеством стала основой детальной разработки в ведущих странах систем управления и обеспечения качества продукции. Положительный опыт такой деятельности отражен в международных стандартах ИСО серии 9000, устанавливающих требования к системам качества, разработанных Международной организацией по стандартизации ИСО. При этом управление охватывает все стороны деятельности предприятия.

Под *управлением качеством* понимается управление качеством не только продукции и услуг, но и технологий, информации, труда, различных систем управления [7].

Реализация концепции TQM возможна на основе новой культуры и современной системы менеджмента организации. При использовании TQM все сотрудники вовлекаются в процесс улучшения качества работы. Поэтому понимание проблем управления качеством, соответствующей методологии, а главное – формирование определенного образа мышления для менеджеров всех направлений является исключительно важной задачей [5].

Система управления качеством должна способствовать снижению рисков, которые возникают из-за неопределённости, поэтому зачастую предприятием применяется принцип минимизации затрат. Совершенствуется классификация рисков, непосредственно связанная с качеством продукции [6].

Такие риски могут возникать в процессе использования продукции по назначению и определяются путём проведения опросов, но основная часть рисков связана с внутренними факторами, которые вызываются несовершенством системы снабжения, уровнем развития технологий и другими факторами [7].

Система управления качеством обеспечивает следующие показатели качества: показатели назначения; показатели надежности: безотказность, ремонтпригодность, сохраняемость и долговечность объекта; показатели технологичности: коэффициент сборности, коэффициент использования новых материалов, удельная трудоемкость производства; эргономические показатели; гигиенические показатели; антропометрические показатели; физиологические показатели; психологические показатели; эстетические показатели; показатели стандартизации и унификации; показатель патентной защиты характеризует количество и весомость новых отечественных изобретений, реализованных в данном объекте и экономические показатели.

Развитие систем управления качеством продолжает непрерывно совершенствоваться. Мотивацией к этому служит усиление конкуренции на рынках сбыта [1]. Производитель, прежде всего, сам заинтересован повышать конкурентоспособность своей продукции, поэтому это является движущим стимулом для предприятия искать пути и средства в решении этой проблемы [2].

Чтобы система управления качеством отвечала современным требованиям, она должна отвечать следующим принципам, показанным на рисунке 3.

Главным критерием, которым должна соответствовать система менеджмента качества, является требование международного стандарта ИСО 9001:2000.

Основное назначение системы менеджмента качества – обеспечение результативного функционирования взаимосвязанных процессов и процедур, входящих в систему, для достижения высокого уровня качества создаваемой продукции и удовлетворенности потребителя.

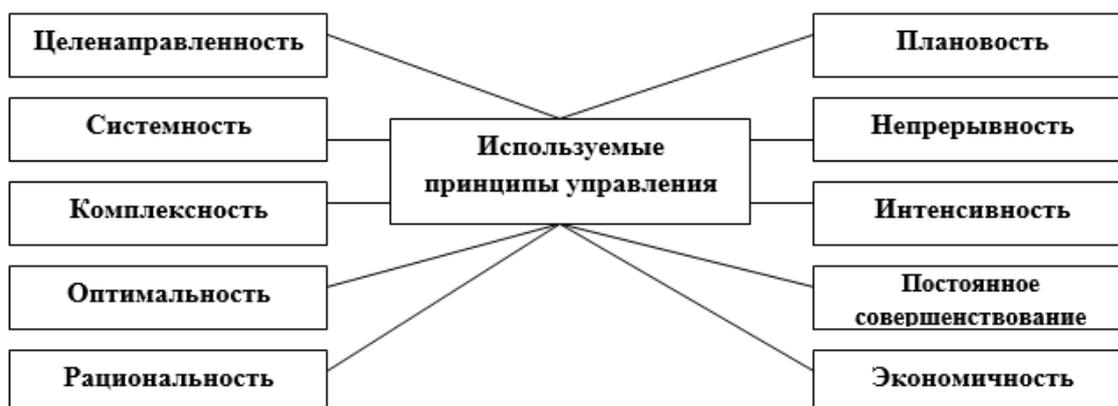

Рисунок 3. Используемые принципы управления качеством

Высшим приоритетом системы менеджмента качества (СМК) является обеспечение безопасности, надежности и длительного срока службы создаваемой продукции, поэтому СМК организации должна быть сертифицирована независимой организацией. Сертификат, подтверждающий соответствие системы менеджмента качества организации требованиям международного стандарта ИСО 9001:2000. С целью подтверждения соответствия СМК предприятия требованиям ИСО 9001:2000 ежегодно проводятся наблюдательные аудиты представителями органа сертификации.

Функционирование системы менеджмента качества обеспечивается нормативная база, включающая в себя следующие виды документов:

- руководство по качеству;
- карты процессов;
- стандарты организации (СТО СМК);
- программы обеспечения качества (ПОК) для объектов использования атомной энергии.

Контроль за поддержанием СМК в рабочем состоянии обеспечивается проведением внутренних аудитов.

В организации должны быть установлены процедуры контроля, необходимые для подтверждения соответствия характеристик продукции установленным требованиям на всех стадиях жизненного цикла.

При разработке продукции в соответствии с действующими стандартами организации проводится анализ и верификация технических характеристик научно-технической продукции на соответствие ее входным данным.

На стадии изготовления контроль продукции предусматривает:

- входной контроль материалов, заготовок и комплектующих, поступивших на предприятие;
- контроль в процессе изготовления продукции (операционный контроль);
- испытания в процессе изготовления (испытания для контроля характеристик и состояния материалов и полуфабрикатов, испытания на герметичность и прочность изделий);
- окончательный (приемочный) контроль готовой продукции.

Реализуя «процессный подход», в организации должен проводиться непрерывный мониторинг процессов системы менеджмента качества методом анализа информации о

функционировании процессов: «Проектирование и разработка», «Производство продукции», «Технологическая подготовка производства», «Закупки», «Управление персоналом».

На основании указанной информации рассчитываются показатели результативности процессов, которые сопоставляются с установленными критериями для каждого процесса. В случаях, когда запланированных результатов не достичь, принимается решение о проведении корректирующих действий для обеспечения результативности процессов по показателям.

Показатели результативности процессов установлены соответствующими картами процессов, а критерии результативности определяются руководителем процесса не реже 1 раза в год.

Система менеджмента качества через запланированные промежутки времени должна анализироваться на различных уровнях организации.

Анализ обычно проводится: координационным советом по качеству; постоянно действующей комиссией по качеству под председательством уполномоченного руководства – начальника службы качества; начальниками подразделений при проведении «Дней качества».

Совершенствование СМК осуществляется путем: использования политики и целей в области качества; выполнения решений, мероприятий, корректирующих и предупреждающих действий по результатам анализов СМК; реализации мероприятий по улучшению результативности процессов; разработки и выполнения корректирующих действий по результатам проведенных анализов и проверок проектов, контроля продукции при изготовлении и внутренних аудитов; актуализации нормативной документации СМК.

Реализация перечисленных мероприятий позволит повысить степень удовлетворенности потребителей, что подтверждается результатами ежегодных сравнительных анализов текущего и предыдущего годов и устойчивым ростом номенклатуры и объемов продукции, поставляемой заказчикам (потребителям).

Заключение

На основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Уточнены существующие методы управления качеством, которые должны применяться во взаимосвязи друг с другом, что позволило сделать вывод об эффективности управления качеством.

2. Исследованы теоретические основы системы управления качеством на основе TQM. Концепция всеобщего менеджмента качества реализуется на предприятии благодаря всесторонним, хорошо скоординированным применениям систем и методов управления качеством во всех сферах деятельности предприятия при участии персонала всех уровней, при рациональном использовании всех потенциальных: экономических, технических, социальных и ресурсных возможностей.

3. Предложенные мероприятия по внедрению и проверке результатов позволяют добиться уровня качества продукции, соответствующего скрытым неочевидным потребностям общества, а также перспективным образцам науки и техники.

References

1. Мазин А., Шагалова Т., Кабанов В. Развитие комплексной оценки мотивации персонала в экономической системе // Управление персоналом. 2008. № 19. С. 82-85.
2. Гуськова И.В., Шагалова Т.В. Перспективы повышения конкурентоспособности экономик стран - участниц Евразийского экономического союза // Современная конкуренция. 2014. № 4 (46). С. 74-82.
3. Шагалова Т.В. Качество - основа конкурентоспособности предприятия в период стагфляции // Professional Science. 2016. № 3. С. 106-118.
4. Кожин В.А., Шагалова Т.В., Иванова О.С. Экономика организации (предприятия) Нижегородский институт менеджмента и бизнеса. Нижний Новгород, 2014. (2-е издание, переработанное и дополненное)
5. Шагалова Т.В. Развитие форм и методов стимулирования персонала к инновационной деятельности на предприятиях Нижегородской области. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород, 2011
6. Кожин В.А. Методологические основы стратегического управления экономическими системами (предприятиями) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Нижегородский институт менеджмента и бизнеса. Новгород, 2002
7. Аристов О.В., Егоршин А.П., Кожин В.А. Управление качеством учебное пособие / Нижний Новгород, 2007.

UDC 336.71

Zernova L., Filkina E. Remote banking services and prospects of its development

Zernova Liudmila

candidate of economic Sciences, associate Professor
Russian state University by the name of A. N. Kosygin
(Technologies. Design. Art), Russian Federation, Moscow

Filkina Ekaterina

engineer
Russian state University by the name of A. N. Kosygin
(Technologies. Design. Art), Russian Federation, Moscow
E-mail: dekfem@mail.ru

***Abstract.** The constant increase of competition in the sector of banking services is forcing Russian banks to seek new, more effective ways of interaction with customers. In practice, they are implemented in different methods of remote banking services (RBS). In this regard, the necessary streamlining and systematization of the approaches to the definition and classification of remote banking services, the analysis of the market of remote banking services and to determine the trends of its development are necessary and actual.*

***Keywords.** Market, bank, classification, remote banking.*

In the face of fierce competition, more and more banks are paying attention to the need to increase the quality of customer service while reducing costs. The most promising direction of development of the banking sector in modern conditions is the development of such areas as remote banking services [1, p. 156]. This is due to the fact that the provision of such services allows us to provide a fundamentally new level of service to large corporate customers, as well as retail customers. For the customer this means maximum convenience and minimum cost in time and Finance at all stages of interaction with the Bank from obtaining information, to obtain the final product. For the bank, this means reducing costs and improving performance, as well as the possibility of a significant increase in the customer base without loss of quality of service.

Remote banking services (RBS) is a general term for technologies of banking services on the basis of orders transmitted by the client remotely (that is, without his visit to the bank), most often using computer and telephone networks. To describe the technologies of remote banking service uses a variety of in some cases overlapping in value terms: the Client-Bank, Bank-Client, Internet-Bank, e-banking, Electronic banking, Internet Banking, on-line banking, remote banking,

direct banking, home banking, PC banking, phone banking, mobile-banking, WAP-banking, SMS-banking, GSM-banking, TV-banking.

In this regard, RBS can be classified according to such criteria as: the channel of delivery of banking services; type of information system used for banking operations; entities using the services.

At the initial stage of the development of remote banking, telephone banking was the most popular form of remote banking due to its availability. But these systems have a limited set of functions compared to the systems "Client-Bank" [2, p. 135].

Information transfer from the client to the bank can be done in different ways depending on the system implementation: chat client with the telephone service (Call Center); using a push button phone (Touch Tone Telephone) and voice menu (tools computerized telephony (IVR technology (Interactive Voice Response)), Speech to Text, Text to Speech); by transfer of the SMS message (SMS-banking). All these functions become available only after the personal identification of the customer by the bank on the basis of the personal identification system. To date, the most advanced and secure is a system based on biometric ID cards.

Another common type of remote banking are services using automated teller machines (ATM banking) and banking self-service devices. But in this case the client is in some way dependent on the point location of the specific terminal or ATM for banking transactions need to visit the place where you installed such a device. An undeniable advantage over other methods of remote service is the ability for the client to work with cash. Bank payment terminals are also widely used-devices that allow the client to independently perform various banking operations, repay loans and obtain reference information.

Client-Bank systems store all their data on the computer (payment documents, account statements, etc.). The client program can be connected to the bank with the help of various communication channels. The customer needs to work directly with the client part of the system and does not need a permanent connection to the RBS system [3, p. 151].

The Internet Client is logged on through an Internet browser. The Internet Client system is hosted on the bank's web server. All user data (payment documents and account statements) are available on the bank's website.

We have some advantages and disadvantages from remote banking services via the Internet. The advantages are the low cost of Internet operation, the possibility of integration with

the accounting systems of the client, accessibility for the end user. The disadvantage is primarily the weak security of the Internet against unauthorized access.

Tariffs for banking operations (transfer from account to account in another bank, conversion, payment for services, etc.) in the Internet Bank, as a rule, lower than in the usual bank branch. This is due to the fact that the client in fact serves as the bank's operator.

Mobile banking, as a type of RBS, is the implementation of banking operations from anywhere in the world, in which a particular mobile banking service is available for this device. This allows you to constantly monitor the state of the bank account.

Experts believe that mobile banking in Russia is still at a very early stage of development. Most of the mobile banking services provided were initially limited to viewing the account status, and later – SMS-informing. Some active transactions are now available, such as payment for service providers or utilities. There are services of electronic wallets that allow you to make transactions from your phone.

In general, it should be noted that remote banking services are just beginning to gain popularity in our country, customers are just getting used to and look after the services offered. Thus, competition in this area will gradually increase between banks.

The state of the market of remote banking services (RBS) in Russia is extremely difficult to assess. Banks are reluctant to share information on their progress in this area. All presentations, speeches and articles in the media focus on the functionality that is presented in the systems of remote banking services. At the same time, the size of the customer base, turnover for this service, the level of penetration of the SDB service is deliberately taken out of the scope of discussion, or is not discussed due to the lack of reliable information. However, some trends of e-banking can be traced very clearly.

Among the key parameters that affect the efficiency of remote banking systems, we can point out: the performance of the system, its fault tolerance, the scope of application, ease of use and information for the user, the security of the RBS system, etc. In the analysis of the market of RBS should mention such an important factor as customer segmentation. For the full and correct development of remote services, the Bank must differentiate its services into certain groups (or customer segments) in order to increase the efficiency of their service. To date, the approach of Russian banks to the issue of customer segmentation in most cases is limited to division clients of physical and legal persons.

Banks that use systems to work with individuals in Russia are much smaller than for clients – legal entities, but this trend is constantly changing in the direction of increasing the number of systems used.

The development of Internet banking in our country is not easy, it causes a mixed attitude towards itself, despite the obvious advantages, which are confirmed in practice by many states. The development of Internet banking in Russia began relatively recently, and the direct implementation of the system "Client-Bank" began in 1998.

And further development of the financial market began to dictate the rules. Many banks were forced to reconsider their approaches to cash and settlement services. Thus, in their marketing policy Internet banking service began to come to the fore. Internet banking is an electronic service system that automatically checks the correctness of the document creation and its authenticity, that is, it is beneficial for both employees and customers of the bank. At the same time, the scheme of the client's work with the bank does not change, just services are provided not through the office, but with the help of the site.

Thus, the Internet and the RBS systems based on it are the most promising. This is primarily due to the convenience of the graphical interface, ease of use and a wide range of possible implementation of the functions and services.

Moreover, the use of personal computers provides extensive verification of the user, control over his actions, anticipating possible errors, and allows you to use a variety of methods and tools to ensure the safety and confidentiality of information, check the completeness and integrity of transmitted data, requests and messages.

Thus, the Internet can be a universal tool for both providing general information and providing full-fledged remote banking services, including the provision of personal financial information and the movement of financial assets.

At the same time, the implementation of such functionality will require the use of complex logic algorithms and the need to use high-speed Internet. In the Russian market, where despite the rapid growth, the number of users with permanent access to high-speed Internet is not so high, it can serve as a negative factor, causing relatively low availability of this service and a small customer base.

According to the results of the annual study of the Russian market of remote banking systems, conducted by CNEWS Analytics, in 2016, we can conclude about a stable situation in the

market of solid waste, i.e. the level of use of solid waste is gradually increasing. Researches were conducted among TOP 100 largest Russian banks (by assets), according to the Central Bank of the Russian Federation. The main methods of collecting information during the research were interviews with representatives of the bank and desk research. The results showed that the RBS system uses about 96% of all banks (62% for legal entities and 34% for individuals). Internet banking utilizes 92% of the banks, Customer-Bank – 88% of banks, but mobile banking is only 76% of the banks.

One of the trends in the development of the RBS market in 2017 was the new mobile platform, as well as the emergence of mobile applications for individuals and legal entities. The level of penetration of RBS corresponds to the development of information technologies, and at the same time, the opportunity to improve remote banking systems increases. Regarding the cost of RBS systems, we can say that the Internet is one of the cheapest service channels for the bank. For the client, the cost of service in this channel depends on the cost of Internet traffic, but, in general, it is also not high. Significant problems for customers only create breaches in systems security and hacker attacks on banking institutions.

References

1. Zernova L.E., Zheludkova A.S. Features of the business partner for the Bank // Collection of articles of the international scientific-practical conference. - 2017.- p.. 156-158.
2. Zernova L.E., Aguzova A. The analysis of systems of remote banking services.// Collection of articles of the international scientific-practical conference. - 2016. - p. 134-136.
3. Zernova L.E., Lopatkin I.D. The use of remote access for clients of the commercial bank.//Proceedings of the interuniversity scientific and technical conference of young scientists and students. - 2015. - p. 151-152

SECTION 7. SOCIAL SCIENCE & HUMANITIES

UDC 343.985

Brager D., Tronevskaya N. Interrogation definition

Brager Dmitry

PhD in Law, the associate professor

The associate professor of the Department theory and history of state and law,
The Sakhalin institute of a railway transport – branch of the Far Eastern Federal University of way of traffic
in Yuzhno-Sakhalinsk

Tronevskaya Nadezhda

Leading specialist expert,
Department of architecture and town-planning activity
and land use of municipal unit
"The Aniva city district"

***Abstract.** Interrogation is one of widespread investigative actions in the Russian court practice, repeatedly carried out within preliminary investigation on which, in the subsequent references in indictments and sentences of vessels are had. At the same time, the Code of penal procedure of the Russian Federation does not contain a legitimate concept of interrogation, however among scientists there is a set of opinions, concerning interrogation definition as investigative action. Therefore it is important to formulate an interrogation definition as investigative action.*

***Keywords:** investigative action, interrogation, definition*

Investigative actions are to the main components of investigation of crimes therefore their carrying out – the main way of collecting and verification of proofs on criminal case which is in details regulated by the law and is provided with a possibility of the state coercion.

Among the system of investigative actions interrogation takes the central position that is confirmed by scientific research of various temporary period. As practice shows there are no criminal cases on which interrogations as means of obtaining proofs were not used. It is established, during preliminary investigation authorized officers spend more than a quarter of working hours on production of interrogations and 4% of time – on carrying out other investigative actions [1, page 127].

Considering stated, interrogation – often used legal proceeding which is repeatedly carried out within preliminary investigation on which, in the subsequent references in indictments and in sentences are had.

Interrogation can be conducted on all circumstances of a subject of proof. However one of the main difficulties when carrying out such simple as it seems at first sight, investigative action is establishment of psychological contact with interrogated and also the correct understanding of oral speech (indications can be transferred in a written and oral form and also by means of gestures of deaf-mutes, images of schedules).

"complexity of interrogation the fact that interrogated can consciously and purposefully give untruthful evidences is the second or refuse their giving, but also there are cases when the participant of interrogation wishes to tell the investigator all circumstances known to it on business, but in view of conscientious delusion distorts the events which took place in fact. Therefore considering the specified circumstances, the investigator needs to define in due time installation of the person giving evidences for their further use" [2, page 599].

Today the Code of penal procedure of the Russian Federation [1] does not contain a legitimate concept of interrogation, however among scientists there is a set of opinions, concerning interrogation definition as investigative action.

In scientific literature most of authors understand as interrogation, investigative action which essence consists in receiving from the interrogated person of data on the facts entering a proof subject of business or in obtaining indications by the investigator on the circumstances important on business [4, page 101].

So A.K. Gavrilov and S.P. Fomichev characterize interrogation as "process of receiving by the investigator from the crime interrogated data on an event, the persons which made it, character and the extent of damage, the reasons and conditions, both induced to crime, and promoting its commission and also about other circumstances important for business" [5, page 277].

Bezlepkin B.T. understands interrogation as "the oral dialogue regulated by the criminal procedure law between the person authorized for production of investigative actions and the witness, the victim, the suspect and the defendant, for obtaining data on the facts having evidentiary value" [6, page 256].

Pitertsev S.K. and Stepanov D.A. came to a conclusion that interrogation the difficult legal proceeding which is characterized by existence of a conflict situation [7, page 9].

V.G. Lukashevich opens interrogation: "as process of interaction in the investigator with interrogated, carried out in the form of communication, on the basis of the developed psychological

contact during which by means of use of policy strokes the main goal - obtaining full and authentic indications is achieved" [8, page 23].

The specified concept represents interrogation by complex investigative action which combines sociological, psychological and criminalistic aspects and opens internal and external structure of this investigative action.

Really, interrogation acts as an object of research of such jurisprudence as law of criminal procedure, criminalistics, psychology. It is caused by existence of several stages of its organization - legal, tactical and psychological. Therefore each science studies the considered investigative action through the cut of knowledge of this process.

In the criminal procedure right interrogation – a procedural way of receiving and verification of proofs from participants of criminal trial, about the circumstances important for investigation of criminal case, the established Code of Criminal Procedure of the Russian Federation [9, page 9].

The concept of interrogation of criminalistics is more volume than the definition specified by criminal procedure. She considers interrogation from a position of the policy strokes used during its carrying out and also a technique of investigation of certain categories of crimes for obtaining evidentiary base [10, page 79].

The psychology analyzes interrogation as special communication of the public official with interrogated and also investigates psychological processes, regularities of human mentality caused by production of this investigative action [11, page 10].

On the basis of stated, taking into account the considered concepts we suggest to understand as interrogation the investigative action regulated by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, representing special communication of the authorized officer with interrogated during which the investigator, the investigator, using the policy strokes and methods of psychological influence conforming to requirements of the current legislation receives and reflects in protocols necessary data in an oral form of the circumstances which are subject to establishment on business.

According to precepts of law of the criminal procedure law, we will consider essential signs of interrogation.

1. Mental interaction of two persons. M.I. Enikeev specifies: "interrogation represents the investigative action based on psychological interaction between its participants which is caused by personal characteristics of each of them" [12, page 444].

A.V. Dulov and P.D. Nesterenko also consider that for disclosure of essence of interrogation it is necessary to consider a factor of the psychological relation of two parties as interrogation always means communication of the persons participating in its production [13, page 57-58].

2. A special way of the mediated knowledge. This results from the fact that crime as an event already took place also not to well direct perception by the investigator, investigator, that is by use of own sense organs. "Therefore the ideal traces reproducing crime events, in the form of images, feelings and conclusions in consciousness interrogated are subject to a research" [14, page 49-50]. V.A. Obratsov notices that "the investigator can establish the maintenance of ideal traces of events of crime by application of the certain techniques and to rules of communication established between people" [15, page 269].

3. A language, speech, verbal form of interpersonal communication between interrogating and interrogated. Certainly, a part in the course of communication is played by the mimicry, gestures perceived at careful observation, they can reflect the relation of the person to interrogation process in general or to the asked questions. Also analyzing nonverbal reactions, it is possible to estimate a position interrogated, truthfulness of its indications, but you should not forget that this information has the focusing, tactical character and is not fixed in the protocol.

It should be noted that for comprehensive study of interrogation it is necessary to define its essence as investigative action.

So, according to A.N. Vasilyev and L.M. Karneeva, the essence of interrogation consists in "receiving by the investigator from interrogated information on crime, its circumstances, participants and on other vokprosa, relevant, with the indication of the received data in the protocol, according to norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" [16, page 5; 17, page 115].

Similarly S.P. Efimichev, N.I. Kulagin and A.E. Yampolsky define essence of interrogation. They write that "the essence of interrogation sostokit in receiving by the investigator from the crime interrogated data on an event, the persons which made it character and the extent of the damage caused by crime, the motives which induced criminal action and also the conditions promoting its commission" [18, page 5; 19, page 306].

Characteristic of the specified points of view is determination of essence of interrogation in obtaining data from the interrogated person, the rest belongs to certain circumstances of an event of crime which are also subject to establishment by production of any investigative action.

It is obvious that, the given concepts do not reveal features and the maintenance of all kinds of activity, carried out during interrogation. Besides, according to us, analyzing essence of interrogation [20, page 323; 21, 258; 22, page 198], first of all it is necessary to define as well as in what ways obtaining necessary data is possible. At the same time from the content of the considered definitions it is not possible to answer such questions that reduces practical value of the concepts of essence of interrogation given by authors.

Different view on at N.I. Porubov who considers that the essence of interrogation consists in receiving (claiming) from interrogated indications by means of the receptions developed on the basis of investigative and court practice, criminalistic tactics [23, page 22].

In this case, unlike the points of view analyzed earlier, the tactical orientation of interrogation, but what ways reach obtaining necessary information is expressed the considered definition does not contain.

Unlike other scientific researchers G.G. Dospulov characterizes essence of interrogation as "process of interaction of the investigator with interrogated, directed to obtaining information according to the purpose of a dokpros" [24, page 9].

Conclusion follows from this definition that essence of interrogation is interaction. However our way to opinion the concept "interaction" is abstract and has universal character therefore its existence when carrying out this investigative action is represented logical. Respectively data of essence of interrogation only to interaction of the investigator and interrogated are not possible.

Thus, having analysed the educational and scientific literature devoted to essence and value of interrogation it is possible to conclude the following: interrogation is a process of specific communication at which the investigator (investigator), using the policy strokes and methods of psychological influence conforming to requirements of the law obtains and fixes in the protocol information obtained in an oral form from interrogated about the circumstances relating to a proof subject of criminal case.

References

1. Соловьев А.Б., Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А. Научная организация труда следователей. – М.: Юридическая литература, 1974. – 168 с.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2000. – 990 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 05.12.2017 № 387-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря
4. Строгонович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т.2. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
5. Советский уголовный процесс / под ред. С.В. Бородина. – М., 1982. – 572 с.
6. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: курс лекций. – М.: Проспект, 2004. – 478 с.
7. Питерцев С.К. Тактические приемы допроса: учебное пособие. – СПб, 2006. – 61 с.
8. Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий: учебное пособие. – Киев, 1989. – 88 с.
9. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 295 с.
10. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юридическая литература, 1982. – 152 с.
11. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
12. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. – М.: Юристь, 1996. – 631 с.
13. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. – Минск: Высшая школа, 1971. – 272 с.
14. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: учебное пособие. – М.: Юридическая литература, 1972. – 188 с.
15. Образцов В.А. Криминалистика: Курс лекций. – М.: Право и закон, 1996. – 447 с.
16. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М., 1970. – 208 с.
17. Карнеева Л.М. Тактика допроса на предварительном следствии. – М.: Наука, 1958. – 276 с.
18. Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос: учебное пособие. – Волгоград, 1978. – с. 45.
19. Руководство для следователей / под ред. Н.А Селиванова, В.А. Снеткова. – М.: ИНФРА, 1997. – 732 с.

20. Тронеvская Н.Н., Брагер Д.К. Очная ставка как следственное действие: отдельные аспекты тактики проведения // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией С.Е. Туркулец. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016. – С. 321-327.

21. Тронеvская Н.Н., Брагер Д.К. Психологические особенности проведения очной ставки // Экономика, Право, мораль в современном обществе Сборник материалов студенческих научных исследований в области экономики, права, социологии и других наук / Под общей редакцией: А.В. Шарковой., О.Н. Васильевой. – М.: ООО «Научный консультант», 2016. – С. 257-263.

22. Тронеvская Н.Н., Брагер Д.К. Процессуальная сущность очной ставки // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны: сборник научных трудов. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016. – С. 197-202.

23. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск, 1973. – 298 с.

24. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М.: Юридическая литература, 1976. – 112 с.

UDC 378+159.99

Ilyevich T. Psychological and pedagogical aspects of the development of the concept of «Pedagogical Authority»: current trends

Психолого-педагогические аспекты развития концепта «педагогический авторитет»: современные тенденции

Ilyevich Tatyana

Ph.D., Associate Professor, Department of pedagogy and modern education technologies, Shevchenko State University of Pridnestrovie (Moldova)

Ильевич Т.П.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

***Abstract.** The article is devoted to the problem of pedagogical authority, the essence of which is considered in a number of modern socio-psychological and psychological-pedagogical studies. Various approaches to the interpretation of the concept of «pedagogical authority» are considered, the main points of view on the «facilitation» possibilities of authoritative interaction of the teacher and trainees in the pedagogical process are presented.*

***Keywords:** leadership, authority, pedagogical authority, facilitation, referent pedagogue, pedagogical interaction, pedagogical culture.*

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме педагогического авторитета, сущность которого рассматривается в ряде современных социально-психологических и психолого-педагогических исследованиях. Рассмотрены различные подходы к трактовке понятия «педагогический авторитет», представлены основные точки зрения на фасилитационные возможности авторитетного взаимодействия педагога и обучаемых в педагогическом процессе.*

***Ключевые слова:** лидерство, авторитет, педагогический авторитет, фасилитация, референтный педагог, педагогическое взаимодействие, педагогическая культура.*

В специальной литературе понятие «авторитет» и «лидер» в содержательном плане единообразны. Лидер почти всегда рассматривается как авторитетный хотя бы в одной достаточно значимой для группы сфере ее жизнедеятельности, однако «авторитет не всегда выступает в роли лидера», так как не может управлять сообществом и не может брать на себя решение какой-либо групповой задачи [1, 2, 3].

А.М. Дмитраков и Ю.И. Андриенко, рассматривая социально-психологические аспекты лидерства, трактуют данное понятие как способность оказывать влияние на отдельные личности и группы, организуя и направляя их усилия на достижение определенных целей. Авторами были выделены основные методологические подходы к рассмотрению феномена лидерства: подход с позиции личностных качеств и поведенческий подход. При этом были

определены группы качеств, свойственные лидеру: интеллектуальные способности, господство над другими, уверенность в себе, профессионализм, активность и энергичность [4].

В зарубежных исследованиях понятие авторитета рассматривается как проблема социальной психологии, раскрывающей особенности социально-коммуникативных процессов в малых группах. Авторитет личности в данном случае рассматривается как социально-психологический феномен влияния людей друг на друга, и обозначается понятием «психологическая власть». Обусловленность феномена «психологической власти» личностными характеристиками человека объясняется способностью его влияния на поведение, мнение и оценки других людей [5].

В зарубежной социальной психологии также выделяются два типа социально-психологического влияния, которые порождают два вида авторитета – авторитет личности и авторитет роли. Ряд исследований посвящены также взаимосвязи авторитета личности и педагогического авторитета (Д. Аткинсон, Д. Улеман, К. Эдмунд, Л. Якобсон и др.).

В ряде исследований определено, что отношения авторитарности в условиях малой группы состоят в установке на оптимизацию взаимоотношений в управленческой системе «руководитель-исполнители», «начальник-подчиненные». В данном случае «носителем авторитета» является руководитель управленческой системы, а сам авторитет является функцией индивидуально-психологических особенностей руководителя. Известная в западной психологии «теория черт лидерства» основывалась на системе врожденных, личностных качеств, свойственных человеку от рождения («харизма»), предполагая, предназначенность харизматичного человека быть лидером. В 1940-е годы К. Бэрд и Р. Стогдил опровергли истинность «теории черт лидерства» [6].

В 1970-е годы феномен авторитета и отношений авторитарности в российской социальной психологии получил объяснение в «теории деятельностного опосредования межличностных отношений в группах». Понятие «авторитет» стало рассматриваться как осознанная внутренняя готовность делегировать другой личности право на принятие ответственного решения и оценку значимых обстоятельств совместной деятельности [7]. Данная трактовка не отрицает личностные качества субъектов коммуникации, однако не делает свойства индивида перманентными в социальном взаимодействии.

В 1980-е годы в социально-психологических исследованиях «авторитет личности» рассматривался как феномен, характерный для групп достаточно высокого уровня развития,

при этом формирование отношений авторитетности и их реализация происходит в совместной деятельности и общении.

Таким образом, можно утверждать, что в российских социально-психологических исследованиях наибольший резонанс вызвала проблема авторитета личности в управленческой сфере (психология управления), а также в психологии взаимодействия (А.А. Бодалев, А.К. Ковалев, М.Ю. Кондратьев, Е.В. Коротаева, А.В. Петровский, М.М. Поташник, Р.Х. Шакуров). В ряде исследований также обозначены специфические особенности авторитарного воздействия на других людей, при этом авторитет выстраивается на личностной ценности и привлекательности человека, и по сути является признаком неформального статуса личности в группе. Значимость авторитета накладывает свое влияние на эффективность деятельности коллектива, учебную успешность обучаемых (в том случае, когда речь идет о позитивном влиянии педагога), высокую мотивированность учащихся, благоприятный социально-психологический климат в учебно-педагогическом коллективе.

Интерес представляет и феномен власти, а точнее его психолого-педагогические основания, представленные И.А. Зимней во взаимосвязи с педагогическими действиями учителя. Автор излагает трактовку мотивации власти в педагогической деятельности, опираясь на исследования К. Хакхаузена и Н.А. Аминова, перечисляя разновидности данного феномена: власть вознаграждения, власть наказания, нормативная и информационная власть, власть эталона и знатока. При этом, мотивация социальной власти связана с такими желаниями как запрещать, покорять, заставлять прислушиваться к себе, вводить нормы, составлять правила поведения, устанавливая моду и пр. [1].

Сравнение зарубежного и российского варианта концепта «авторитет личности» достаточно четко представлено в работах А.Р. Вазиевой. Автор рассматривает его социально-психологическую сущность, уточняя характеристики понятия «педагогический авторитет», пути и способы его формирования и развития в новых социально-педагогических условиях. Важным выводом служит утверждение о том, что педагогический авторитет сегодня является мощным фактором воздействия преподавателя на аудиторию обучаемых; это социально-психологическое явление способно воссоздавать содержание и характер процессов, происходящих в профессиональной и учебно-научной деятельности [8, 9].

В контексте изучаемой проблемы целесообразно рассмотреть понятие педагогического взаимодействия в образовании.

Под взаимодействием в психологии понимается процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъектов (объектов) друг на друга, порождающий их взаимообусловленность и связь. При этом, каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина и следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что обуславливает развитие объектов и их структур; взаимодействие как материальный процесс сопровождается передачей материи, движения, информации [10].

Педагогическое взаимодействие в психолого-педагогических исследованиях трактуется как обусловленная культурно-образовательной ситуацией особая связь обучаемых и обучающих субъектов, основанная на «совмещении» когнитивной (познавательной), морально-ценностной, эмоциональной (аффективной) и поведенческой (регулятивной) составляющих деятельности участников взаимодействия, и приводящая к количественным и качественным преобразованиям социальной, информационной и психолого-соматической компоненты образовательного процесса.

Вместе с тем, Е.В. Коротаяева также отмечает, что эффективные пути и способы продуктивного взаимодействия педагога и обучаемых зависят от доверительных и искренних отношений, в данном случае учебная информация, организуемые педагогом познавательные действия обучаемых и оценивание их учебной успешности будут рассматриваться учениками как оптимальный процесс и приниматься ими как актуальная требуемая активность. Психолого-педагогические условия, которые могут быть соблюдены педагогом, следующие: организация учебного труда должна восприниматься обучаемым как собственная инициатива; учебные ситуации должны соответствовать интеграции усилий субъектов образовательного процесса; оказание оптимальной психолого-педагогической помощи и поддержки, создание благоприятного психологического климата коммуникации и атмосферы доверия; сохранение баланса между свободой самовыражения и научным авторитетом педагога (который может ставить своих учеников в зависимость, сковывать их мыслительную деятельность, быть помехой в проявлении самостоятельного интеллектуального поведения) [11].

А.В. Морозов и Д.В. Чернилевский отмечают, что эффективность педагогического процесса будет тем выше, чем в большей степени в нем будут учитываться закономерности и основные принципы психотерапевтического взаимодействия, в котором наибольшее значение имеют личностные предпосылки. Авторы утверждают также, что

«психотерапевтическое воздействие» есть вербальное и невербальное воздействие на личность, направленное на помощь ей в осознании собственных мыслей, чувств, желаний и способов поведения; одним из факторов благоприятного продуктивного учебного взаимодействия является доверительность коммуникации, которая является результатом положительного авторитетного влияния педагога на обучаемых [12].

Э.Ф. Зеер рассматривает проблему педагогического авторитета в контексте одной из функций личностно-ориентированного взаимодействия – фасилитационной. Педагогическая фасилитация рассматривается при этом как усиление продуктивного учебного процесса за счет сопровождающего стиля общения и личности педагога. На личностные особенности воздействующего субъекта образования (педагога, воспитателя, преподавателя) обратил внимание еще К. Роджерс, выделив условия конструктивного взаимодействия в обучении и образовании: безоценочное позитивное принятие партнера по общению; эмпатийное слушание; адекватное и искреннее самовыражение во взаимодействии [13]. Данные условия подчеркивают фасилитационную роль педагога, предполагая что подобное поведение раскрывает коммуникативные каналы восприятия обучаемых и актуализирует личностные характеристики обучающего, таким образом педагог становится референтным, признанным авторитетом для своих учеников.

И.Б. Котова и Е.Н. Шиянов отмечают, что фасилитация связана с изменением эффективности деятельности ученика при контакте с педагогом и другими обучаемыми. Сам факт присутствия педагога может оказывать воздействие на активность обучаемых, при этом могут отсутствовать целенаправленные педагогические действия. Данный процесс может оказывать и негативное влияние, тормозить активность учащихся, вызывая их негативное отношение к себе и к результатам учебного труда. Данный феномен получил название «негативная фасилитация». Авторы отмечают, что негативная фасилитация служит причиной возникновения межличностных конфликтов и комплексов у субъектов образования [14].

Как известно в педагогическом взаимодействии сочетаются три различные позиции педагога-субъекта: информатора, референтного лица и авторитетной личности. Е.В. Щедрина указывала на особенности взаимозависимости этих понятий. Она отмечала, что, если один индивид обладает авторитетом в глазах другого, то он одновременно выступает и референтным лицом а также оценивается как значимый источник важной, необходимой информации. Однако, референтное лицо, выступая в роли информатора не всегда обладает

авторитетом. А позиция «информатора» не гарантирует ни высокого референтного статуса, ни авторитетного социального положения [15].

Одним из аспектов авторитетного влияния является имидж преподавателя, о чем свидетельствуют современные исследования проблемы соотношения «внутренних» и «внешних» параметров профессиональной педагогической культуры. Исследуя различные модели имиджа преподавателя вуза Е.А. Опфер отмечает, что одной из функций внешней стороны культуры педагога выступает функция возвышения авторитета педагогической профессии, которая заключается в повышении статуса преподавателя высшей школы как в глазах широкой общественности, так и во взглядах и мнениях субъектов образовательного процесса. Вместе с тем, как отмечает автор, только внешней стороны профессиональной культуры недостаточно, так как эффективность работы высшей школы будет зависеть от скоординированных усилий государства и вузов по вопросам реализации новых стандартов и уровня освоения современных образовательных технологий, способных оптимизировать педагогический процесс, направленный на саморазвитие и самосовершенствование личности в образовании [16].

В современных образовательных условиях личность педагога в условиях высшей школы, как отмечает А.В. Морозов, играет значительную роль, так как доверие и отношение к нему как партнеру в процессе обучения создает у студентов чувство безопасности и стимулирует проявление познавательных и творческих способностей. Модель референтного педагога высшей школы, представленная автором, построена на базовых способностях и качествах преподавателя: решительности, смелости, способности преподавать знания обучаемым, способности понимать и принимать решения, убеждать и улаживать конфликты, а также быть бодрым и оптимистичным. Кроме того, данная модель с точки зрения отношений предполагает две позиции восприятия педагога обучающимися (положительное и отрицательное) [11].

При положительном восприятии студенты видят педагога как справедливого, беспристрастного человека, эмпатичного, альтруистичного, готового помочь им в познавательной деятельности. Такой педагог, по мнению обучаемых вызывает доверие, поскольку способен многому научить и поддержать студента.

При отрицательном восприятии педагога он видится обучаемыми как «пристрастный», холодный, злопамятный, амбициозный, эгоистичный и непредсказуемый человек. При этом,

воздействие носит «тягостный», угнетающий характер, порождая недоверие и конфликтные ситуации в образовательном процессе.

Несмотря на достаточную разработанность в психолого-педагогических исследованиях проблемы власти социального влияния, социального лидерства, педагогического авторитета наметились следующие перспективы решения данных проблем: изучение феномена педагогического авторитета в аспекте «педагогике равенства субъектов образования»; идея рассмотрения модели педагогического авторитета в контексте компетентностно-ориентированных моделей педагогической культуры современного преподавателя; этические и деонтологические аспекты рассмотрения концепта «педагогический авторитет».

Таким образом, несмотря на различные трактовки понятий авторитет личности и авторитет педагога, современные теории, опирающиеся на социально-значимые и личностно-обусловленные аспекты влияния авторитета, на проблематичность социально-педагогической коммуникации, система значимых личностных и профессионально-личностных качеств педагога по-прежнему определяет ценностные ориентиры профессиональной культуры современного преподавателя.

References

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Изд-во МПСИ, 2010. – 447 с.
2. Нигматулина А.Р. Социально-психологические факторы формирования авторитета преподавателя ССУЗ: автореф. дисс....канд. психол. наук. – Казань, 2001. – 18 с.
3. Шкурин А.И. Авторитетный учитель – здоровое поколение нации // Вестник Луганского государственного университета им. Т. Шевченко. – 2016. – № 1(2). – С. 29–32.
4. Дмитраков А.М., Андриенко Ю.И. Феномен лидерства как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] // Наука. Теория. Практика. – 2015. – № 1. – С. 4–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23523246> (дата обращения: 10.02.2018).
5. Вазиева А.Р. Параметры формирования авторитета педагога // Успехи современного естествознания. – 2015. – №9. – С. 139–142.
6. Беличева С.А., Васильева О.С., Джанерьян С.Т. и др. Социальная психология личности / Под ред. В.А. Лабунской. – М.: Гардарики, 1999. – 397 с.
7. Кондратьев М.Ю. Социальная психология в образовании. – М.: ПЕР СЭ, 2008. – 383 с.

-
8. Вазиева А.Р. Об исследованиях проблемы авторитета // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – №2. – С. 21–24.
 9. Вазиева А.Р. Некоторые особенности содержание сферы ценностей авторитетных преподавателей [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/29893/modern2015-59-64.pdf?sequence=-1> (дата обращения: 7.02.2018).
 10. Коротаева Е.В. Организация взаимодействий в образовательном процессе школы: монография. – М.: Сентябрь, 2016. – 196 с.
 11. Коротаева Е.В. Проблема типологии педагогических взаимодействий [Электронный ресурс] // Лучшая научно-исследовательская работа–2017: сборник статей международного научно-практического конкурса. – Пенза: Наука и просвещение, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29374226> (дата обращения: 3.01.2018).
 12. Морозов А.В., Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология. – М.: Академический проект, 2004. – 560 с.
 13. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебное пособие. – М.-Воронеж: Изд-во МПСИ, 2003. – 480 с.
 14. Смирнов С.А., Котова И.Б., Шиянов Е.Н. и др. Педагогика: теории, системы, технологии / Под ред. С.А. Смирнова. – М.: Академия, 2008. – 512 с.
 15. Щедрина Е.В. Референтность как характеристика системы межличностных отношений / Е.В. Щедрина // Психологическая теория колектива / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1979. – С. 111–127.
 16. Опфер Е.А. Имидж педагога высшей школы в контексте вызовов времени // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 11. – С. 57–60.

UDC 34

Karimbekov A. On the issue of citizens' rights in the sphere of ecology in the Kyrgyz Republic

К вопросу о правах граждан в сфере экологии в Кыргызской Республике

Karimbekov Abdisayit,
graduate student Osh State University
Каримбеков Абдисайт,
аспирант Ошского государственного университета

Abstract. *In this article the author examines the rights of citizens in the field of ecology. The analysis of the current legislation examines the environmental rights of citizens with a division of them into an environmental and natural resource block.*

Keywords: *Environmental law, human rights, environmental rights of citizens, environmental protection, environmental legislation, natural resource legislation.*

Аннотация. *В данной статье автором рассмотрены права граждан в области экологии. Проведен анализ действующего законодательства рассматривающее экологические права граждан с разделением их на природоохранный и природоресурсный блок.*

Ключевые слова: *экологическое право, права человека, экологические права граждан, охрана окружающей среды, природоохранное законодательство, природоресурсное законодательство.*

Согласно законодательству Кыргызской Республики вопросы прав граждан в сфере экологии можно разделить условно на природоохранное и природоресурсное законодательство, что соответственно составляет часть экологического права. Концептуальные основы прав граждан в сфере экологии заложены в Конституции Кыргызской Республики[1]. В частности, в статье 48 Основного закона закреплены: «Каждый имеет право на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду. Каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного здоровью или имуществу действиями в области природопользования. Каждый обязан бережно относиться к окружающей природной среде, растительному и животному миру».

Права граждан в сфере экологии относятся к разновидности естественного и неотчуждаемого права человека, возникающие и существующие с момента рождения человека и прекращающиеся с его смертью. Данные права устанавливают меру свободы и необходимости человеческого поведения в сфере природопользования и охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности[2].

В основном, права граждан в области природоресурсного законодательства сводятся к правам субъектов, то есть права конкретного собственника, пользователя, владельца

природных ресурсов. Относительно прав граждан в сфере природоохранного законодательства, следует отметить права на охрану окружающей среды, право на получения подлинной информации относительно состояния окружающей среды, право возмещения ущерба, причиняемого здоровью или имуществу человека экологическим правонарушением.

Важное место в сфере экологических прав граждан занимают нормы международного права. Согласно статье 6 Конституцией КР, международные договоры, в которых участвует Кыргызская Республика, вступившие в установленном законом порядке в силу, а также общепризнанные международные принципы и нормы являются одной из составной части правовой системы Кыргызской Республики.

Права граждан в сфере экологии регулируются в таких международных документах, в Декларации принятой в конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме 1972 году; в Декларации прав и свобод человека и гражданина принятой в 1991 году; в Декларации принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году; в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (принятом в Совете Европы 4 ноября 1950 года).

В Декларации прав и свобод человека и гражданина оговорены такие права:

- право каждого на получение экологической информации: «государственным органам, учреждениям и должностным лицам возложена обязанность в обеспечении каждого возможностью ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» (статья 31);
- право каждого на получение судебной защиты его прав и интересов (статья 32).

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлены нормы о следующих экологических правах:

- право на свободное проведения мирного собрания и свободу ассоциаций с другими (статья 11);
- право на жизнь каждого человека (статья 2).

В Конституции Кыргызской Республики закреплены так же нормы обеспечивающие основное право – право на жизнь, посредством охраны экологической системы, в частности «земля, ее недры, с воздушным пространством, воды, леса, с растительным и животным миром, так же другие виды природных ресурсов являются исключительной собственностью Кыргызской Республики, используются в целях сохранения единой экологической системы как

основы жизни и деятельности народа Кыргызстана и находятся под особой государственной охраной» (статья 12).

В законодательстве в экологической сфере определены права, которые закреплены в природоохранных нормативных правовых актах, таких как: Закон КР от 16 июня 1999 года № 53 «Об охране окружающей среды», статьи 46 и 47;

Закон КР от 24 июля 2009 года № 248 «Об общественном здравоохранении», статьи 6 и 7;

Закон КР от 16 июня 1999 года № 54 «Об экологической экспертизе», статья 15;

Закон КР от 17 июня 1999 года N 58 «О радиационной безопасности населения», статья 24.

Классифицируя, таким образом, блок природоохранного законодательства, можно отметить следующие виды прав граждан:

- участие в процессе разработки и реализации мер, связанных с охраной окружающей среды, рационального и комплексного использования природных ресурсов, включая законотворческий процесс;

- в пользовании в порядке установленным законом природными ресурсами;

- в создании общественных природоохранных объединений;

- в получении полной и достоверной информации по состоянию окружающей среды и здоровья населения, по запланированным к строительству объектах производства;

- принимать участие в проведении общественных экологических экспертиз;

- на благоприятную среду обитания, без вредного воздействия на человека ее факторов;

- на полное возмещение вреда, причиненного их здоровью или имуществу в результате нарушений другими гражданами, физическими и юридическими лицами экологического, санитарного законодательства, а также при выполнении профилактических и других мероприятий;

- обращаться с заявлениями (жалобами) в организации службы общественного здравоохранения по вопросам неудовлетворительного состояния объектов, качества продукции и услуг.

В области природоресурсного законодательства обозначена группа специальных экологических прав граждан:

-
- использование воды в соответствии с нормами Водного кодекса;
 - участие в принятии решений связанных с управлением водными ресурсами;
 - на получение компенсации в случае ограничения или аннулировании их прав на водопользование в соответствии с нормами Водного кодекса;
 - информирования вопросами количества, качества и использования водными ресурсами в соответствии с нормами Водного кодекса;
 - пользование водными объектами в целях отдыха, туризма, проведении спортивных и оздоровительных мероприятий и т. п. (ст. 21 Водного кодекса КР от 12 января 2005 года № 8);
 - право на использование земельного участка недропользователями для осуществления предпринимательской деятельности, соответствующей цели, которая обозначена в лицензии и не противоречащей законодательству КР (Закон КР от 9 августа 2012 года № 160 «О недрах»);
 - право пребывания в лесах для отдыха, сбора для личного пользования дикорастущими плодами, ягодами, орехами, грибами, других пищевых лесных ресурсов, минерально-технического сырья, участвовать в культурно-оздоровительном, туристическом и спортивном мероприятии (Лесной кодекс КР от 8 июля 1999 года № 66);
 - права по охране и использованию животного мира (Закон КР от 17 июня 1999 года № 59 «О животном мире»);
 - права землепользователей (Земельный кодекс КР 2 июня 1999 № 45)

Каждому гражданину дана возможность в реализации своих экологических прав как самостоятельно, так и посредством создания и участия в общественных объединениях. В этой связи, экологические права граждан трансформируются в соответствующее экологическое право общественных объединений как:

- право создания общественных экологических фондов, с определением порядка их функционирования и расходования средств;
- право требования от органов государства и местного самоуправления предоставления полного, достоверного и своевременной информации относительно состоянии окружающей природной среды и мер по ее охраны;
- права в проведении общественных экологических экспертиз;
- права в проведении общественного экологического контроля;
- право на обращение в судебные или административные органы с заявлением о привлечение к ответственности субъектов за экологическое правонарушение, а так же с

исками по возмещению ущерба, причиненным здоровью и имуществу граждан.

Осуществление гражданами экологических прав можно связать с выполнением обязанности перед обществом и государством. Следовательно, физические и юридические лица несут как общие, так и отраслевые (специальные) экологические обязанности.

К общим экологическим обязанностям относятся:

- охраны и рационального использования природы и окружающей среды;
- восстановления нарушенной экосистемы животного мира и растительности;
- предупреждения экологического правонарушения;
- соблюдения экологического требования (норм, правил, нормативов качества окружающей природной среды);
- уплаты установленного налога и сборов, которые предусмотрены для финансирования природоохранных и природовосстановительных мер;
- выполнения соответствующего экологического предписания и постановления государственных органов и их должностных лиц;
- содействия в экологическом воспитании подрастающего поколения и повышения экологической культуры населения.

К отраслевым (специальные) экологическим обязанностям относятся:

- соблюдения правила пожарной безопасности в лесах;
- сохранения природного ландшафта особо охраняемых природных территорий;
- не допущения уничтожений или разорений мест обитания животными, птицами, рыбами, насекомыми и иными живыми существами;
- пользования землей и иным природным объектом в соответствии с экологическим законодательством КР;
- соблюдения стандартов, которые регламентируют условия по охране недр, атмосферного воздуха, земель, лесов, вод;
- проведение работ при поведении строительных работ и разработки недр, с соблюдением экологических норм безопасности.

Каждому гражданину необходимо участвовать в охране окружающей природной среды, принять меры к повышению уровня своих знаний о природе, экологической культуры, соблюдения норм законодательства об охране природы и установленных нормативов по качеству окружающей природной среды. При условии их нарушения, виновному

предусмотрена юридическая ответственность.

Закон КР «Об охране окружающей среды» устанавливает также экологические требования к строительству и эксплуатации различных объектов, определяет экономические условия по охране окружающей среды, с провозглашением принципов международного сотрудничества в данной сфере.

В то время как, природоохранительное законодательство совершенствует свои нормы, на практике оно реализуется недостаточно эффективно. К существенной причине такого обстоятельства - несоответствие мер наказания к тяжести совершаемых деяний, ведь зачастую нет возможности возместить причиненный вред – в связи с тем, что он может достигать миллионных сумм или вообще не поддаваться денежной оценке.

К другим причинам низкой эффективности природоохранного законодательства относятся не достаточный уровень обеспеченности предприятий различными техническими средствами для очистки сточных вод и загрязненных газов, а у проверяющей организации – отсутствие приборов контроля за загрязнением окружающей среды.

Немаловажно так же низкий уровень культуры населения в экологической сфере, игнорирование основных природоохранных требований, снисходительное отношение к нарушителям. Все это говорит о том, что существует необходимость в разработке правового механизма защиты прав человека в области экологии (детализирующей определенную часть закона, или подзаконного акта), обращений с жалобами в СМИ и вышестоящие инстанции, иски в судебные органы. Только при наличии действенного механизма субъекты будут вынуждены принимать соответствующие меры к предотвращению или снижению уровня загрязнения окружающей среды.

References

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218)
2. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. с.552
3. Закон КР от 16 июня 1999 года № 53 «Об охране окружающей среды» / Эркинтоо от 7 июля 1999 года № 54-55;

UDC 34

Karimbekov A. The issues of realization of the rights to participate in the process of making ecologically significant decisions

**Вопросы реализации прав общественности
на участие в процессе принятия экологически значимых решений**

Karimbekov Abdisayit,
graduate student Osh State University
Каримбеков Абдисайт,
аспирант Ошского государственного университета

***Abstract.** The article analyzes issues related to the realization of the right of the public to participate in the decision-making process of ecological significance. The author reveals the shortcomings of law enforcement practice, the lack of specific legal procedures regulating the participation of the public in the process of making ecologically significant decisions and proposes measures to eliminate these shortcomings.*

***Keywords:** ecological expertise, natural rights, the right to a favorable ecological environment, environmental protection, environmental rights of citizens, environmental information.*

***Аннотация.** В статье анализируются вопросы связанные с реализацией права общественности на участие в процессе принятия решений имеющих экологическое значение. Автором раскрываются недостатки правоприменительной практики, отсутствие конкретных правовых процедур, регламентирующих участие общественности в процессе принятия экологически значимых решений и предполагаются меры по устранению данных недостатков.*

***Ключевые слова:** экологическая экспертиза, естественные права, право на благоприятную экологическую среду, охрана окружающей среды, экологические права граждан, экологическая информация.*

Законодательное признание и правовое закрепление экологических прав в Кыргызской Республике, явилось прогрессивным курсом в развитии современного национального законодательства.

Такое право было впервые закреплено в Законе КР «Об охране окружающей среды»[1]. Так, согласно статье 3 Закона КР «Об охране окружающей среды» устанавливалось, что граждане имеют право на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду и на возмещение ущерба, которое причинено здоровью или имуществу неблагоприятными воздействиями на окружающую среду, в результате хозяйственной или иной деятельности. Так же право граждан на благоприятную экологическую среду было закреплено в статье 48 Конституции Кыргызской Республики[2].

В науке и в правоприменительной практике современного периода для определения совокупности правовых возможностей человека в природоохранных и природоресурсных отношениях сформировалось понятие «экологические права граждан».

К примеру, белорусский ученый Т.И. Макарова раскрывает сущность данного понятия, и в широком смысле в теории, так и в законодательстве к экологическим правам относит все права граждан и других субъектов в сфере «общество-природа»[3, С.83].

Согласно российскому ученому М.М. Бринчуку под экологическим правом человека понимается «признанные и закрепленные в законодательстве права человека, обеспечивающие удовлетворение различных человеческих потребностей при взаимодействии с природой». Подразделяя экологические права человека на основные и иные права в сфере окружающей среды, он, к основным, относит конституционные права и права, которые закреплены международно-правовых документах по правам человека. К примеру, право частной собственности на землю, право каждого на благоприятную экологическую среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, нанесенного экологическим правонарушением, право на охрану здоровья и медицинскую помощь и др. К иным экологическим правам отнесены права в области природопользовании и охраны окружающей среды, которые установлены в законодательных и иных нормативных актах: право гражданина на охрану здоровья от неблагоприятных воздействий окружающей среды, право радиационной безопасности, право на пребывание в лесах и др. [4, с.131].

Другие ученые не поддерживают позицию такого широкого определения экологических прав, разделяя экологические права и право природопользования, и подчеркивают при этом, что экологические права отличаются от прав природопользования тем, что имеют внеэкономический характер и соответственно включают в себя только отдельные виды прав общего природопользования, к примеру, рекреационного.

По мнению Васильевой М.В. корректно говорить об экологических правах именно с позиции прав гражданина на благоприятную окружающую среду, вместе с включением в них все те широкие полномочия общественности, непосредственно связанные с содержанием и реализацией главного конституционного права[5, с.114-115].

Орхусская конвенция, как элемента прав гражданина на проживание «в окружающей среде, которая благоприятна для его здоровья и благосостояния», раскрывает право на участие в процессе принятия решений имеющих экологическое значение на основе доступа к информации экологического характера и правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Подобная позиция представляется прогрессивным, ибо позволяет, при реализации права общественности участвовать в принятии решений различного уровня,

существенно снизить, или исключить вероятность наступления ущерба окружающей среде и людям от потенциально эколого опасной деятельности, снизить материальные затраты на хозяйственную деятельность на стадии осуществления подготовительных превентивных мероприятий. Таким образом, Орхусская конвенция провозгласило право общественности участвовать в деятельности, если его интересы могут быть затронуты данной деятельностью; право общественности участвовать при разработки планов, программ и политики, которые связаны с окружающей средой; право общественности на участие при разработки законодательных, и иных нормативных актов, которые непосредственно затрагивают вопросы охраны окружающей среды.

В то же время, следует отметить, что правовые нормы конвенции отличается высоким уровнем обобщенности, а эффективность их применения напрямую зависимо от достаточной степени их детализации, уточнения правового статуса субъектов-участников данных отношений в отдельном законодательстве.

Действующее законодательство Кыргызской Республики которое значительно обновилось в последнее время, декларирует довольно широкие возможности участия граждан и общественных объединений в вопросах, касающихся окружающей среды, которые вправе: принимать участие в подготовке и обсуждении данных по оценке воздействия, на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности, посредством проведения общественных слушаний; организовать и производить общественную экологическую экспертизу в соответствии с установленным порядком; принимать участие в разработке, обсуждении, принятии государственными органами власти и управления решений, которые направлены на обеспечение санитарно-эпидемического благополучия населения и др.

Вместе с тем, реализации указанных прав зачастую препятствует отсутствие конкретных правовых процедур, которые регламентируют участие общественности в принятии решений имеющих экологическое значение.

Устанавливая возрастающее внимание законодателя к регламентированию вопросов участия общественности в принятии решений по отдельным видам деятельности на основе принципов Орхусской конвенции, в тоже время следует отметить, что законодательство лишь в общих чертах регулирует процесс участия общественности в решении вопросов имеющих экологическое значение, касающихся планов, программ и политики государства.

На сегодняшний день, правовое обеспечение участия общественности в принятии решений, касающихся окружающей среды, необходимо совершенствовать посредством пополнения отдельных декларативных норм законодательства конкретным содержанием на основе международных подходов и принципов.

Регулирование общественного участия в процессе принятия решений имеющих экологическое значение в бланкетных нормах законодательных актов не означает реальную возможность их практического применения, ибо реальные правовые механизмы осуществления прав общественности, отсутствуют. В этой связи назрела необходимость в разработке и принятии специального нормативного правового акта Кыргызской Республике, которая урегулировала бы отношения в сфере общественного участия при подготовке решений по вопросам, которые касаются планов, программ и политики, связанных с экологией, а также в подготовке нормативных правовых актов.

References

1. Закон КР «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года N 53 // Эркин Тоо от 7 июля 1999 года N 54-55.
2. Конституция КР от 27 июня 2010 года. (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218)
3. Макарова Т.И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. Мн., 2004. с.83.
4. Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших юридических учебных заведений. М., 2000. с.131.
5. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М., 2003. с.114-115.
6. Положении о порядке проведения государственной экологической экспертизы (В редакции постановления Правительства КР от 28 июня 2017 года № 411)

UDC 34

Mavlyanov A.S. The antiterrorist focus of Interpol's cooperation with the United Nations

Антитеррористическая направленность сотрудничества Интерпола с Организацией Объединенных Наций

Mavlyanov Abdykapar Subankulovich

Ph.D., Associate Professor.

Мавлянов Абдыкапар Субанкулович

к.ю.н. доцент.

Abstract. The article examines the problem of international terrorism and the mechanisms for combating it. The aspects of effective interaction between the United Nations and the International Criminal Police-Interpol are revealed. The article presents the evolution of international documents in the field of cooperation between the UN and INTERPOL. The leading role of Interpol in assisting law enforcement agencies of countries in the prevention and investigation of acts of international terrorism was underlined.

Keywords. UN, Interpol, international terrorism, transnational crime, methods of struggle, terrorists, terrorist act, cyber terrorism.

Аннотация. Статья рассматривает проблему международного терроризма и механизмы борьбы с ним. Раскрываются аспекты эффективного взаимодействия ООН и Международной уголовной полиции-Интерпола. В статье представлены эволюция международных документов в области сотрудничества ООН и Интерпола. Подчеркнута лидирующая роль Интерпола в помощи правоохранительным органам стран при профилактике и расследовании актов международного терроризма.

Ключевые слова. ООН, Интерпол, международный терроризм, транснациональная преступность, методы борьбы, террористы, террористический акт, кибертерроризм.

Проблема терроризма в настоящее время стоит остро. Она стало одной из глобальных проблем для мирового сообщества. Живучесть терроризма, его опасность вызывает серьезную обеспокоенность большинства государств мира, так его проявления наносят неизмеримый политический и экономический ущерб, оказывает негативное психологическое воздействие на население.

Беспрецедентны по своей дерзости и жестокости сейчас террористические акты : авиакатастрофы в результате закладки бомб, грузовики, давящие людей на Рождество во Франции-84 погибших, взрыв вагона в питерском метро 3 апреля 2017 года, унесшее жизни 15 человек и, нанесшее ранения 64 людям. Этот список продолжает пополняться.

Успех борьбы с терроризмом зависит от единства усилий всего международного сообщества.

Террористические акты стали неотъемлемым фактором общественной и политической жизни многих государств, вынужденных в борьбе с ними предпринимать собственные меры

защиты. В борьбу с терроризмом также включилось и мировое сообщество в целом, в том числе и отдельные международные организации - ООН, ИКАО, Международная организация уголовной полиции (МОУП) - Интерпол.

Конец XX – начало XXI века ознаменовались серьезными подвижками в деле борьбы с основной угрозой современности – терроризмом. ООН были приняты конвенции, посвященные различным аспектам борьбы с международным терроризмом: Международная конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года[1], Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года[2], Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года[3]. Была принята всеобъемлющая Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, с тремя Протоколами. В этот период был заключен ряд региональных соглашений, в том числе Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 года[4].

В 2006 году все государства – члены Генеральной Ассамблеи ООН впервые согласовали общую стратегическую основу борьбы с террористической угрозой – Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций. Стратегия представляет собой уникальный инструмент, укрепляющий усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом по всем четырем направлениям деятельности. Контртеррористический центр ООН (КТЦООН) оказывает государствам-членам помощь в наращивании потенциала и реализует контртеррористические проекты в разных странах мира по всем четырем направлениям Глобальной стратегии.

Совет Безопасности работает над укреплением потенциала государств-членов в области предотвращения террористических нападений и реагирования на них, привлекая к выполнению этой задачи свои вспомогательные органы, а именно: Контртеррористический комитет, Комитет 1267 по санкциям против ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» и Комитет 1540[5 Электронный ресурс].

Международная организация уголовной полиции - Интерпол координирует сотрудничество государств в этой борьбе. Давнее сотрудничество Интерпола с Советом Европы, а с недавнего времени и тесное взаимодействие в этом аспекте с Организацией Объединенных Наций свидетельствует о стремлении международного сообщества к объединению усилий в противодействии терроризму и дальнейшем росте авторитета Международной организации уголовной полиции.

Максимальное использование возможностей Интерпола и ООН в борьбе с терроризмом послужили причиной подписания. В 1997 году Интерпол и Организация Объединенных Наций подписали соглашение о сотрудничестве в 1997 году.

В 2004 году на 33-й Европейской региональной конференции МОУП -Интерпола, проходившей в Киеве с 12 по 14 мая, Генеральный секретарь Интерпола Рональд К. Ноубл сообщил о введении должности представителя Интерпола в ООН с целью повышения уровня сотрудничества между двумя организациями, что свидетельствует о дальнейшем росте авторитета Международной организации уголовной полиции в глазах мирового сообщества. Представителем Интерпола в Организации Объединенных Наций назначен доктор Ульрих Керстен, в течение ряда лет возглавлявший федеральное ведомство по уголовным делам ФРГ[6 электронный ресурс].

Взаимное сотрудничество ООН и Интерпола позволяет им пополнять базы данных по поиску нужной информации об актах терроризма. Информация о поддельных документах, выявленных складах с оружием, установление личностей террористов и другие вопросы подлежат ускоренной обработке, благодаря обмену информацией из баз данных. На сегодняшний день эта база данных содержит сведения более чем о 12 миллионах утраченных паспортов, и доступ к этой информационной системе имеют 100 государств.

В рамках сотрудничества Интерпол также предоставляет ООН помощь в борьбе с нелегальной торговлей оружием. Для розыска пропавшего оружия предлагается использовать принятые в Интерполе стандарты и инструменты идентификации, базы данных по похищенному огнестрельному оружию, доступ к которым осуществляется через систему ASF (автоматизированная поисковая система) Генерального секретариата Интерпола, картотеки нарезного ручного огнестрельного оружия всех государств мира и др.

В рамках Совета Европы должностные лица Интерпола приглашаются к участию в качестве наблюдателей во встречах Европейской комиссии по проблемам преступности (ЕССР), в состав специализированных органов которой входит Экспертная комиссия по применению уголовного законодательства к террористическим актам.

Интерпол уверенно заявил о себе как организация, предоставляющая эффективные механизмы противодействия терроризму постоянно растет.

На 74-м заседании Генеральной Ассамблеи Интерпола, проходившем в сентябре 2005 года в Берлине, министр внутренних дел ФРГ Отто Шили добавил в этот список также борьбу с

кибертерроризмом - преступностью в компьютерной сфере, детской порнографией, отмыванием денег, незаконной транспортировкой людей через границы, контрабандой оружия.

Каждое из этих деяний, совершаемых в контексте терроризма, представляет собой направление работы Интерпола по делам конкретного вида терроризма и является объектом антитеррористического сотрудничества Интерпола с различными международными организациями.

Вмешательство в деятельность гражданской авиации - направление, сформулированное в резолюции Генеральной Ассамблеи Интерпола еще в 1977 году в Стокгольме, подчеркивает значение предупредительных мер, которые необходимо принять для защиты гражданской авиации. Государствам-членам были рекомендованы следующие предупредительные меры:

- контроль пассажиров и ручной клади не только на международных линиях, но и, насколько это возможно, на внутренних и чартерных рейсах;
- контроль зарегистрированного багажа в случае подозрений на возможность наличия в нем взрывчатых устройств, взрывчатых, отравляющих или иных представляющих угрозу веществ;
- проверка и контроль транзитных пассажиров и их ручного багажа;
- использование электронных средств для контроля и проверки пассажиров и их багажа, подготовка персонала, работающего с этой техникой;
- тщательная проверка персонала аэропорта;
- контроль пунктов доступа в зоны жизненно важные для нормального функционирования аэропорта, а также пресечение доступа в самолеты лиц, которым это не разрешено.

Также Интерпол сотрудничает в этом направлении с неправительственными организациями: с Международной ассоциацией воздушного транспорта (ИАТА), по вопросам, связанным с незаконными действиями, совершаемыми против гражданской авиации, и с Международным советом аэропортов, по вопросам безопасности воздушного транспорта.

Анализ большинства террористических акций показывает, что почти в каждой из них преступниками использовались фальшивые документы. Генеральный секретариат Интерпола

ведет базу данных всех утерянных, похищенных, а также выявленных паспортов. Эти данные постоянно обновляются по мере поступления свежей информации, и могут быть предоставлены всем НЦБ, которые нуждаются в такой информации.

References

1. Документ ООН. А/RES/52/164.
2. Документ ООН. А/54/615.
3. Документ ООН. А/RES/59/290.
4. Документ ООН. А/RES/55/25.
5. ООН борется с терроризмом. Режим доступа // <http://www.un.org/ru/counterterrorism>.
6. Зайцева Е.С. Сотрудничество международной организации уголовной полиции – Интерпола с ООН в борьбе с терроризмом. Режим доступа// <http://naukarus.com>.

UDC 34

Mavlyanov A.S. The main functions of Interpol at the present stage

Основные функции Интерпола на современном этапе

Mavlyanov Abdykapar Subankulovich

Ph.D., Associate Professor.

Мавлянов Абдыкапар Субанкулович

к.ю.н. доцент.

Abstract. *The article highlights the high efficiency of Interpol in suppressing the illegal activities of international criminal groups. The purpose of the article is to study the functions of Interpol. The author emphasizes that Interpol has unique tools and mechanisms necessary to organize assistance to member states, international organizations, their bodies and the world community as a whole in combating transnational crime.*

Keywords. *Transnational crime, Interpol, National Central Bureau, General Secretariat, Convention, international search.*

Аннотация. В статье показана высокая эффективность Интерпола в пресечении противоправной деятельности международных преступных группировок. Целью статьи является изучение функций Интерпола. Автор подчеркивает, что Интерпол обладает уникальными инструментами и механизмами, необходимыми в организации содействия государствам-членам, международным организациям, их органам и мировому сообществу в целом в борьбе с видами транснациональной преступности.

Ключевые слова. Транснациональная преступность, Интерпол, Национальное Центральное Бюро, Генеральный секретариат, Конвенции, международный розыск.

Бурно развивающиеся интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе, устанавливают полезные международные связи. Однако эти процессы порождают и новый вид преступности - транснациональную преступность. Транснациональная преступность становится более сложной, разветвленной и организованной. Для эффективной борьбы с ней требуется тесное сотрудничество правоохранительных органов различных стран.

Важное место среди правоохранительных органов, чья деятельность направлена на борьбу с международной преступностью, занимает Интерпол. Розыск, проводимый на территории не менее двух стран, за пределами государства, где было совершено преступление или пропало лицо, приобретает иной статус и именуется международным розыском. Уголовная полиция каждой страны ведёт розыск собственными силами, соблюдением своих внутригосударственных законов.

Розыск инициирует страна, на территории которой совершено преступление. Практика розыска бежавшего преступника существует давно, однако редко такие мероприятия являются успешными. одним из важнейших направлений в деятельности Интерпола. Лишь в

Интерполе произошло её организационное и процедурное оформление, а затем и всеобщее признание института международного розыска, скрывавшихся преступников, преступников, пропавших без вести лиц, украденных произведений искусства и т.д.

Вопросы выдачи решаются по дипломатическим каналам с участием компетентных органов (как правило, суда или прокуратуры) на основании двусторонних договоров, национального законодательства и принципа взаимности[1.с.64]. Интерпол производит арест по системе международных уведомлений, эти уведомления подготавливаются, а затем направляются в Национальное Центральное Бюро далее НЦБ Международной организации Уголовной полиции НЦБ или по запросу одного из них, или по решению Генерального секретариата. В особенности красные уведомления «Разыскивается», в которых какое-либо НЦБ информирует другое НЦБ о том, что имеется ордер на арест лица, упомянутого в уведомлении, и что будет запрошена его экстрадиция. Если местонахождение данного лица известно осуществляется арест. Запрашивающие НЦБ немедленно информируется, а оно должно направить необходимые официальные документы.

Начинается международный розыск с того, что полицейский орган обращается в НЦБ Интерпола в своей стране с просьбой (запросом) начать международный розыск преступника. До этого обращающийся сотрудник полицейского органа должен установить следующее:

- факт совершения преступления;
- личность преступника;
- факт нахождения преступника за пределами государства.

Розыскные операции, проводимые Интерполом, можно классифицировать по четырём видам:

- специальный розыск (похищенных культурных ценностей, автотранспортных средств;
- розыск преступников с целью их выдачи (экстрадиции);
- розыск подозреваемых с целью наблюдения за их поведением;
- розыск пропавших без вести лиц[2.с.206]. Сотрудник полицейского органа должен иметь на руках ордер на арест лица (заключение под стражу) либо приговор суда о назначении лицу наказания в виде лишения свободы[1].

При получении запроса в Службе международных извещений Генерального секретариата проверяют его:

- имеются ли основания полагать, что лицо находится в определенном государстве;
- влечет ли совершенное деяние уголовную ответственность на территории государства-инициатора розыска и др.; Иногда двусторонние договоры заключают несколько государств.

Среди многосторонних договоров в этой области заслуживают внимания, в частности, Европейская, Парижская о выдаче преступников 1957 года[3]., подписанная государствами членами Совета Европы (участвуют более 20 государств), а также Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года (подписана 10-тью странами СНГ) [4]., раздел VI которой посвящён проблеме выдачи преступников. Положение этих конвенций, за небольшими исключениями, примерно одинаковы.

Кыргызстан, как и многие другие государства, рассматривает обращение о выдаче в зависимости от каждого конкретного случая с учётом полученной информации относительно лица, подлежащего выдаче, характера отношений с запрашивающим государством, а также других обстоятельств, включая степень тяжести преступления, за которое преследуется данное лицо. На сегодняшний день государств-членов Интерпола 181. По численности стран-участниц Интерпол уступает лишь ООН. Данный факт говорит о востребованности, и эффективности этого органа.

References

1. Самарин В. И. Интерпол. Международная организация уголовной полиции. ПИТЕР. М, 2004. С.64.
2. Самарин В. И. Роль Интерпола в борьбе с международной преступностью// Сб. работ 57-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета. Минск. БГУ, 2001. С.206
3. Европейская Конвенция о выдаче преступников от 13 декабря 1957 года.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994г.

UDC 34

Mombekova D.M. To the issue of increasing the effectiveness of legal regulation and the implementation of the protective function of law in the Kyrgyz Republic

К вопросу повышения эффективности правового регулирования и реализации охранительной функции права в КР

Mombekova Damira Maksymbekovna

Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines,
Academy of the Ministry of Internal Affairs, Bishkek, Kyrgyz Republic
Момбекова Дамира Максымбековна
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД г. Бишкек, Кыргызская Республика

***Abstract.** in the article the reasons and conditions for the decrease in the effectiveness of the implementation of the protective function of law and legal regulation are analyzed on the example of the Kyrgyz Republic, separate conclusions and proposals for improving the situation were made.*

***Keywords:** protective function of law, state mechanism, law enforcement function, law enforcement bodies, mechanism for implementing the norms of law, rule of law, state coercion, legal nihilism.*

***Аннотация.** В статье анализируются причины и условия снижения эффективности реализации охранительной функции права и правового регулирования на примере Кыргызской Республики, сделаны отдельные выводы и предложения по улучшению ситуации.*

***Ключевые слова:** охранительная функция права, государственный механизм, правоохранительная функция, правоохранительные органы, механизм реализации норм права, режим законности, государственное принуждение, правовой нигилизм.*

В настоящее время одними из основных условий перспективного развития Кыргызской Республики являются реальная модернизация законодательства и укрепление правоохранительной системы. Решение этих задач напрямую зависит от состояния самого механизма государства, укрепления и слаженности работы всех его составных частей, обновления и совершенствования необходимой нормативно-правовой основы. Очевидно, что в условиях возникновения все более сложных и опасных вызовов и рисков, от государственной власти в Кыргызстане потребуются более пристальное внимание к вопросам совершенствования механизма реализации охранительной функции права.

Реалии современного Кыргызстана свидетельствуют о том, что правонарушаемость практически стала нормой во многих сферах: законодательной, экономической, управленческой, социальной и др. Угрожающий характер приобрела коррумпированность служащих всех ветвей и уровней государственной власти, а также органов местного самоуправления. Бессилие государственной власти, ее коррумпированность породили правовой нигилизм, неисполнение

обязанностей, неуважение к органам государственной власти, что, в свою очередь, свидетельствует о снижении эффективности охранительной функции права. «Усиление тенденций к правовому нигилизму и его доминирование в общественном правосознании практически полностью нейтрализуют превентивный аспект охранительной функции права» [1, электронный ресурс]. Закономерным итогом двух последних революций в Кыргызстане и нескончаемой вереницы ангажированных протестных акций стала социальная неустойчивость общества. «...Общество, – отмечает В.В. Денисов, – утратило свою пассионарность и социальную устойчивость, что является более опасным, чем любые экономические неурядицы» [2, с. 27].

Охранительная функция права как государственно-правовая категория, является составной частью механизма правовой системы, и это ее главная характеристика. Кроме того, она в определенной мере может рассматриваться и как подсистема по отношению к самому государственному механизму, поскольку и государство, и все его органы в той или иной степени осуществляют правоохранительную функцию. Именно государство создает систему правоохранительных органов, которые обеспечивают охрану законных интересов физических и юридических лиц. В этом смысле государство – основной субъект охранительной функции права. Государство ответственно перед обществом и личностью за состояние законности и правопорядка, за эффективностью функционирования правоохранительных органов.

Уровень правового регулирования в Кыргызстане зависит не только от состояния законодательства. Не менее важно реализовать на практике принятые законы. Поэтому остро встает вопрос о механизме реализации норм права. Режим законности требует соблюдения и исполнения правовых норм всеми точно и беспрекословно, в случае их нарушения виновные в обязательном порядке должны привлекаться к юридической ответственности.

Кыргызстан, как и любое другое государство, зависит от множества субъективных факторов, политической конъюнктуры, коррупции или административного ресурса при вынесении тех или иных правовых актов, как нормативных, так и индивидуального применения. Последнее особенно характерно для Кыргызстана в свете событий последних лет, когда от преступника, посягающего на конституционный строй, до народного героя, выступившего против коррумпированной власти, или, наоборот, защитника

конституционного строя, верного присяге, до преступника, стреляющего в «мирных» граждан, всего один шаг.

Возможность откупиться от правосудия в Кыргызстане, как и во многих других странах азиатского региона, существовала всегда, есть она и сейчас. Не секрет, что существуют негласные расценки почти за каждый вид преступления, есть эквивалентная «цена» и за каждую статью уголовного кодекса. Отличие, наверное, лишь в том, что в старину эти ставки были законными, а нынешние – вне закона.

Так, токмакский уездный начальник Г. Загряжский в 1869 г. отмечал: "Правом допускается уплата куна за убитого и воровство... нужно уничтожить право уплаты скота за жизнь человека и преследовать виновных русским судом, тогда случаи этого преступления если не совершенно уничтожатся, то по крайней мере будут весьма незначительны" [3, с. 15]. Характерной оценкой создавшейся ситуации являлось мнение самого народа, выразившееся в различных поговорках, таких как "Был когда-то адат орлом, да бии сделали его облезлой вороной" [4, с. 89].

В настоящее время эффективность реализации охранительной функции права невысока. На это влияет неисполнительность многих органов государственной власти, слабые меры к усилению ответственности на местах, неэффективность реализации государственных программ в области правосудия. «Правовая система Кыргызстана в целом, во всех ее элементах (нормативная база, совокупность государственных и негосударственных правовых учреждений и совокупность правовых идей и взглядов (правовая культура, правовая идеология, правовая наука), неадекватна современным требованиям и вызовам [5, электронный ресурс].

Прочная правовая и научная основа совершенствования государственного принуждения для ограждения личности, общества и государства от негативных проявлений глобализации выступает одной из гарантий эффективности реализации охранительной функции государства. Его объем должен быть абсолютно адекватным неуклонно растущему количеству рисков и угроз (международный терроризм, транснациональная преступность, незаконная миграция и т. п.).

К сожалению, в современной отечественной теории права фактически нет соответствующих разработок, позволяющих, например, используя социологические данные,

оценить адекватность содержания действующего права по его соответствию современным условиям существования государства, общества и индивида.

В нынешних условиях важно предпринять меры, направленные на правовую трансформацию нашего общества, стабилизацию правовой системы, а также на создание жесткой и устойчивой системы применения права, гарантирующей доступ граждан к правосудию и реальному обеспечению их конституционных прав и свобод.

Реалии международной обстановки требуют, в частности, усиления охранительной функции права в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом. Международный опыт показывает, что принимаемые меры должны формироваться на основе комплексного решения задачи усиления ответственности за терроризм путем совершенствования уголовно-правового законодательства и практики его применения, развития системы предупреждения преступлений, связанных с терроризмом.

В целях укрепления законности и правопорядка, повышения уровня эффективности реализации охранительной функции права необходимо осуществление комплексных мер, которые бы содержали в себе:

- изменение, усовершенствование законодательства в области охраны общественных отношений;

- усиление ответственности на всех уровнях государственной службы, разработка и проведение мер профилактического характера, направленных на поддержание правопорядка;

- правовое воспитание, повышение правовой культуры у населения, преодоление правового нигилизма в обществе.

«Эффективная реализация предупредительного воздействия охранительной функции права возможна только в условиях, когда граждане имеют достаточный уровень правовых знаний, а также специфический тип правового сознания, в которой есть укоренившимися ценности права, свободы, справедливости, правопорядка» [6, электронный ресурс].

Отвечая на вызовы XXI в., обеспечивая национальные интересы и безопасность государства, общества и личности, охранительная функция как никакая другая функция права должна соответствовать всем предъявляемым к ней требованиям.

References

1. Дроботов С.А. Обеспечение охранной функции права: Теоретические аспекты исследования. <http://www.info-library.com>.
2. Денисов В.В. Народные массы как субъект исторического процесса // Философия и общество. 2010. №2. с. 27.
3. Литвинов П. П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865 - 1917). По архивным материалам. Елец, 1998г.С.15
4. Салиев А. Л. Народные суды в системе органов "туземного" самоуправления в царистском Туркестане (по архивным, правовым и иным материалам) // Вестник КРСУ. 2013. N 5. Т. 13.С.89.
5. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг. (п.2.1. гл. 2). // [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.patent.kg
6. Дроботов С.А. Обеспечение охранной функции права: Теоретические аспекты исследования. <http://www.info-library.com>

UDC 34

Mombekova D.M. To the question of the social content of the mechanism of the realization of the functions of the law

К вопросу социального содержания механизма реализации функций права

Mombekova Damira Maksymbekovna

Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines,
Academy of the Ministry of Internal Affairs, Bishkek, Kyrgyz Republic
Момбекова Дамира Максымбековна
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД г. Бишкек, Кыргызская Республика

***Abstract.** In this article, the concept and content of the social mechanism of legal regulation, its structure and regulatory framework, the relationship between the mechanism of the operation of law and social factors are examined.*

***Keywords:** social mechanism of legal regulation, regulatory framework, social factors, social relations, social control.*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются понятие и содержание социального механизма правового регулирования, его структура и нормативная основа, взаимосвязь механизма действия права и социальных факторов.*

***Ключевые слова:** социальный механизм правового регулирования, нормативная основа, социальные факторы, общественные отношения, социальный контроль.*

В социальном механизме реализации функций права особенное место всегда занимали такие социальные нормы, как обычаи, традиции, мораль и религиозные нормы. Ими издавна регулировались общественные отношения, возникавшие и развивавшиеся вне правового регулирования. К тому же, мораль и традиции могли конкурировать с правовыми нормами. Во все времена достаточно распространенными были случаи, когда граждане в своих действиях руководствовались не нормами права, а нормами морали, традициями, обычаями. Такого рода конфликты права и социальных норм могли возникать, в особенности, в случаях закрепления правом ценностных ориентаций и интересов, которые противоречили ценностным ориентациям и интересам определенных социальных слоев.

Основу социального механизма правового регулирования составляет более широкая нормативная база, чем у механизма правового регулирования, т.к. в нее входит помимо правовых норм вся система социальных норм.

Таким образом, нормативная база социального механизма правового регулирования является сложносоставной и противоречивой системой. Между ее отдельными элементами – нормами морали, права, обычаями и традициями – могут существовать не

только отношения взаимосвязи и взаимодополнения, но и взаимного неприятия, противоречия, конфликта, которые впоследствии негативным образом отражаются в системе общественных и правовых отношений, в конкретных действиях и поступках граждан.

По определению данному Сырых В.М. «Социальный механизм правового регулирования имеет собственную функциональную структуру и состоит из пяти элементов: 1) механизма формирования права; 2) социального механизма правотворчества; 3) механизма правового информирования; 4) социального механизма реализации права; 5) социально-правового контроля» [1, С. 109]. Наряду с другими, одними из важных социальных средств являются и формы социального контроля, которые осуществляются отдельными коллективами, социальными группами или обществом в целом, а также соответствующие меры общественного воздействия, которые применяются при нарушении норм права и норм, признаваемых и разделяемых в данном отдельном коллективе или социальной группе.

Один из основателей советско-российской школы социологии права, видный российский юрист-теоретик Казимирчук В.П. очень точно выразил существующую неразрывную взаимосвязь механизма действия права и социальных факторов.[2, С. 124].

В вопросе о роли и значении социальных факторов для законотворчества автор солидарен с мнением Зябловой Т.Е. в том, что «Социальные факторы занимают особое место в законотворчестве. Они выступают своеобразными стимуляторами, формирующими его путем оказания воздействия в различных формах» [3, С.14].

В целях создания научной концепции социологического обеспечения законодательства, В.В.Лапаева считает необходимым и обязательным «...разработать комплекс теоретико-методических подходов, которые могли бы использоваться на всех стадиях работы по социологическому обеспечению законотворчества, включая: - прогнозирование потребности в правовом регулировании; - социологическое обоснование концепции нормативного акта; - социологическое обеспечение подготовки законопроекта; - прогнозирование эффективности готовящейся правовой новеллы, в том числе и путем проведения в случае необходимости законодательного эксперимента; - социологический контроль за реализацией принятого нормативного акта и изучение его эффективности» [4, С. 23].

В плане повышения эффективности общественного контроля над законодательной деятельностью в КР заслуживает особого и пристального внимания опыт создания и работы Общественной палаты РФ с самым широким спектром полномочий[5].

2 января 2002 года Указом Президента КР была утверждена Национальная программа «Права человека» на период 2002 – 2010 годы. В данном документе признавалось, что «существующая система правовой защиты граждан все еще остается недостаточно эффективной и основная причина такого положения состоит в том, что в Кыргызской Республике пока еще не сформирована единая государственная политика, направленная на комплексное решение всех проблем, связанных с правами человека».

В этих целях поручить Комиссии по правам человека при Президенте Кыргызской Республики совместно с министерствами юстиции и иностранных дел Кыргызской Республики готовить заключения на проекты законодательных актов до их рассмотрения в ЖК КР» [6].

6 октября 2016 года была утверждена Стратегия развития Жогорку Кенеша Кыргызской Республики до 2021 года. [постановлением](#) Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от № 958-VI[7].

Даже, принимая во внимание концептуальный характер данного документа, необходимо было указать основные направления деятельности по данной проблеме. Для сравнения, отдельные положения Стратегии (в Плане мероприятий), регулирующие вопросы дополнительного обучения и оплаты сотрудников Аппарата ЖК, прописаны очень скрупулезно с излишней детализацией, что основательно перегрузило и без того перегруженный документ.

В целях повышения эффективности гражданского контроля над законодательной деятельностью в КР автору видится наиболее перспективным создание при Президенте КР общественной комиссии (совета) по аналогии с Общественной палатой РФ с необходимым и достаточным объемом соответствующих полномочий.

References

1. Сырых В.М. Социальный механизм правового регулирования Ленинградский юридический журнал №2/2005. С.109.
2. Казимирчук В.П. Социальное действие права в условиях развитого социализма. Дис. ... д-ра юрид. наук. М, 1977. - 124с.
3. Зяблова Т.Е. Социальные основы законотворчества в современной России: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Владимир, 2004.-14с.
4. Лапаева В.В., Социологическое обеспечение законотворчества. Автореф. дис...д-ра ю. н. М.1993г.-23с.
5. Ф3 РФ «Об Общественной палате РФ» № 32-ФЗ от 4.04.2005 г. (<http://base.garant.ru/12139493/>)
6. Указ Президента КР от 2 января 2002 года № 1 Национальная программа «Права человека" на период 2002 – 2010 годы (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/3632?cl=ky-kg>)
7. Стратегия развития Жогорку Кенеша Кыргызской Республики до 2021 года. Постановления ЖК КР от 6.10.2016 г. № 958-VI. (cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/77847)
8. Бакирова Ш.М. Законодательный процесс в КР, автореферат диссер. к.ю.н., Б-2008 с.20.

UDC 37

Moroz T., Podlesnaya E., Tolkachova L. The significance of family education in the formation of the personality of Primery school student

**Значение семейного воспитания в формировании личности
младшего школьника**

Moroz Tatyana

Ph.D., Associate Professor, Interfaculty Department
Pushkin Leningrad State University

Podlesnaya Elena

Senior teacher, Interfaculty Department
Pushkin Leningrad State University

Tolkachova Lidia

Senior teacher, Interfaculty Department
Pushkin Leningrad State University

Мороз Татьяна

Кандидат педагогических наук, доцент межфакультетской кафедры
Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина
Подлесная Елена

Старший преподаватель межфакультетской кафедры
Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина
Толкачева Лидия

Старший преподаватель межфакультетской кафедры
Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина

***Abstract.** This article presents the results and analysis of diagnostic research the significance of family education in the formation of the personality of the Primery school student.*

***Keywords:** a family, family education, a formation of the personality, Primery school student.*

***Аннотация.** В данной статье представлены результаты и анализ диагностического исследования значения семейного воспитания в формировании личности младшего школьника.*

***Ключевые слова:** семья, семейное воспитание, формирование личности, младший школьник.*

Актуальность темы исследования. Семья – важнейший феномен, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Особое значение семья и все, что с ней связано, приобретает в тот период, когда ребенок меняет свой статус и становится школьником. Начальная школа это совершенно особое время для развития ребенка. Естественным является тот факт, что для процессов памяти, внимания, воображения, познавательных способностей нужны особые условия. Когда ребенок попадает в школу, он вынужден совершенно менять свой образ жизнь, поскольку школьный распорядок дня строго регламентирован. Правила поведения совершенно меняются. И если ребенок не подготовлен к школе, недостаточно зрелый в личностном плане, ему будет крайне

сложно адаптироваться к новым условиям. А основным фактором личностного роста была и остается семья. Если в семье существуют психологические проблемы, ребенок не будет готов к школьному обучению, не достигнет определенного уровня подготовки.

Негативные оценки со стороны преподавателей могут стать источником разнообразных конфликтов в семье. Если же напротив родители стремятся максимально помочь ребенку в преодолении адаптационного периода в школе, сгладить естественный дискомфорт от смены вида деятельности, то в данном случае семья оказывается важнейшим фактором для успешного преодоления трудностей в обучении.

Цель исследования – изучить и проанализировать педагогическое воздействие семейного воспитания на формирование личности младшего школьника.

Объект исследования – семейное воспитание младших школьников.

Предмет исследования – особенности семейного воспитания в формировании личности младшего школьника.

Гипотеза исследования: семейное воспитание младшего школьника позитивно влияет на формирование личности ребенка, если:

- условия семейного воспитания являются благоприятными для развития и формирования личности младшего школьника;
- осуществляется активное регулярное взаимодействие классного руководителя и родителей учеников, нуждающихся в психолого-педагогической поддержке в вопросах образования и воспитания;
- развивается интерес, потребность у родителей учеников к развитию культуры семейных отношений.

Задачи исследования:

- 1) Изучить основные понятия по проблеме исследования: семья, типология семей, семейное воспитание, стили семейного воспитания и др.
- 2) Рассмотреть особенности семейного воспитания младших школьников, его типы и роль в развитии младшего школьника.
- 3) Исследовать влияние семейных взаимоотношений на становление личности детей.
- 4) Изучить пути совершенствования семейного воспитания в формировании личности младшего школьника.

Методы исследования: анализ и обобщение научной и методической литературы по педагогике начального образования, семьеведению, возрастной психологии, анкетирование, тестирование («Кинетический рисунок семьи» (Р.Бернс, С.Кауфман); составление социального паспорта семьи; рисуночный тест «Что ты думаешь о своей семье?» (З. Королева); «Определение основных черт личности» (Л.А. Ясюковой, модификация теста Кеттела), включенное наблюдение, педагогический эксперимент (констатирующий этап), методы качественной и количественной обработки материалов.

База исследования. Исследование проводилось среди учащихся 3-х классов сельской малокомплектной школы п.Скреблowo Лужского района Ленинградской обл. Всего в ходе исследования приняло участие 33 ученика (17 чел. – ЭГ, 16 чел. – КГ), 25 родителей - всего 58 человек. Цель I этапа исследования - выявить влияние семьи на развитие личности ребенка (констатирующий этап педагогического эксперимента).

Первый этап диагностической работы (констатирующий эксперимент) по изучению личностных особенностей младших школьников и особенностей их семейного воспитания проводилась с помощью следующих методов:

- информационно-аналитический метод изучения семей младших школьников;
- социальный паспорт семьи;
- беседа;
- тестирование (рисуночный тест «Что ты думаешь о своей семье?» (З. Королева), «Кинетический рисунок семьи» (КРС) Р.Бернс, С.Кауфман), «Определение основных черт личности» (Л.А. Ясюковой, модификация теста Кеттела).

Вся система диагностической работы была направлена на определение характера взаимоотношений и уровня развития личностных качеств детей младшего школьного возраста.

1. Информационно-аналитический метод изучения семей младших школьников - это сбор и анализ сведений о родителях и детях, изучение семей, их трудностей и запросов, выявление нарушений прав ребенка в семьях. Полученная информация позволяет определить проблемы, нарушения, запросы и потребности родителей в воспитании детей, а также выбрать наиболее эффективные формы работы со всеми субъектами образовательного процесса.

При изучении семьи использовались различные методы: опрос учителей, анкетирование родителей (анкета «Знакомство классного руководителя с семьей

первоклассника», «Изучение отношения родителей к школе», «Изучение представления родителей будущих первоклассников о проблемах, ожидаемых с началом обучения в школе»), индивидуальные беседы с детьми и родителями.

Рекомендуется при изучении особенностей воспитания личности младшего школьника тесное сотрудничество со школьными педагогом-психологом и учителем-логопедом, т.к. для выявления реальных условий развития ребенка необходимы данные специальных диагностических методик, изучение медицинских карт, наблюдений, которыми владеют данные специалисты.

2. Социальный паспорт семьи. Сведения о количестве детей. Сведения о структурном составе семьи (полная/неполная семья). В исследуемых 33 семьях, где воспитываются первоклассники, преобладает такой тип семьи как «молодая семья», где младший школьник:

- первый или единственный ребенок - 8 семей в экспериментальном классе, 8 семей в контрольном классе,
- второй ребенок - в 5 семьях среднего возраста (зрелая семья - родителям 45-50 лет) в экспериментальном классе, и также в 5 семьях в контрольном классе.
- третий ребенок - только в 4 семьях (многодетная семья), зрелая семья в экспериментальном классе и в 3 семьях в контрольном классе.

Рисунок 1

В экспериментальном классе 4 детей воспитываются в неполных семьях, где только один из родителей (мать) воспитывает ребенка, в контрольном таких детей 5, остальные ученики в обоих классах воспитываются в полных семьях (нуклеарная семья (ядерная), где есть оба родителя – мать и отец. (Типичный вид семьи XX века).

При этом в почти в 50% случаях в обоих классах воспитанием преимущественно занимаются женщины – мать и бабушка. Эти данные результаты дают возможность определить тип такой семьи как традиционная авторитарная семья, характеризующаяся единоличным главенством супруга авторитарного типа и традиционным распределением семейных ролей с четкой дифференциацией ролей мужских и женских. В исследуемых семьях сохраняется традиционно сложившееся в стране распределение функций между родителями: воспитания подрастающего поколения – матери, а отцу – роль «кормильца», материальное обеспечение семьи и решение вопросов власти и главенства в семье.

25% семей в обоих классах показывают, что воспитанием занимаются совместно отец и мать. Данный тип семей называется демократическая (партнерская) семья, которая характеризуется равноправием супругов, совместным главенством с разделением функций, гибкостью в распределении ролей и обязанностей и готовностью к изменению ролевой структуры на основе учета интересов каждого из партнеров и семьи в целом. Реализация роли воспитателя детей, предполагающая управление процессом социализации, морального развития, становления компетентности, осуществляется в данных семьях обоими родителями [3].

3. Беседа.

Цель беседы - установить контакт с диагностируемыми для дальнейшего продуктивного сотрудничества, а так же получить сведения для составления «социального паспорта семьи».

В результате беседы с родителями младших школьников было определено, что воспитанием и в КГ и ЭГ занимаются родители со средним и высшим профессиональным образованием, из них в ЭГ:

- с высшим профессиональным образованием: мамы - 12 чел. / папы – 5 чел.
- со средним образованием: папы - мамы - 5 чел/ 12 чел.

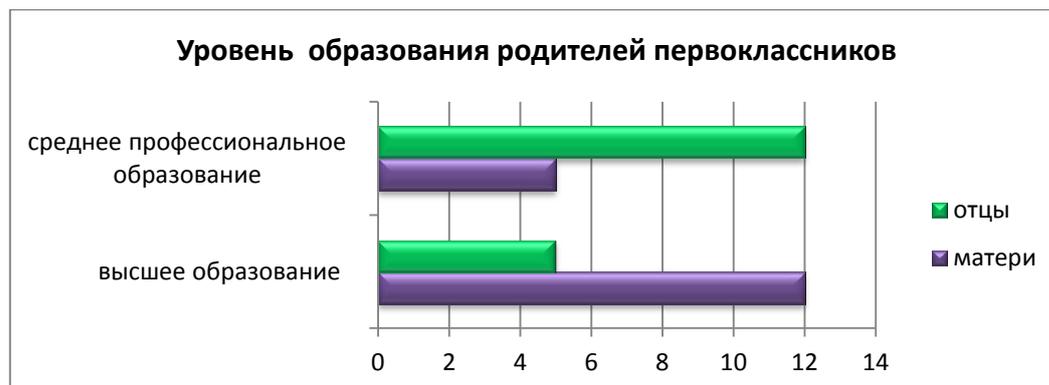

Рисунок 2

Данные результаты дают возможность предположить, что девочки (в будущем - матери) больше мотивированы получить образование, чем мальчики (в будущем - отцы).

Роль организатора, творца семейной субкультуры, своеобразного духовного лидера семьи, определяющего ее интересы, культурные запросы, увлечения как правило принимает на себя наиболее компетентный и заинтересованный член семьи. Такое исполнение ролей организатора семейного досуга и организатора семейной субкультуры совмещают в большинстве опрошенных семей преимущественно матери.

По результатам бесед также было определено, что родители учеников выбирают разнообразные методы воздействия на сознание и поведение ребенка.

Показатели ЭГ/КГ отличались мало:

- разъяснения – 13/12,
- дружеские контакты – 8/8,
- уговоры – 5/6,
- поощрение – 5/5,
- строгие требования – 6/5,
- наказание – 3/3,
- личный пример – 1/2.

По данным результатам исследования выявлено, что большинство родителей обеих групп склонны к демократическому стилю воспитания ребенка (разъяснение, дружеские контакты, личный пример) с элементами авторитарного (требование, наказание) и либерального (уговоры). Только 3 родителей указали такой метод воспитания как личный пример [3].

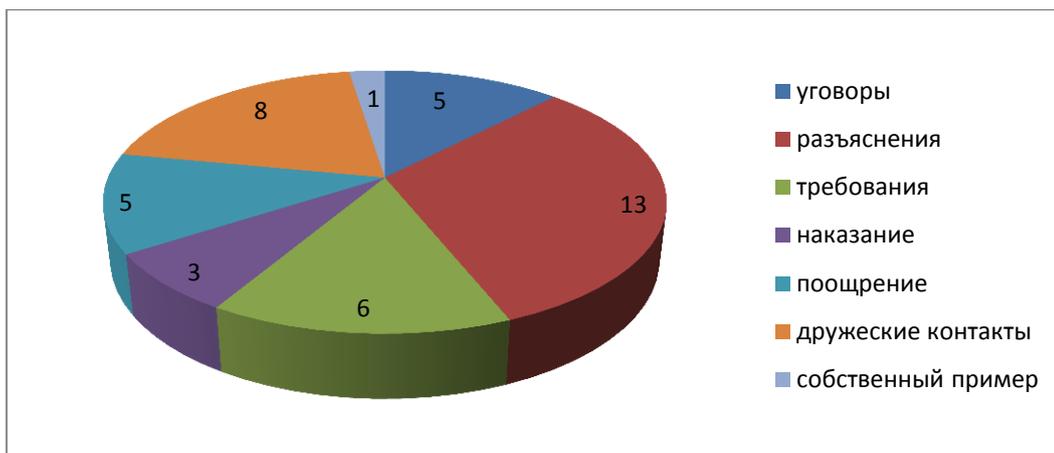

Рисунок 3. Предпочитаемые методы воспитания родителей учеников (ЭГ)

К умеренным наказаниям относят словесное порицание, выговоры, брань. К строгим наказаниям относят физическое воздействие, шлепки, подзатыльники. Родители указали на такой вид воздействия на личность ребенка как наказание (в виде ограничения развлечений) и часть родителей применяют строгие требования, что говорит об их склонности к элементам авторитарного стиля воспитания.

4. Тестирование (рисуночный тест «Что ты думаешь о своей семье?» (З. Королева), «Кинетический рисунок семьи» Р.Бернс, С.Кауфман).

1) Рисуночный тест «Что ты думаешь о своей семье?» (З. Королева). Были получены следующие результаты:

- по параметру «расположение кружков»: из 33 обследуемых детей, у 27 (14 в ЭГ и 13 в КГ) из них на рисунках все члены семьи, включая и их самих, изображены в виде кружков, равноудаленных друг от друга. Это говорит о том, что в их семьях, возможно, присутствует некоторое напряжение между ее членами. Ребенок видит их как отдаленных людей, ничем не связанных между собой, что является не слишком положительным знаком.

Одна из учащихся 3 «а» соединила два кружка вместе и расположила их на одной грани прямоугольника (маму и папу), себя же и свою бабушку она расположила по разным сторонам прямоугольника, в некотором отдалении от объединенных кружков - это говорит о том, что в семье нет полного взаимопонимания. Есть невидимая стена недоверия или холодности.

И лишь 4 ребенка расположили все кружки на одной грани прямоугольника, что свидетельствует о дружеских взаимоотношениях в семье, о теплой и сердечной атмосфере.

- - по параметру «*использование различных цветов в рисунке*» были получены следующие результаты: у 27 учащихся (14 в ЭГ и 13 – в КГ), в рисунке преобладают теплые тона. У 4 (по 2 в каждом классе) детей в рисунке использован преимущественно зеленый цвет, который говорит о нейтральности, здоровой обстановке в доме, дружелюбной атмосфере и о том, что у детей нормальные отношения, которые говорят о возможной крепкой связи в семье.

У 9 детей в рисунке преобладает синий цвет, который может выражать взволнованность; чаще встречается в семьях, где происходят какие-то события (влюбленность, что-то долгожданное, что может исполниться через некоторое время).

Один из учащихся в своем рисунке себя и своего брата раскрасил теплыми тонами, а своих родителей - в черный и коричневый. Это может говорить о том, что у ребенка присутствует некоторый негативизм по отношению к родителям. После обработки результатов мы поговорили с этим ребенком и выяснили, что его родители уже продолжительное время не живут вместе, а мама, с которой остался ребенок, не может уделять мальчику достаточно времени.

У остальных детей родители и они выделены либо одним цветом, либо цветами, которые сходны по цветовой гамме, что говорит о том, что ребенок чувствует себя при общении с ними хорошо и связан с ними общими узами. У таких семей, как правило, крепкий семейный союз.

Таким образом, данная методика позволила прояснить некоторые из сторон взаимоотношений, которые присутствуют в семьях учащихся, участвовавших в данном исследовании.

2) «Кинетический рисунок семьи» (КРС) в отличие от теста «Что ты думаешь о своей семье?» дает более богатую информацию о субъективной семейной ситуации и обследуемых детях.

Часть теста заключается в том, что после окончания работы над рисунком, с каждым ребенком в отдельности проводится беседа. Схема беседы включает в себя:

1. Выяснение у ребенка, кто именно нарисован, чем заняты члены семьи на рисунке.
2. Выяснение места работы или учебы каждого члена семьи.
3. Выяснение распределения домашних дел и обязанностей в семье, занимаются ли семейными делами совместно, или существуют строгие правила и пр.

4. Выяснение характера взаимоотношений с другими членами семьи.

Для оценки проведенного теста нужно использовать и формальные и содержательные моменты рисунка.

К формальным аспектам рисунка относятся качество самого рисунка, как расположены объекты на бумаге, был ли рисунок стерт полностью или частично. К содержательным относят ту деятельность, во время которой изображены все члены семьи ребенка, а также взаиморасположение членов семьи.

Существуют критерии оценки для теста «Кинетический рисунок семьи». В результате чего выделяются так называемые симптомокомплексы. Всего их пять наименований [1]:

1. Семейная ситуация в целом благоприятная.
2. Существует тревожность в семье.
3. Существуют конфликты в семье.
4. Отмечается чувство неполноценности.
5. Отмечается враждебность в система семейных взаимоотношений

Следовательно, классному руководителю необходимо учитывать в своей работе особенности воспитания и обучения единственного ребенка в семье, а также ребенка, которого воспитывает только один родитель – женщина. Из-за чрезмерной занятости и трудовой перегруженности матери дети предоставлены сами себе. Специфический образ жизни семьи с одним родителем ощутимо отражается на воспитательном процессе. Отсутствие одного родителя в семье может явиться причиной неполноценного, неудачного воспитания детей.

Достаточно много учащихся из таких семей как традиционная авторитарная семья, характеризующаяся единоличным главенством супруга авторитарного типа и традиционным распределением семейных ролей с четкой дифференциацией ролей мужских и женских.

В работе с данным типом семьи классному руководителю необходимо активизировать взаимодействие отцов и детей, привлекая к решению вопросов обучения и воспитания мужчин.

По результатам исследования было определено, что родители первоклассников выбирают разнообразные методы воздействия на сознание и поведение ребенка, отдавая предпочтение таким методам как разъяснение, дружеские контакты, уговоры и поощрение. Таким образом, нами выявлено, что большинство родителей ЭГ стремятся к

демократическому стилю воспитания ребенка (разъяснение, дружеские контакты, личный пример) с элементами авторитарного (требование, наказание) и либерального (уговоры).

Каждая семья своеобразно оказывает влияние на развитие детей. Прививает им трудолюбие, честность, самостоятельность, бережливость, готовность оказать помощь, реализовать свои физические и духовные возможности, вести домашнее хозяйство и т.п. Отношение родителей между собой и их отношение к детям, внутрисемейная атмосфера в целом - незаменимая практическая школа отцовства и материнства для подрастающего поколения. Неблагоприятная атмосфера в семье и неправильные приемы воспитания могут приводить к нарушению поведения и искажению характера.

Успешность выполнения семьей воспитательной функции зависит от педагогической культуры родителей, уровень которой не у всех достаточно высокий. Поэтому возникает необходимость планировать и проводить с родителями традиционные классные родительские собрания, лекции, беседы, практикумы, которые способствуют активизации самообразования, закреплению педагогических знаний, формированию воспитательных умений [3].

Анализ результатов экспериментальной работы показал, что большинство родителей в силу отсутствия специальных знаний в области психологии и педагогики не могут адекватно воспринять потребности младшего школьника. Также часть родителей не всегда готовы идти на контакт со школой, в частности, с классным руководителем.

В экспериментальном классе семьи можно было разделить на три группы: благополучные, группа риска и антисоциальные. В благополучных семьях отношения между детьми доверительные, ребенок растет в атмосфере доброжелательности и демонстрирует успехи в учебе. В группе риска ребенка стремятся приучить к реальной жизни, воспитать по собственному подобию, что негативно сказывается и на психологическом состоянии ребенка, и на его успехах в учебной деятельности. В антисоциальных семьях, где родители ведут аморальный образ жизни, дети показывают случаи педагогической запущенности.

Дети из благополучных семей показывали высокий уровень мотивации к учебе, а дети из второй и третьей группы – низкую мотивацию учебно-познавательной деятельности.

По результатам исследования было определено, что родители выбирают разнообразные методы воздействия на сознание и поведение ребенка, отдавая предпочтение таким методам как разъяснение, дружеские контакты, уговоры и поощрение.

Но в классах есть дети, чьи родители используют метод наказания как ограничение чего-либо желаемого ребенком.

Таким образом, было выявлено, что большинство родителей стремятся к демократическому стилю воспитания ребенка (разъяснение, дружеские контакты, личный пример) с элементами авторитарного (требование, наказание) и либерального (уговоры).

References

1. Бернс Р.С., Кауфман С.Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. - М.: Смысл, 2000.
2. Мороз, Т.Г. Проблемы современного семейного воспитания./ И.И.Моногарова, Д.Г.Медведева, Т.Г.Мороз // IV Лужские научные чтения: Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2016 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2016 – С.135 -138
3. Мороз, Т.Г. Педагогическое воздействие семейного воспитания на формирование личности младшего школьника./ Т.Г.Мороз, М.А. Рохлова // III Лужские научные чтения: Современное научное знание: теория и практика материалы междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2015 г – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2015. - С. 336-340.

UDC 7

Sergeyeva L. Advertisement as an object of linguistic research in Kazakhstan

Реклама как объект лингвистического исследования в Казахстане

Sergeyeva Luara

Master of education, senior teacher,

Department for language studies,

Almaty University of Power Engineering and Telecommunication

Сергеева Луара

Магистр, старший преподаватель кафедры Языковых знаний,

Алматинский университет энергетики и связи

***Abstract.** In the article, the phenomenon of advertising from the linguistics point of view is considered. The influence of advertising on the client depends on its content: positive vocabulary, a clear text structure, native language means of expression.*

***Keywords:** advertisement, structure, natural language means of expressiveness*

***Аннотация.** В статье рассматривается явление рекламы с точки зрения лингвистики. Влияние рекламы на клиента зависит от ее содержания: позитивная лексика, четкая структура текста, естественно-языковые средства выразительности.*

***Ключевые слова:** реклама, структура, естественно-языковые средства выразительности*

В нашей статье мы рассмотрим такое явление как «реклама» с точки зрения лингвистических исследований. Слово «реклама» происходит от латинского «reclamo» - кричу, восклицаю. Большой толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова трактует данное слово следующим образом:

1) *только* ед. Мероприятия, имеющие целью создать широкую известность чему-нибудь, привлечь потребителей к чему-нибудь. Торговая реклама. Капиталистические предприятия тратят огромные средства на рекламу. Распространение сведений о ком-чем-нибудь с целью создания известности, популярности. Талантливый артист не нуждается в рекламе. Устроить рекламу книге.

2) Объявление, плакат, содержащие сведения о чем-нибудь для потребителя. Световая реклама. Художественная реклама. Отдел реклам (объявлений) в журнале [1].

На территории Советского союза понятия рекламы как таковой практически не существовало. На фоне плановой экономики и всеобщего дефицита товаров народного потребления, это явление рассматривалось только с точки зрения экономики. Все помнят популярные в то время слоганы: летайте самолетами аэрофлота или храните деньги в сберегательной кассе. С распадом СССР и вступлением стран СНГ в рыночную экономику, на население обрушился шквал импортных товаров и их рекламы. Большую роль в

распространении рекламы сыграло появление интернета. Следующие гуманитарные науки: лингвистика, психология, социология, журналистика, прагматика и др. стали активно исследовать это явление. Труды ученых: Розенталя Д.Э., Кохтева Н.Н. «Язык рекламных текстов»; В.Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над практикой масс-медиа»; Н. Остроушко «Секреты рекламных текстов»; Н.Н. Кохтева «Реклама: искусство слова»; С.В. Ильясова, Л.П. Амири «Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы»; Ю.С. Бернадской «Текст в рекламе»; Ученовой В.В., Старых М.И. «Философский камешек рекламного творчества»,; Н.В. Аниськиной, Т.Б. Колышкиной «Модели анализа рекламного текста» являются основополагающими в изучении рекламы с точки зрения лингвистики.

В.Г. Костомаров полагает, что «язык рекламы, язык рекламных текстов в наибольшей мере, чем какая-либо другая форма общенационального языка представляет собой во многих отношениях уникальный случай функционального языка в деятельности, цели и экстремальные условия которой по возможности полно учитываются при составлении рекламных текстов» [2].

Язык рекламы занимает особое место среди тех функционально-стилевых образований, которые относятся к массовой информации, объединены массовой коммуникацией. Рекламный текст нацелен на оповещение реальных и потенциальных потребителей и зрителей о том или ином товаре, услуге, зрелище, воздействовать на сознание адресата рекламного текста, настойчиво призвать его (адресата) совершить покупку или пойти на зрелище. Чтобы посыл рекламы достиг своей цели, консультанты по рекламе делят свою аудиторию на несколько групп: а) управленцы высшего звена, б) управленцы среднего звена, в) клерки, г) квалифицированные рабочие е) не квалифицированные рабочие. Для каждой категории используется свой язык и свои приемы завладения вниманием. Общее требование для всех рекламных слоганов – в них не должно содержаться слов, производящих негативное впечатление. Например: смерть, риск, авария, убытки, банкротство, происшествие и т.д. Рекламный текст должен содержать лексику, посылающую позитивные сигналы подсознанию читателя: новый, эффективный, результативный, экономичный, выгодная покупка и т.д. Так же в рекламном слогане должен содержаться hook (крючок), чтобы завладеть вниманием обывателя. Далее необходимо вызвать интерес у человека за тот короткий промежуток времени, пока он читает рекламу. Интерес плавно перерастает в желание обладать рекламируемым товаром. Далее рекламный слоган доходчиво объясняет, как действовать –

где купить продукт, куда позвонить. Но самое главное – не забыть упомянуть об уникальности вашего товара или услуг и как человек будет себя чувствовать, если станет их обладателем. К примеру, рекламный слоган кроссовок должен содержать следующий посыл: приобретая наш товар вы не только приобщаетесь к здоровому образу жизни, но и будете принадлежать к избранной касте людей – владельцев данного продукта.

Приведем примеры слоганов банков Казахстана:

АО "КАЗКОММЕРЦБАНК " Мы вместе!

АО "БТА Банк " Там, где ты

АО "Народный Банк Казахстана " Надёжность рождает доверие

АО "Банк ЦентрКредит " Мир принадлежит тебе

АО "Альянс Банк" Взгляни на всё по-новому!

АО "Евразийский Банк" Всё начинается с любви!

АО "Нурбанк" То, что надо!

ДБ АО "Сбербанк" Деньги - это ваш труд

АО "Казахстанский инновационный коммерческий банк" С богатством прошлого к богатому будущему

АО "Хоум Кредит Банк " Шаг к лучшей жизни

АО ДБ "Альфа-Банк " Банк для успешных людей

АО "Жилищный строительный сберегательный банк Казахстана " Новый взгляд в стабильное будущее

АО "Заман-Банк " Мой банк в моем городе

АО "Kaspi Bank " Что ещё мы можем сделать для вас?

АО «AsiaCredit Bank (АзияКредит Банк)» (прежнее наименование АО СБ "ЛАРИБА-БАНК") Финансы. Инвестиции. Банки

АО "СЕНИМ-БАНК " Безграничен простор - бесконечны возможности!

АО "Ситибанк Казахстан " Citi never sleeps

АО "Темірбанк " Мы всегда рядом!

АО "Эксимбанк Казахстан " Банк, который всегда с вами!

ДБ АО "HSBC Банк Казахстан " Всемирный банк, который рядом

АО «Банк «Астана-Финанс» Здоровые активы - здоровый банк!

ДО АО Банк ВТБ (Казахстан) От общих целей к надежному партнерству

АО «Банк Kassa Nova» Кредиты для всех - оперативно без помех!

С точки зрения лингвистики рекламный слоган выполняет следующие тесно взаимосвязанные между собой шесть задач:

1) информационную - передает определённой информации по презентации предлагаемого продукта или услуги;

2) оценочную - передает адресату свое отношение к предлагаемому товару товару;

3) аргументативную - доказывает выдвинутые в тексте суждения;

4) регулятивную - концентрирует восприятие клиентом предлагаемого товара нужным для коммуникатора образом;

5) концептуальную - создание в мышлении потребителя благоприятной концептуальной картины владения товаром;

6) моделирующую - создание в мышлении потребителя модели применения предлагаемого товара в повседневной жизни.

Из вышеперечисленных задач формируются базовые стратегии рекламного текста:

1) описание рекламируемый товара или услуги;

2) оценка предлагаемого товара или услуги;

3) аргументированное изложение своего отношения к рекламируемому товару;

4) учет интересов, социального статуса и потребительских возможностей целевой аудитории;

5) привлечение внимание потребителя к товару.

Рекламный текст составляют следующие компоненты:

1) замысел как основа текста (имплицитный параметр текста);

2) рекламный текст (эксплицитный параметр текста);

3) восприятие рекламного текста адресатом с учетом его социального статуса и гендерной специфики (рецептивный параметр текста).

Ключевое понятие в рекламном тексте с точки зрения его прагматической направленности это понятия суггестии (внушения) и манипуляции.

Существует два вида внушения: самовнушения (аутосуггестия) и внушение со стороны (гетеросуггестия). Объектом внушения могут быть как группы людей (массовое внушение), так и отдельная личность.

На силу внушения влияют следующие факторы: наглядность, доступность, образность и лаконичность информации. Эффект воздействия возрастает если внушаемое совпадает с потребностями и интересами реципиента.

Эффективность внушения зависит от четырех групп факторов:

1) Свойства суггестора (кто осуществляет внушение).

Для суггестора важными являются высокий социальный статус, рейтинг, престиж.

2) Свойства суггерента (объект внушения) обладание им следующими чертами характера: неуверенность, тревожность, робость, низкая самооценка, чувство собственной неполноценности, повышенная эмоциональность, впечатлительность, слабость логического анализа

3) Основой отношения между суггестором и суггерентом являются доверие, авторитет и зависимость.

4) Способ подачи информации - уровень аргументированности, сочетание логических и эмоциональных компонентов.

Типичные для рекламы естественно-языковые средства выразительности: аллегория, гипербола, метафора, метонимия, олицетворение, сравнение, эпитет, анафора, эпифора, антитеза, эллипсис, аллюзия и др.

1) Гипербола: «бар в бутылке» - (Bacardi Superior).

2) Сравнение: «легкая как пух; мягкая как облако» (водка «Журавли»).

3) Эпитеты: безупречный, волшебный, идеальный, исключительный, эксклюзивный.

4) Анафора: «Мой мир; мой стиль; мой ЕССО».

5) Анадиплозис: «Жизнь – это игра. Игра вне правил и стереотипов» (Volkswagen Tiguan).

6) Антитеза: «Tiguan подарит безграничную свободу как в каменных джунглях, так и на бездорожье». Парифраза: каменные джунгли (т.е. город).

7) Каламбур: «Volkswagen Tiguan». Тебе водить! (заголовок) «...с Volkswagen Tiguan Вы сами устанавливаете правила...» «Игра начинается!» (эхо-фраза).

8) Аллюзия: уже за полночь, и моя карета превратилась в тыкву, но тушь держится великолепно! (тушь Volume Glamour, Bourjois Paris) [3-6].

В рекламном слогане симметричные конструкции придают ритм. Центр симметрии это знак препинания, делящий предложение на равные части. Например, АО «Банк «Астана-Финанс» Здоровые активы - здоровый банк!

Необходимые средства, обеспечивающие функциональное своеобразие текста рекламы, являются фразеологизмы. Использование фразеологизмов обосновано многими факторами: национальными, культурологическими, социальными. Во фразеологизмах находят отражение обычаи, традиции, обряды, история и психология народа. Свообразие этих экспрессивно-оценочных единиц языка обуславливает их функциональную нагруженность в тексте.

По сравнению с кодифицированной фразеологической единицей трансформированный фразеологизм обладает большей экспрессивностью и оригинальностью: «...фраза, внешне совпадающая с устойчивым фразеологическим словосочетанием, уже в силу этого совпадения привлекает к себе большое внимание. Она воспринимается как бы сквозь призму ее привычного фразеологического значения, в той или иной мере окрашивающего и данное индивидуальное построение» [7].

«Фразеологический оборот - это воспроизводимая единица языка, обладающая единым, целостным значением, устойчивая по своему компонентному составу» [8]. В широком понимании к фразеологии относятся следующие типы [9]:

1) идиомы – устойчивые объединения, значение которых неразложимо на значения слов-компонентов, их составляющих; их можно заменить одним словом: black sheep – белая ворона – елден ала бетен; елден ерек; heart on smb's sleeve – душа на распашку - ақкөңіл; аңқылдаған.

2) фразеологические сочетания – это фразеологизмы, в которых только один из компонентов обладает фразеологически связанным значением, что создает синтаксическую и семантическую расчлененность: cheer up – не вешать нос - еңсесі түсу; салы суға кету; ұнжырғасы түсу; еру the first sings - первая ласточка - алғашқы қарлығаш.

3) пословицы – устойчивые изречения, грамматически и ритмически организованные, в которых запечатлен практический опыт народа и его оценка и которые выступают в речи как самостоятельные суждения: You never know what you can do till you try. - Глаза бояться, а руки делают. - Көз қорқақ, қол батыл.

4) поговорки – устойчивые изречения, образно определяющие факт действительности и получающие конкретный смысл в тексте: Score twice before you cut once. – Семь раз отмерь, один раз отрежь - Жеті рет өлшеп, бір рет кес; ойлап, егжей-тегжейін анықтап істе. To blow hot and cold - Семь пятниц на неделе - Сөзінің тұрағы жоқ.

5) речевые штампы – функционирующие в речи устойчивые формулы: best regards, all the best - всего доброго - аман болыңыз; сау болыңыз.

Наш президент, Нурсултан Назарбаев, предложил лозунг для Казахстана по примеру других стран.

"Я вот начинаю думать над вопросом: например Япония называется страной восходящего солнца, Корея – страна утренней свежести, Нидерланды – страна тюльпанов, Китай – Поднебесная . Мы - страна великой степи", - сказал Президент РК в ходе общенационального телемоста, посвященного Дню индустриализации в Астане.

Глава государства объяснил, почему предложил такой лозунг.

"Великая степь, вечное синее небо – наши спутники. Наши предки жили под этим небом. Тенгри – это небо. От света зелени великой степи и синего неба родился свет нашего флага, который я придумал, чтоб вы знали. Единый свет означает единство страны. Мы – дети великой степи, не просто номады. И вот под этими лозунгами и новым брендом мы должны показаться миру новым Казахстаном" [10].

Реклама это из важный источник дохода СМИ. Поэтому язык рекламы – это язык народа во всем многообразии его изобразительных и выразительных средств, подчиненный задачам адресного коммуникативного воздействия при передаче информации о разнообразных объектах, выступающих в роли товаров, в условиях рыночной экономики. В рекламных текстах используются все естественно-языковые средства, эффектно применяются фразеологизмы, идиомы, пословицы и поговорки. Они улучшают запоминаемость отдельных фраз, восприятие всего рекламного текста.

References

1. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940. (4 т.)
2. Костомаров В.Г. Психолингвистические особенности языка рекламы/В.Г. Костомаров//Психолингвистические проблемы массовой коммуникации- М.:Наука, 1974.-С. 81.
3. Cosmopolitan. ООО «Фэшн Пресс». 2000– 2009.
4. Maxim. ООО «Издательский дом “АФС” (Ашет Филипаки Шкулев)». 2008–2009.
5. Men’s Health. ООО «Юнайтед Пресс». 2000–2001.
6. Playboy. ЗАО «Издательский дом “Бурда”», 2008–2009.
7. Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика: Учебное пособие. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРО- КОМ», 2009. – 336 с.
8. Современный русский язык (Попова Р.Н., Валькова Д.А., Маловицкий Л.А., Федорова А.Н.)ю – М., 1996.
9. Лекант П.А. Современный русский язык. – М., Дрофа, 2001.-с.62.
10. <http://today.kz/news/kazakhstan/2015-07-02/619204-nazarbaev-predlozil-lozung-kazhastanu/>

UDC 37

Suleymanova N. Roles of Interactive Teacher and the Role of Teaching in Today's Language Classroom

Suleymanova Nilufar,

doctoral student

The Uzbek State University of World Languages

***Abstract.** In article the pedagogical skill of the teacher when carrying out an interesting lesson is considered. His creative approach to business. Skills and ability to interest pupils and to create good aura in audience. Professionalism of the teacher, his transformation in different roles. He and dispatcher, director, manager, assistant, resource.*

***Keywords:** teacher, skills, abilities, transformation, skill.*

The teachers can play many roles in the course of teaching. Just as parents are called upon to be many things to their children, neither can teachers be satisfied with one role. Following is a spectrum of possibilities, some of which are more conducive to creating an interactive classroom and others less so.

The teacher as controller

A role that is sometimes expected in traditional educational institutions is that of “master” controller, always in charge of every moment in the classroom. Master controllers determine what the students do, when they should speak, and what language forms they should use. They can often predict virtually all student responses because everything is mapped out ahead of time, with no leeway for going on tangents.

In some respects, such control may sound admirable. But for interaction to take place, the teacher must create a climate, in which spontaneity can thrive, in which unrehearsed language can be performed, and in which the freedom of expression given over to students makes it impossible to predict everything that they will say and do.

Nevertheless, some control on your part is actually an important element of successfully carrying out interactive techniques. In the planning phase especially, a wise controller will carefully project how a technique will proceed, map out the initial input to students, specify directions to be given, and gauge the timing of technique. So granted that allowing for spontaneity of expression involves yielding certain elements of control over to students, nevertheless, even in the most

cooperative of interactive classrooms, the teacher must maintain some control simply to organize the class hour.

The teacher as director

Some interactive classroom time can legitimately be structured in such a way that the teacher is like a conductor of an orchestra or a director of a drama. As students engage in either rehearsed or spontaneous language performance, it is your job to keep the process flowing smoothly and efficiently. The ultimate motive of such direction, of course, must always be to enable students eventually to engage in the real-life drama of improvisation as each communicative event brings its own uniqueness.

The teacher as manager

This metaphor captures your role as one who plans lessons and modules and courses, one who structures the larger, longer segments of classroom time, but who then allows each individual player to be creative within those parameters. Managers of successful corporations for example retain control of certain larger objectives of the company, keep employees pointed toward goals, engage in ongoing evaluation and feedback but give freedom to each person to work in their own individual areas of expertise. A language class should not be markedly different.

The teacher as facilitator

A less directive role might be described as facilitating the process of learning, of making learning easier for students, helping them to clear away roadblocks, to find shortcuts, to negotiate rough terrain. The facilitating role requires that you step away from the managerial or directive role and allow students, with your guidance and gentle prodding here and there, to find their own pathways to success. A facilitating capitalizes on the principal of intrinsic motivation by allowing students to discover language through using it pragmatically rather than telling them about language.

The teacher as resource

Here you take the least directive role. In fact, the implication of the resource role is that the student takes the initiative to come to you. You are “there” for advice and counsel when the student seeks it. It is of course not practical to push this metaphor to an extreme where you would simply walk into a classroom and say something like “Well, what do you want learn today?” Some degrees of control, of planning, of managing the classroom are essential. But there are appropriate times

when you can literally take a back seat and allow the students to proceed with their own linguistic development.

As an interactive teacher, you should be able to assume all five of the above roles on this continuum of directive o nondirective teaching. But the key to interactive teaching is to play toward the upper, nondirective end of the continuum, gradually enabling your students to move from their roles of total dependence (upon you, the class activities, the textbook, etc.) to relatively total independence. The proficiency level of your class will determine to some extent which roles will dominate. But even at the lowest levels, some genuine interaction can take place, and your role must be one that releases your students to try things for themselves.

Respect, empathy, and authenticity.

Of being taught, it is the teaching techniques that I remember least. I certainly remember teachers who made subject matter come alive, through their great knowledge and enthusiasm. But the teacher I recall with most pleasure and respect was the one who listened to me, who encouraged me, who respected my own views and decisions.

Curiously, this teacher who helped me most was the one who actually did least ‘teaching’ of the subject matter and was, seemingly, technique-free, being basically ‘himself’ in class. My memories of his lessons are of what I did, rather than what he did, of my learning rather than his teaching.

Three kinds of teacher

There are obviously many ways of teaching, and part of the enjoyment of being a student in a good classroom is in sharing the unique personal identity, style, skills and techniques that a teacher brings to a lesson.

The explainer

Many teachers know their subject matter very well, but have limited knowledge of teaching methodology. This kind of teacher relies mainly on ‘explaining’ or ‘lecturing’ as a way of conveying information to the students. Done with style or enthusiasm or wit or imagination, this teacher’s lessons can be very entertaining, interesting and informative. The students are listening or perhaps occasionally answering questions and perhaps making notes, but are mostly not being personally involved or challenged. The learners often get practice by doing individual exercises after one phase of the lecture has finished.

The involver

This teacher also knows the subject matter that is being dealt with. (In our case this is essentially the English language and how it works.) However, she is also familiar with teaching methodology; she is able to use appropriate teaching and organizational procedures and techniques to help her students learn about the subject matter. 'Teacher explanations' may be one of these techniques, but in her case, it is only one option among many that she has at her disposal. The teacher is trying to involve the students actively and puts a great deal of effort into finding appropriate and interesting activities that will do this, while still retaining clear control over the classroom and what happens in it.

The enabler

The third kind of teacher is confident enough to share control with the learners, or perhaps to hand it over to them entirely. Decisions made in her classroom may often be shared or negotiated. In many cases, she takes her lead from the students, seeing herself as someone whose job is to create the conditions that enable the students to learn for themselves. Sometimes this will involve her in less traditional 'teaching'; she may become a 'guide' or a 'counselor' or a 'recourse of information when needed'. Sometimes, when the class is working well under its own steam, when a lot of autonomous learning is going on, she may be hardly visible.

This teacher knows about the subject matter and about methodology, but also has an awareness of how individuals and groups are thinking and feeling within her class. She actively responds to this in her planning and methods and in building effective working relationships and a good classroom atmosphere. Her own personality and attitude are an active encouragement to this learning.

The Role of Teaching in Today's Language Classroom

1. At a conference in 1975, the American psychologist John Carroll stated: "It is sobering to read John Kelly's book *25 Centuries of Language Teaching* and to realize that what we think is new today was begun centuries ago in some part of the world" (Finocchiaro 1982:2). Noted language teacher Mary Finocchiaro has said: "I have not changed my basic teaching steps in fifty years except to add or delete a few devices or techniques in the practice stage" (Finocchiaro 1982:3). Why is it, then, that English teaching have been changed with so many "new" methods, from the Direct Method, Grammar-Translation Method, Audiolingual

2. Method, and Cognitivism to the more recent Suggestopedia, Delayed Oral Response, and Silent Way, to name but a few? Why is the literature full of terms such as integrative

vc. instrumental motivation, generative-transformational grammar, analytic vc. Holistic styles, functional –notional approach, discourse analysis, etc.? Who is right? Are we really just repeating ourselves year, perhaps under a different name? Or is what we are doing really new and different?

3. In my opinion, the answer to both of these last questions is “yes”-yes, we are repeating ourselves, and yes, we are doing really new and different things. To recall but a few of the ways in which we are still being influenced by the past we have only to look at Herbart’s five basic steps still used in some form by many teachers:

4. Preparation: review of familiar, relevant material
5. Presentation: examples of language in use and the discovery of rules by learners
6. Association of new and familiar material
7. Systematization: generalization; recapitulation of new material in a context
8. Application: practice

9. Another more recent example refers to the debate between cognitivists and behaviorists. Though cognitivism is given more importance today than behaviorism, most teachers still believe that a response that is positively reinforced by a teacher, other students, or a personal feeling of satisfaction is more likely to be learned. Today, however, the most significant discoveries are not those describing the new and old method. The “really new and different things “in language teaching today involve a different approach to teaching.

10. Previously, it was believed that the only basic tool a language teacher needed was a sound knowledge of the language. Now we know that linguistics is not the only area in which a language teacher should be trained. The importance of psychology and sociology, as well as more extensive training in pedagogy, is being recognized.

11. Emphasis on the Individual Learner. In the past, the question most frequently asked was “Which is the best teaching methodology?” Now teachers ask “How can my students best learn the language?” The focus has shifted from the teacher to the learner, and with this has come the realization that each learner is an individual, with distinct needs , learning styles and attitudes . Gagne (1965:58-59) has identified eight different types of learning, including stimulus-response learning , learning of concepts , and problem solving , among others .

12. Eclecticism. Having come to the realization that each learner possesses distinct cognitive and personality traits, it follows that one teaching methodology will not be the most appropriate for all students. The recent tendency has therefore been toward eclecticism, selecting

materials and techniques from various sources. This obviously puts a much wider range of materials, exercises, and activities than before . It is no longer simply a matter of picking up the textbook and teaching it. A much broader training in pedagogy is now called for.

13. Communication in a Social Context. There are two important points to be made regarding this third general tendency: communication and social . Politzer (1961:19) one said: The other possibility... that has been proved feasible... is to eliminate meaning almost totally from the initial phase of language instruction. It is entirely possible to teach the major patterns of a foreign language without letting the student know what he is saying. Only after the student has gained complete and automatic control over the grammatical patterns would he be acquainted with the precise meaning of what he has learned. This, in fact ,is what frequently happened with the audiolingual method. Students “parroted” phrases, with no idea of what they were saying. Or, in more formal terminology, they demonstrated “linguistic competence “(Chomsky) but not “communicative competence “(Hymes). Now we recognize the importance of what a language does (function) as well as what it is (structure)-and what a language does is enable us to communicate. According to Hymes (1974:75), communicative competence is what a person “needs to know in order to communicate effectively in culturally significant situations “. It is not enough to acquire knowledge of linguistic structure . One must also possess the appropriate schemata regarding the culture of the language being learned in order to understand the communication and be able to respond using the vocabulary and structure that correspond to a specific social situation; hence the growing importance of sociology in language teaching.

References

1. Jenny Thomas. Meaning in interaction Longman London and New York 1995.
2. James Thurber. A couple of hamburgers. Hamilton, London, p. 103
3. Spencer-Oatey notes that Wierzbicka and LoCastro London1990.
4. John Cleese and Connie Booth. The complete Fawlty towers. Methuen, London 1988.
5. Jim Scrivener, 2009. Learning Teaching. Malaysia
- 6.Kramsch, C. 1993. Context and culture in language teaching. Oxford: Oxford University Press
- 7.Alptekin, C. 2002. Towards intercultural communicative competence in ELT.

8. International Business Center. 2008. The web's leading resource for international business etiquette and manners. www.cyborlink.com
9. "Learning Teaching". Jim Scrivener. 2005.
10. "Oxford Advanced Learner's dictionary". Jonathan Crowther.
11. "Choose the Right Word" S.I. Hayakawa. 1994.
12. "Learning Teaching". Jim Scrivener. 2005.
13. "Oxford Advanced Learner's dictionary". Jonathan Crowther.
14. "Choose the Right Word" S.I. Hayakawa. 1994.

UDC 34

Tereshchenko V. V. Hybrid Political Regimes: PRO & CONTRA

«Гибридные политические режимы: PRO & CONTRA»

Tereshchenko V.V.

1st year student of St. Petersburg
University of Management Technology and Economics
"Hybrid Political Regimes: PRO & CONTRA"
Scientific adviser

Makromenko, V. D., kun, associate Professor
"The theory and history of state and law", SPbUTUal

Терещенко В.В.,
Студент 1 курса Санкт-Петербургского
университета технологий управления и экономики
«Гибридные политические режимы: PRO & CONTRA»
Научный руководитель
Макроменко В.Д., кун, доцент кафедры
«Теории и истории государства и права», СПбТУиЭ

***Abstract.** The article considers atypical forms of government by the state, as signs of modern society. It is noted that in the twentieth century. States on the political map of the world with hybrid forms of government, there are fewer and fewer "pure" classical types. It is emphasized that the form of the state should be systematized, taking into account legal criteria. On the basis of the study, conclusions are drawn that in hybrid political regimes it is necessary to take into account all aspects of the best experience of state building.*

***Key words:** forms of government, modern states, hybrid forms, political regimes, monarchy, republic.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются нетипичные виды правления государством, как признаки современного общества. Отмечается, что в XX в. на политической карте мира появились государства с гибридными формами правления, остается все меньше «чистых» классических типов. Подчеркивается, что форму государства необходимо систематизировать, учитывая юридические критерии. На основании проведенного исследования сделаны выводы о том, что в гибридных политических режимах необходимо учитывать все аспекты лучшего опыта государственного строительства.*

***Ключевые слова:** формы правления, современные государства, гибридные формы, политические режимы, монархия, республика.*

Волны модернизации мирового сообщества, связанные с переходом от экономики ресурсов к экономике знаний или постиндустриализмом, формируют новые вызовы. Современные государства в силу устоявшихся культурно-исторических традиций, территориально-политического устройства, социально-экономического развития, различаясь по организации публичной власти, нуждаются в адекватном реагировании на данные вызовы.

Политический (государственный) режим в учебной и научной литературе рассматривается как элемент сложного общественного явления - формы государства и

представляет собой систему методов, способов и средств осуществления государственной власти [2, с. 73]. Преобладание тех и или иных приемов государственного властвования и определяет суть политического режима.

Существуют разные подходы к исследованию данной категории теории государств и права. Одна группа исследователей традиционно рассматривает политический режим в рамках формы государственного правления как элемента формы государства, связанного с организацией государственной власти, порядком образования ее органов и их коммуникации с населением.

Другая группа исследователей представляет политический режим как явление политической науки [13].

Трудно в этой связи не согласится с мнением Коркунова Н.М., высказанной еще на рубеже XIX – XX вв., предопределившее возможные направления научного поиска по данной проблематике: различие не «в компетенции правительственной власти», а в юридическом положении носителя этой власти» [9, с.150].

Исследование форм правления государства невозможно осуществлять изолированно, без сравнительного анализа и синтеза опыта разных стран, что неизбежно приводит к их классификации - мощного, по мнению Венгерова А.Б., инструмента методологии теории государства и права, который позволяет выделить самое типичное, существенное в явлениях и процессах» [4, с.77].

Селютин Е.Н., в этой связи, предлагает систематизировать формы правления, сузив их до исторического типа государства [11, с.41].

Гукепшонов М.Х., наоборот их максимально расширяет, предлагая комплексный подход к классификации и выделяя три основные разновидности:

- монистическая (монократическая) – характеризуется тем, что государственная власть находится в руках одного центра (абсолютного монарха, военного, совета);
- сегментарная – предполагает известное разделение ролей между разными институтами по управлению обществом;
- плюралистическая – характеризуется разделением властей при их взаимодействии (республика) либо существованием нескольких центров власти в масштабе государства (монархия) [8, с.20].

Данная классификация, к сожалению, излишне расширена, обобщена, поверхностна и не дает представления о сложившейся системе государственных органов, их взаимодействии друг с другом и населением [8, с.14].

Важным представляется рассматривать форму правления как правовой статус главы государства и особенностей его взаимодействия с населением и органами государственной власти, которая исторически складывается в процессе борьбы и взаимодействия политических и социальных сил соответствующего общества [1, с.53].

Среди атипичных форм выделяется, прежде всего, парламентская республика (Венгрия, Италия, Болгария, Индия) при которой верховная роль в организации государственной власти принадлежит парламенту. В парламентской республике правительство формирует партия, имеющая большинство в парламенте. Правительство отвечает только перед парламентом.

Парламентской республикой с сильной президентской властью является, например, Украина. Президент наделен правом: законодательной инициативы, «сильным» вето, роспуска парламента, быть избранным на всеобщих выборах на 5 лет. Кабинет министров – назначается совместно президентом и парламентом (Верховной Радой). Парламент вправе распустить Кабинет министров. Хотя президент Украины не является символом государственной власти, очевидно, что Украина – парламентская республика [7, с. 64].

В современном мире существуют не только республики, но и республиканские монархии, где глава государства – пожизненный или наследственный. Выборы нового монарха обычно проводятся в том случае, когда прекращается династия. В современных монархических государствах глава переизбирается раз в 5 лет, им не может стать любой гражданин, а только один из «местных монархов» - правителей составных частей федерации (Объединенные Арабские Эмираты, Малайзия и др.).

Монархическая республика в условиях тоталитарных систем в современном мире возникли как разновидности республики, характеризующиеся неправомочностью власти. Так, например, при государственном перевороте в стране, во главе встает единоличный диктатор (президент, вождь), узурпирующий власть, форма правления при этом может официально быть республиканской, но ее демократическая суть аннулируется, как это произошло, например, в Германии в 1933г., в Греции - в 1967г., Чили - в 1973г. [6, с.109].

Остается все меньше «чистых» парламентных или президентских республик. Для смешанных республик используется ограничение власти парламента и усиление

исполнительной власти и ответственности правительства. Создание смешанных форм связано также с установлением в президентской республике ответственности перед парламентом отдельных министров. Эти тенденции отразились в конституции стран Латинской Америки (Колумбия, Венесуэла, Перу, Коста-Рика, Уругвай, Эквадор). В некоторых президентских республиках создается должность премьер-министра (Перу, Египет, Турция), где политику правительства определяет, президент, председательствующий на официальных заседаниях, а премьер-министр ведает оперативной деятельностью правительства [6,с.110].

В учебной и научной литературе выделяются «чистые формы», где правление осуществляется во всеобщих интересах (монархия – единое правление; аристократия – авторитет, правление лучших; республика – власть большинства, с выбором правителей), «несовершенные формы», где власть преследует интересы отдельных индивидуумов (тирания) или узкой группы (олигархия) и правление народом [5,с.267].

При попытке применения такой классификации к современной реальности неизбежно возникают проблемы, т.к. отсутствие четкости критерия классификация приводит к чрезмерному упрощению, не отражающего взаимоотношения органов власти, их структуру и функции.

В этой связи рациональным представляется существование в современной классификации т.н. смешанных форм. Такие, где утрачена или изменяется сама природа и сущность организации государственной власти и которые на рубеже XX – XXI вв. получили название **гибридные политические режимы** [6,с.112-118].

Появление таких режимов объясняется совмещением существующих типов и проявление там новых следующих признаков.

Во-первых, для координированной работы государству необходима согласованность высших органов. При отсутствии взаимосвязи законодательной и исполнительной власти, всей политической системе грозит кризис. Создание смешанных типов улучшает взаимодействие органов государства. Это происходит либо за счет уменьшения роли парламента, либо за счет сокращения полномочий президента, либо путем установления подчинения правительства одновременно и парламенту и президенту.

Во-вторых, «чистые» формы правления несовершенны и имеют ряд недостатков. Например, в суперпрезидентских республиках в Латинской Америке наблюдается президентский авторитаризм, а в президентско – монистических республиках в Африке

свойственна нестабильность правительства и частые правительственные отставки. Правительство зависит от парламентского большинства (достигаемое через объединение политических партий), потеря поддержки ведет к вотумам недоверия. Так, в Италии, например, правительство находится у власти в среднем меньше года, а партийный состав правительства практически не меняется. Включение элементов парламентской республики в президентскую, и наоборот, применение других методов способствует преодолению недостатков «чистых» форм.

В третьих, появление смешанных, «гибридных» форм связано с популяризацией и распространением во всех частях мира общечеловеческих ценностей, гуманистических идей. Так, в государствах Персидского залива приняты конституции, но не с ограничением власти монарха, что установлено законами, парламент юридически и фактически является только консультативным учреждением (Катар, ОАЭ и др.) [3, с.198].

В современном мире достаточное количество режимов, которые опираются исключительно на силу и авторитарные методы правления, создаётся ощущение видимости демократии. На самом же деле существует лишь авторитаризм и развивается конкуренция между политическими партиями, где конфликт иногда выходит за пределы страны. Большинство таких режимов имеют в себе частичку авторитаризма и демократизма.

Можно согласиться с мнением, что «гибридная или смешанная форма сочетает в себе большинство признаков различных разновидностей республик или монархий» [7, с.24]. При этом важно учитывать при классификации юридический критерий, основанный на правовом статусе высших государственных органов и властителей (правлящих лиц), а также выборность, наследственность, срочность и бессрочность пребывания у власти, ответственность главы государства [2, с. 220].

Важно также иметь в виду, что соединяя в себе элементы демократической политической системы и авторитарных институтов и методов управления в государстве, могут существовать смешанные элементы политических режимов, что способствует «благоприятной» политической ситуации в стране. В различных сферах политической жизни не исключена возможность использования множества методов управления, относящихся одновременно к разным политическим режимам, что может привести к слиянию и «развитию» режимов, где последние, дополняя друг друга, способствуют формированию и развитию нового режима.

Авторы разделяют мнение тех, кто рассматривает гибридный режим как «авторитаризм» на новом историческом этапе. Если диктатуры прошлого состояли на 80% из насилия и 20% из пропаганды, то современные гибриды - это на 80% - пропаганда и 20% - насилие. Гибридные политические режимы пользуются свободой слова – идеологических ограничений у них нет. Они первые бенефициары новой информационной реальности: где важно только «сегодня», никого не интересует «кто и что говорил вчера».

Хотя при этом данные режимы, если и используют демократические институты, но демократиями не являются, что отрицательно сказывается на правах и свободах человека и гражданина. Демократия в таких режимах в связи с тотальным контролем государства не относится к главным достижениям и не является ценностью.

Каковы же особенности современных гибридов? Каковы факторы, влияющие на них? С чем связаны основные перспективы?

Конечно же, хотелось бы, что бы ими были демократия, общественный договор и общественное согласие. И к числу безусловных преимуществ смешанных или гибридных форм большинство исследователей относят стабильность управления страной, устранение частой смены правительства, обеспечение консолидации партий. Однако это нарушает присущее той или иной форме единство структуры управления и одновременно порождает новые виды отношений, которых не было в «отработанных» (известных) формах правления, и это не всегда способствует соблюдению конституционной законности. Помимо этого, возрастание роли парламента, например, в президентской республике при создании смешанных форм, усиление его контроля за деятельностью правительства, не всегда приводит к ожидаемым результатам. В парламентской же республике при создании смешанных форм значение парламента падает, происходит значительное усиление власти президента. Ну и наконец, происходит все большая персонализация власти, что зависит от личности конкретного властителя и его стремления к авторитаризму.

Важно также иметь в виду широко известную гипотезу относительно того, что смешанные или гибридные режимы наблюдаются как, правило, не в «производящих» государствах, а в т.н. «ресурсных», где основные доходы государства формируются за счет природных ресурсов. Здесь население (человеческий капитал) в отличие от «производящих» государств – не главный ресурс. Население скорее «мешает и создает дополнительные риски» несменяемости власти [12]. Этим объясняется принятие все новых и новых нормативных

правовых актов репрессивного характера, несмотря на «всенародную поддержку» и «одобрение» курса власти. Действие режима во многом эмпирично, при ошибках нет возможности их исправления. Стабильность и устойчивость, к сожалению, в ущерб маневренности. Хотя счет гибкости и адаптивности гибридный режим может имитировать практически любую форму. У системы есть единственная цель-сохранение любой ценой. А поскольку это не демократия, то у нее нет ни нормальной ротации, ни кадровых (социальных) «лифтов». Исходя из цели гибридного режима - собственное выживание - основная стратегия связана с самосохранением. Тактика может быть различной, но связана она, как правило, с имитацией. У гибридного режима по определению не может быть собственной идеологии. Скорее всего, это критика предшествующей идеологии и реструктуризация взаимодействия граждан, а также традиционных каналов обратной связи в обществе (выборы, свободная и разнообразная деятельность общественных организаций, СМИ).

Существуют ли факторы, влияющие на гибридные режимы?

Безусловно. Первый из них, по Шульман Е.М., связан с партнёрством. Гибридный режим, как правило, характерен для государства с «догоняющей» экономикой с ориентацией на «крупных партнеров». Если ближайший крупный торговый и финансовый партнер – государство, ориентированное на демократию, следовательно, гибридный режим будет демократизироваться. Если диктатура, то он неизбежно станет подобным, либо развалится, станет failed state (несостоявшимся государством).

Второй фактор связан с вовлеченностью в мировое пространство (экономическое, правовое и т.д.), т.е. связан с уровнем изоляции гибридного режима - или, наоборот, открытости.

И, наконец, третий - с внутренней организационной структурой, т.е. насколько гибридный режим формирует и развивает демократические институты. Чем она лучше сформирована - тем больше шансов демократизироваться. От этого зависит и эффективность правоохранительного аппарата [13].

Большинство исследователей отмечают, что центральной проблемой гибридных режимов остается передача власти. Легальный механизм ее передачи отсутствует. Наибольшей популярностью пользуется технология «доминирующей» партии. Например, в Мексике правящая партия «выигрывает» выборы раз за разом, а внутри «выращивает» свою элиту и передает постепенно власть новым поколениям функционеров. При этом другие партии

тоже существуют, и даже участвуют в «выборном процессе», но номинально. Такая имитация позволяет режиму сохраняться практически бесконечно [13].

Развивающейся кризис западной демократии, по сути, дискредитирует саму идею демократии в ее классическом понимании и способствует распаду номинальных демократических государств. Современный мир пронизан противоречивыми процессами, часто дающих неопределенные результаты. В этой связи отдельные современные гибридные режимы позволяют себе «игнорировать» интересы большинства граждан, что привело к появлению в научном обороте сложных смысловых категорий, определяющих существующие гибридные режимы. Так, Кузьмина Е.А., выделяя наиболее распространенные формы гибридной демократии, предлагает такие понятия как «демократура», «диктабланда» и «делегативная демократия» [10,с.101].

Термин «демократура» образован контаминацией двух слов - «демократия» и «диктатура» и применяется для обозначения гибридного режима «жесткой демократии», когда проводятся демократические преобразования без либерализации, а выборы проходят в условиях гарантированной победы правящей партии. Термин «диктабланда» (от испанск. «мягкая», т. е. «мягкая диктатура») означает процесс либерализации без демократизации. Термин «делегативная демократия» сочетает в себе практически неограниченную власть главы государства с низким уровнем ее институционализации и формальным характером законодательной власти [10, с.102].

Кузьмина Е.А. также отмечает, что в демократических государствах Америки и Евразии применяются методы манипуляции сознанием, опирающиеся на возможности политической коммуникации. Основу успешной политической коммуникации составляет внедрение в массы потребительской психологии, эгоцентризм и всеобщая толерантность как часть государственной политики. Люди, разделенные эгоизмом, ставящие личные потребительские интересы выше общественных, приверженные не общечеловеческим ценностям, а материальным, не будут отстаивать демократические права. Тоже происходит под лозунгом борьбы за демократию: «оранжевые революции», майдан, «арабская весна» ничего общего с демократией не имеют, а являются попытками политического переворота [10,с.103].

Стремясь сохранить, а при возможности и усилить свою власть вплоть до уровня диктатуры, политические элиты отдельных государств Америки и Евразии поддерживают

гибридные политические режимы, балансируют между стремлением к абсолютной власти и необходимостью имитации народовластия.

Таким образом, завершая рассмотрение гибридных политических режимов как категории теории государства и права, следует подчеркнуть важность исследования их различных аспектов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Ошибки и просчеты в решении чреваты острыми политическими конфликтами с тяжелыми моральными и материальными потерями с большими человеческими жертвами. Исследования различных аспектов, избегая шаблонов и стереотипов, способствуют обобщению и накоплению знаний о практике государственного строительства.

References

1. Корельский В.М., Теория государства и права/ В.М. Корельский, В.Д. Перевалов М., 2002. 616с.
2. Марченко М.Н., Теория государства и права / М.Н. Марченко М., 2008. 760с.
3. Маклаков В.В., Конституции зарубежных государств./ В.В. Маклаков М., 1999. 584с.
4. Венгеров А.Б., Теория государства и права: Учебник. Под ред. А.Б. Венгерова М.: Юристъ 2009.-528 с.
5. Мишин А.А., Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А.А. Мишин 14-е изд., а и доп. М.: Юстицинформ, 2009. -332 с.
6. Чиркин В.Е. Нетипичные формы правления в современном государстве /В.Е.Чиркин // Государство и право. 1994. №1. с 109-115.
7. Худoley Д.М. Основные, гибридные и атипичные формы правления/. Д.М.Худoley// /Научный журнал. Вестник пермского университета. Юридические науки. Выпуск 4(10)2010/.
8. Гукешоков М.Х. Проблемы классификации форм государства: автореф. дис....канд. юрид. наук. (12.00.01)/ Гукешоков Мурат Хасанбиевич- Саратов, 2000.- 28с.
9. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. (Электронный ресурс) Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/40314>.
10. Е.А. Кузьмина. Гибридизация современных политических режимов научная статья по специальности «Политика и политические науки». Вестник Поволжского института управления 2017г. Том 17№2, 99-104с. (Электронный ресурс):<http://www.rosbalt.ru/russia/2017/01/02/1579820.html>.
11. Е.Н. Селютин. Проблемы классификации форм государственного правления в современных условиях./Журнал. Ученые записки Орловского государственного университета

№4[54] 2013г. 39-42с (Электронный ресурс) Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-klassifikatsii-form-gosudarstvennogo-pravleniya-v-sovremennyh-usloviyah>.

12. Шульман Е.М. Гибка, как гусеница, гибридная Россия. Интервью в Информационно-аналитическое агентство «Росбалт» 2 января 2017г. (Электронный ресурс) Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/08/15/carstvo-imitacii>.

13. Шульман Е.М. Царство политической имитации. «Ведомости» – ежедневная деловая газета 15 августа 2014г. (Электронный ресурс) Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridizatsiya-sovremennyh-politicheskikh-rezhimov>.

Scientific edition

**II International conference on modern researches in science
and technology**

Conference Proceedings

February 19th, 2018

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

ISBN 978-1-370-55792-9

9 781370 557929

Format 60x84/16. Conventional printed sheets 9,1
Circulation 100 copies
The publisher Smashwords, Inc.
Address: USA, Los Gatos (CA) 15951
Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA
95032